

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Советская Арктика

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ
ПРИ СНК СССР
И ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
ГУСМП

9 СЕНТЯБРЬ
1938

И з д а т е л ь с т в о Г л а в с е в м о р п у т и

153769.

СОДЕРЖАНИЕ

По-большевистски выполним решение Совнаркома СССР об улучшении работы Главсевморпути	3
Постановление Совнаркома СССР о награждении отличившихся в соцсоревновании работников Главсевморпути	5
Ответим на заботы партии и правительства стахановской работой	6
Ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим Севморпути	10
Задание партии и правительства выполнено	12
На страже интересов народа	14
XXIV Международный юношеский день	17
Н. Сидоров. За образцовую дисциплину на речном транспорте	22
А. Вольский, ЦК Союза Севморпути плохо руководит стахановским движением	27
Н. Оськин. Что показали выборы парторганов	32
Г. Сысоев. Организационно закрепить тягу молодежи в комсомол	35
Комсомол Арктики к двадцатилетию ВЛКСМ	40
 <i>У НАРОДОВ КРАЙНЕГО СЕВЕРА</i>	
Г. Тарасенков. Остяко-Вогульский национальный округ	43
Олимпиада народного искусства	61
 <i>ОЧЕРКИ И РАССКАЗЫ</i>	
И. Григоров. На „Малыгине“ по Северному морскому пути	62
 <i>ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ</i>	
Борис Рихтер. Семен Иванович Челюскин	72
Вл. Попов-Штарк. Говорящая карта Арктики	83
 <i>НАМ ПИШУТ</i>	
М. Назаров. Ветродвигатель в Арктике	95
Г. Корень. Мужевский оленсовхоз	97
М. Кузнецов. От слов к делу	98
 <i>БИБЛИОГРАФИЯ</i>	
Г. Тарасенков. О книге „Советская Якутия“	99
В. Сенкевич и Е. Кавина. Хантэйский букварь	103

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ВЫПОЛНИМ РЕШЕНИЕ СОВНАРКОМА СССР ОБ УЛУЧШЕНИИ РАБОТЫ ГЛАВСЕВМОРПУТИ

28—29 августа состоялось под председательством т. В. М. Молотова очередное заседание Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

...Совет Народных Комиссаров рассмотрел вопрос об улучшении работы Главного управления Северного морского пути.

Совет Народных Комиссаров установил, что за последние годы Главное управление Северного морского пути значительно продвинулось вперед в выполнении поставленных перед ним задач и проявило смелую инициативу в исследовании и освоении Арктики. Прохождение за одну навигацию десятков транспортных судов по Северному морскому пути в 1934, 1935 и 1936 годах доказало полную возможность регулярного плавания по Северному морскому пути и стало возможным, благодаря улучшению изучения Арктики и самого Северного морского пути, созданию известной материально-технической и снабженческой базы для пользования этим путем. Успех героической дрейфующей станции на Северном полюсе, а также известные достижения советской авиации в полярных районах открыли новые широкие возможности в исследовании Арктики.

Вместе с тем Главсевморпути проводило необходимую работу по содействию хозяйственному и культурному строительству народов Севера.

Всей этой работе Главсевморпути оказывается исключительная поддержка партии и правительства. К ней привлечено внимание широких масс трудящихся.

Проверка работы Главсевморпути показывает, что в его работе имеются существенные недостатки, а итоги 1937 года, когда в Арктике зазимовало 25 судов и ледоколов, явно неудовлетворительны, как это было уже указано в постановлении Совнаркома от 28 марта с. г. Расширив свои функции и распылив внимание на различные отрасли хозяйства, ГУСМП не обеспечил хозяйственной постановки этих отраслей, а главное, совершенно недостаточно занимался решением основной своей задачи — освоения Северного морского пути.

На организационную сторону работы в Главсевморпути не обращалось должного внимания. Имеется ряд фактов бесхозяйственности и прямых хищений в органах ГУСМП, нет должной финансовой дисциплины.

Подбору и проверке работы руководящих кадров в системе Главсевморпути не придавалось нужного значения; между тем, наряду со всемерной поддержкой самоотверженных работников Арктики, Главсевморпути обязано было принять серьезные меры к очищению своих органов от авантюристических, чуждых элементов.

Все это облегчило враждебную работу пробравшихся в органы Главсевморпути вредителей, тем более, что до последнего времени должной борьбы с последствиями вредительства не велось.

Образование за последние годы ряда новых областей в северных районах, с достигнутым уже здесь укреплением советского аппарата, позволяет организовать хозяйственное и культурное обслуживание населения этих районов с освобождением Главсевморпути от этих задач.

Совнарком СССР наметил ряд мероприятий в целях устранения указанных недостатков и сосредоточения Главсевморпути на его основной задаче — на задаче превращения Северного морского пути в надежно действующую транспортную магистраль.

Главсевморпути указано, что осуществлению этой основной задачи должны быть подчинены в системе Главсевморпути и научно-исследовательская деятельность, и работы по созданию надежной материально-технической базы Северного морского пути (судостроение, портостроение, топливные и судоремонтные базы, обстановка пути, жилищное строительство, создание местной продовольственной базы для предприятий ГУСМП и пр.).

Предприятия Главсевморпути, находящиеся в освоенных районах или не связанные с основными задачами Главсевморпути, признано необходимым передать другим ведомствам и организациям. Для обеспечения большей оперативности в работе Главсевморпути и усиления ответственности его местных органов за порученное им дело решено подчинить местные хозрасчетные конторы (морские, речные и торговые) и гидрографические отделы непосредственно соответствующим отраслевым управлениям Главсевморпути. Территориальные управления Главсевморпути решено упразднить, оставив в Игарке, Якутске и Анадыре уполномоченных Главсевморпути. Намечен также ряд мероприятий по дальнейшему изучению Северного морского пути и прилегающей к нему территории, по укреплению материально-технической базы морского и речного транспорта ГУСМП, полярной авиации и полярных станций, по созданию топливных баз на Крайнем Севере, а также по культурно-хозяйственному развитию районов, прилегающих к Северному морскому пути.

(ТАСС)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Москва — Кремль

№ 866

2 августа 1938 г.

О награждении отличившихся в соцсоревновании работников Главного управления Северного морского пути

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Для стимулирования социалистического соревнования и стахановского движения на судах, авиалиниях, полярных станциях и предприятиях Главсевморпути разрешить Главному управлению Северного морского пути при СНК СССР совместно с ЦК Союза работников ГУСМП учредить переходящие красные знамена в 5 основных отраслях хозяйства ГУСМП (морского транспорта и ледокольного флота, речного транспорта, полярной авиации, полярных станций и промышленности) для вручения их передовому судну, полярной станции, предприятию и т. п., занявшему первое место в социалистическом соревновании.

2. Для награждения лучших, наиболее отличившихся работников Главсевморпути разрешить ГУСМП выпустить значок „Почетного полярника“ и „Похвальные грамоты“.

Председатель СНК Союза ССР В. МОЛОТОВ

Управляющий делами СНК Союза ССР Н. ПЕТРУНИЧЕВ

ОТВЕТИМ НА ЗАБОТЫ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА СТАХАНОВСКОЙ РАБОТОЙ

С тех пор, как Алексей Стаханов установил рекордную добычу угля, стахановское движение охватило широчайшие массы трудящихся. Это великое движение явилось могучим откликом на призыв товарища Сталина об овладении техникой.

За три года стахановское движение добилось замечательных побед. Трехлетие стахановского движения ознаменовано яркой героикой социалистического труда на фабриках и заводах, на рудниках и железнодорожном транспорте, в колхозах и совхозах, — на всех участках социалистического строительства. „Только движение, — говорил товарищ Сталин на Первом всесоюзном совещании стахановцев, — которое вполне назрело и ждет толчка для того, чтобы вырваться на волю, — только такое движение могло распространиться так быстро и нарастать, как снежный ком“.

Всенародный размах стахановского движения — нового высшего этапа социалистического соревнования — подготовлен и упрочен всем ходом социалистического строительства, величайшей преобразовательной работой партии Ленина — Сталина, невиданным ростом людей, патриотов нашей родины. В этом движении как в зеркале отражено морально-политическое единство советского народа, его глубокие чувства патриотизма, всенародная любовь к отцу и другу народов товарищу Сталину.

Враги народа, гнусные прихвостни фашизма всячески тормозили стахановское движение. Разгром основных вражеских гнезд очистил путь для дальнейшего развития стахановского движения. Партия разоблачила гнилую теорию о том, что сами стахановцы своим самоотверженным трудом „перекроют“ последствия вредительства. И сейчас наблюдаются новый подъем социалистического соревнования масс, новые победы стахановцев. Стахановское движение становится все более массовым, охватывая все большие и большие массы трудящихся нашей страны.

В системе Главсевморпути также есть не мало подлинных стахановцев, новаторов в науке и технике, показывающих образцы социалистического труда. Не только у нас в СССР, но и во всем мире известны имена Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова, совершивших героический дрейф на льдине от Северного полюса к берегам Гренландии. Партия, товарищ Сталин воспитали целую плеяду героев-полярников, моряков и летчиков, стахановцев освоения Арктики.

Советские полярники под руководством партии проявили смелую инициативу в исследовании Арктики, завоевали полюс и обеспечили прохождение за одну навигацию десятков транспортных судов по Северному морскому пути в 1934, 1935 и 1936 годах, доказав тем самым полную возможность регулярного плавания по северным морям.

Стахановцы полярных станций Главсевморпути, морского и речного транспорта, полярной авиации и строительства, пушного промысла и сельского хозяйства, стахановцы всех участков Севморпути обогатили опыт освоения Арктики новыми достижениями.

Но можем ли мы сказать, что нами все уже сделано? Можем ли мы утверждать, что все наши участки охвачены социалистическим соревнованием? Нет. Указание товарища Сталина о большевистском руководстве стахановским движением выполняется еще слабо, а на некоторых

участках это указание товарища Сталина явно недооценено. Мы имеем еще такие организации и предприятия Главсевморпути, где борьба за поднятие производительности труда упирается в бюрократические „методы“ руководства.

Возьмем Амдерминские рудники. Коллектив горняков насчитывает в своих рядах до 250 человек. Среди них есть горняки строительства метро первой очереди, есть горняки Донбасса. Коллектив горит стремлением поднять производительность рудников, дать высокое качество продукции. Но несмотря на это, в мае, например, на рудниках было лишь три стахановца и план систематически не выполняется.

Как сообщает нам бурильщик-комсомолец Амдермы т. Диамбеков, руководство рудников не заботится о стахановском движении и на недостатки смотрит хладнокровно. Нет подхода к людям, нет должной заботы о них. Техническое руководство рудника (Якушин) не помогает стахановцам. „В течение нескольких месяцев,— пишет т. Диамбеков,— просил я технорука Якушина дать мне возможность подготовить рабочее место. Я болел за свое рабочее место, но технорук Якушин мне не помог в этом деле. В особенности не любит он самокритику. Местная газета „Полярный шахтер“ не публикует заметок с критикой, которые подают рабочие. Парторганизация и комитет комсомола знали насчет всех этих фактов, но ничего абсолютно не постарались сделать“.

Подобные нетерпимые факты имеются и на ряде других участков нашей системы, например на участке строительства (Мурманский судоремонтный завод и др.). Это показывает, что решение правительства от 28 марта с. г., в котором работа Главсевморпути за 1937 год признана неудовлетворительной, выполняется на ряде участков еще из рук вон плохо, что должной борьбы с последствиями вредительства не велось. Уроки и тяжелые ошибки прошлого года учтены еще не везде.

Об этом же говорит и практика работы ЦК Союза работников Севморпути и многих его обкомов. ЦК союза до последнего времени „руководил“ стахановским движением „вообще“. Ныне разоблаченные враги народа, пролезшие в ЦК союза и в некоторые обкомы, всячески тормозили стахановское движение, тянули его назад. Но и после разоблачения вражеских гнезд заметных сдвигов в руководстве стахановским движением со стороны ЦК союза не было. Борьба с последствиями вредительства и с вредительством ведется еще неудовлетворительно.

ЦК Союза работников Севморпути до последнего времени слабо руководил обкомами и не знает, как живут и работают низовые профсоюзные звенья. Под боком у ЦК союза находится группком центрального аппарата Главсевморпути, который предал забвению массовую производственную работу и проявляет очень слабые признаки руководства стахановским движением, соцсоревнованием и ударничеством. А ЦК союза, зная об этих фактах, не принимает никаких мер.

Все эти ошибки и недостатки должны быть в ближайшее же время изжиты. Мы должны неустанно работать над тем, чтобы годами испытанный метод социалистического соревнования внедрить в работу всех участков Севморпути.

Партия, правительство, лично товарищ Сталин оказывают советским полярникам исключительную поддержку. Эту большевистскую заботу полярники ощущают повседневно в своей практической работе.

Для поощрения социалистического соревнования в нашей системе Совет Народных Комиссаров СССР учредил переходящие Красные

знамена — для вручения передовым судам морского и речного флота, авиагруппам, полярным станциям и предприятиям Севморпути. С одобрения правительства учреждены также знак „Почетный полярник“ и „Похвальные грамоты“ для вручения их лучшим работникам — ударникам и стахановцам, показавшим образцы большевистской работы.

На этом примере мы видим, что партия и правительство, давая резкую, но справедливую оценку работе Главсевморпути за 1937 год, когда в Арктике зазимовало 25 судов и ледоколов, когда наша работа протекала явно неудовлетворительно, — оказывают нам исключительную поддержку и помощь в исправлении допущенных ошибок. Учрежденные правительством Красные знамена, а также знак „Почетный полярник“ и „Похвальные грамоты“ являются огромным стимулом для подлинно стахановской работы всех работников Главсевморпути.

Советские полярники должны не забывать, что каждый успех в Арктике крепит могущество и обороноспособность нашей родины. На бешеную подготовку войны против СССР со стороны зарвавшейся фашистской военщины мы должны ответить полной мобилизационной готовностью. Мы должны подчинить всю свою работу основной задаче — освоению Северного морского пути, к разрешению которой мы призваны партией и правительством.

* * *

Совет Народных Комиссаров на своем очередном заседании 28—29 августа с. г. под председательством т. Молотова вынес новое решение „Об улучшении работы Главного управления Северного морского пути“. Установив, что Главсевморпути за последние годы значительно продвинулось вперед в выполнении поставленных задач и проявило смелую инициативу в исследовании и освоении Арктики, что успех героической дрейфующей станции на Северном полюсе, а также известные достижения советской авиации в полярных районах открыли новые широкие возможности в исследовании Арктики, что Главсевморпути проводило необходимую работу по содействию хозяйственному и культурному строительству народов Севера, — Совнарком СССР вместе с тем отметил, что в работе Главсевморпути —

„имеются существенные недостатки, а итоги 1937 года, ... явно неудовлетворительны, как это было уже указано в постановлении Совнаркома от 28 марта с. г. Расширив свои функции и распылив внимание на различные отрасли хозяйства, ГУСМП не обеспечило хозяйственной постановки этих отраслей, а главное, совершенно недостаточно занималось решением основной своей задачи — освоения Северного морского пути“.

Совнарком СССР установил, что „На организационную сторону работы в Главсевморпути не обращалось должного внимания. Имеется ряд фактов бесхозяйственности и прямых хищений в органах ГУСМП, нет должной финансовой дисциплины. Подбору и проверке работы руководящих кадров в системе Главсевморпути не придавалось нужного значения; между тем, наряду со всемерной поддержкой самоотверженных работников Арктики, ГУСМП обязано было принять серьезные меры к очищению своих органов от авантюристических, чуждых элементов. Все это облегчило враждебную работу пробравшихся в органы Главсевморпути вредителей, тем более, что до последнего времени должной борьбы с последствиями вредительства не велось“.

Совнарком СССР в своем решении не только указал нам вновь на существенные недостатки, но и наметил совершенно конкретные мероприятия для устранения их и сосредоточения Главсевморпути на его основной задаче — на задаче превращения Северного морского пути в надежно действующую транспортную магистраль.

Решение Совнаркома „Об улучшении работы Главсевморпути“ имеет огромное политическое значение. Оно является совершенно конкретной программой работ по дальнейшему освоению Арктики.

В этом решении Совнаркома отмечено, что „работе Главсевморпути оказывается исключительная поддержка партии и правительства. К ней привлечено внимание широких масс трудящихся“. Эту заботу и высокое доверие партии и правительства, внимание к нашей работе широких масс трудящихся мы должны оправдать большевистскими делами. Нам дано буквально все для того, чтобы исправить все ошибки и добиться новых успехов в освоении Арктики

Развернув большевистскую борьбу за выполнение решения Совнаркома, разоблачая до конца все вражеские остатки, мы должны широко развернуть действительно массовое социалистическое соревнование среди всех работников Главсевморпути и ответить на заботы партии и правительства стахановской работой.

Товарищ Сталин говорил, что „Принцип социалистического соревнования: товарищеская помощь отстающим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться общего подъема. Конкуренция говорит: до б и в а й о т с т а ю щ и х, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше, — догоняй лучших и добейся общего подъема“.

Задача полярников, следовательно, состоит в том, чтобы подтянуть все участки к уровню передовых и добиться общего подъема. Надо побоевому взяться за выполнение указаний товарища Сталина о большевистском руководстве стахановским движением. И тогда стахановское движение вскроет новые неисчерпаемые возможности в использовании техники, покажет высокие образцы инициативы в дальнейшем освоении главного и основного нашего участка — Северного морского пути, принесет новые победы в Арктике во славу нашей родины.

Решение Совнаркома „Об улучшении работы Главсевморпути“ обязывает нас еще и еще раз вскрыть все ошибки, все недостатки и принять самые решительные меры к их исправлению. Партийные организации нашей системы в связи с решением Совнаркома должны развернуть большую политико-массовую работу, довести это решение до сознания каждого, мобилизовать всех работников Севморпути на большевистское выполнение этого решения.

Правительство указало нам, что „ГУСМП обязано было принять серьезные меры к очищению своих органов от авантюристических, чуждых элементов“, что „до последнего времени должной борьбы с последствиями вредительства не велось“. Это совершенно правильное указание Совнаркома мобилизует всех работников Главсевморпути на решительную борьбу с последствиями вредительства и вредительством. Первейшая задача всех организаций Главсевморпути — решительное и беспощадное выкорчевывание всех вражеских остатков, решительное очищение органов Севморпути от всех сомнительных элементов.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ И СЛУЖАЩИМ СЕВМОРПУТИ

Дорогие товарищи!

Партия и правительство, лично товарищ Сталин и товарищ Молотов проявляют огромную заботу о советских полярниках. Эту большевистскую заботу полярники ощущают на себе повседневно на всем протяжении существования Главсевморпути.

Партия воспитала в армии полярников много талантливых и мужественных советских патриотов, самоотверженно борющихся за трудное дело освоения Арктики и не раз показавших всему миру блестящие образцы большевистской работы.

Благодаря заботам и помощи партии и правительства, под их руководством, славные сталинские питомцы — герои-летчики, герои-папанинцы, моряки завоевали Северный полюс, осуществив вековую мечту полярных исследователей и обогатив сокровищницу мировой науки новым огромным вкладом.

Нам дано все для того, чтобы побеждать, добиваться новых успехов в освоении Арктики.

Каждый полярник может гордиться тем доверием, которое оказывают нам партия и правительство. Каждый полярник обязан оправдывать это доверие делом.

Лучшие люди нашей системы — советские полярники завоевали горячую всенародную любовь. Советский полярник стал почетным и уважаемым человеком в нашей стране. Надо дорожить великой народной любовью. Ее надо беречь и оправдывать делом.

Однако, наряду с победами в деле борьбы за освоение Арктики, в работе Главсевморпути много недостатков, ошибок и крупных прорывов.

Правительство признало работу Главсевморпути за 1937 год неудовлетворительной.

В своем постановлении от 28 марта 1938 года СНК СССР вскрыл причины неудовлетворительной работы, которыми являются: „плохая организованность в работе Главсевморпути, наличие самоуспокоенности, а также совершенно неудовлетворительная постановка дела подбора работников Главсевморпути, что создавало благоприятную обстановку для преступной антисоветской деятельности вредителей в ряде органов ГУСМП“.

Подлые троцкистско-бухаринские агенты фашизма, пробравшиеся в Главсевморпуть, срывали выполнение планов, скрывали от родины богатства Арктики, замораживали суда, всячески вредили и дезорганизовали работу, разрушали стахановское движение.

Совнарком СССР не только вскрыл причины ошибок, плохой работы Главсевморпути и указал пути их исправления, но и организовал конкретную помощь в деле подъема нашей работы. Сейчас Главсевморпуть укрепляется новой техникой, крепкими большевистскими кадрами, создаются все условия для благотворной успешной работы на каждом участке нашей системы.

Первейшей задачей для всех честных работников Главсевморпути является сейчас решительное и беспощадное выкорчевывание вражеских остатков, очищение Главсевморпути от всех сомнительных элементов и полная ликвидация последствий вредительства.

Мы обязаны в кратчайший срок добиться подъема работы на всех предприятиях, в авиации и флоте, в научных учреждениях и зимовках, на всех участках хозяйства, науки и культуры.

Помните, товарищи! Наши успехи в Арктике крепят могущество родины, усиливают ее обороноспособность. В дни, когда обнаглевшие провокаторы войны — японские самураи, фашистская военщина — готовят нападение на СССР, мы обязаны еще больше крепить оборону, быть всегда в состоянии мобилизационной готовности.

Мы в долгу перед страной. Мало даем родине богатств Крайнего Севера и Арктики. Медленно и недостаточно осваиваем Северный морской путь.

А ведь именно освоение Северного морского пути — главная и основная задача, к разрешению которой призван Главсевморпуть. Об этом мы обязаны помнить всегда и подчинять основной задаче все свои силы и средства.

Товарищи!

У нас есть годами испытанный метод социалистического труда, метод подъема работы на любом участке социалистического строительства. Этим коммунистическим методом является социалистическое соревнование. Советский народ, пользуясь этим методом, под руководством партии Ленина—Сталина добился исторических побед двух Сталинских пятилеток.

Коммунистическим методом построен социализм в нашей стране. Социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение — представляют собой непобедимую могучую силу, прекрасную школу воспитания кадров.

Враги знали силу и значение движения масс за высокую социалистическую производительность труда, смертельно боялись этой силы и срывали социалистическое соревнование, разрушали стахановское движение, физически уничтожали стахановцев. Теперь, когда основные гнезда фашистских наемников разгромлены, социалистическое соревнование разрастается вширь и вглубь.

Поднимая и улучшая работу Главсевморпути, мы должны, добывая вражеские остатки, развернуть действительно широкое, действительно массовое социалистическое соревнование среди всех работников Главсевморпути.

В этом залог наших побед.

В целях лучшей организации и поощрения социалистического соревнования, специальным решением Совет Народных Комиссаров СССР учредил нам переходящие Красные знамена для вручения передовым судам морского флота, речного флота, группам полярной авиации, полярным станциям и предприятиям фабрично-заводского типа.

Знамена победителей социалистического соревнования — почетная революционная награда. Добиться получения ее — великая честь для коллектива и каждого его работника.

С одобрения правительства также утверждается знак „Почетный полярник“, которым будут награждаться лучшие работники, показавшие образцы большевистской работы, и „Похвальные грамоты“ Главсевморпути для награждения лучших ударников и стахановцев, отличившихся в социалистическом соревновании.

Красные знамена, знак „Почетный полярник“ и „Похвальные грамоты“ Главсевморпути — вот что будет рекомендовать с лучшей стороны наши коллективы и отдельных работников. Эти награды передовым бойцам может завоевать каждый, кто самоотверженно и честно борется за дело, порученное нам партией и правительством.

Товарищи моряки, летчики, зимовщики, рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие! Организуем массовое социалистическое соревнование всех работников Главсевморпути.

Ответим на заботы партии и правительства стахановской работой! Умножим ряды стахановцев освоения Арктики!

Начальник Главсевморпути при СНК СССР *О. Шмидт.*
Начальник Политуправления Главсевморпути *Л. Белахов.*
Председатель ЦК Союза Севморпути *В. Кононов.*

ЗАДАНИЕ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЕНО

*Дрейфовавшие в Арктике суда
проведены в порты назначения*

С ледокола „Ермак“ от 2. IX. 38 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

**ТТ. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КАЛИНИНУ, ВОРОШИЛОВУ,
КАГАНОВИЧУ, МИКОЯНУ, ЕЖОВУ.**

2 сентября ледокольные пароходы „Садко“, „Малыгин“, находившиеся на параллели 83 град. 05 мин., выведены на чистую воду. „Седов“ оставлен для продолжения дрейфа, превращен в дрейфующую станцию. На нем находится 15 человек, снабженных всем необходимым для производства научной работы.

Операция вывода всех зазимовавших в 1937 году судов закончена. Все суда, плававшие в настоящем году в Арктике, проведены в порты назначения.

Гордимся, что оправдали Ваше доверие.

Коллектив „Ермака“ заверяет Вас о своей готовности выполнить любое задание партии и правительства.

**Штаб проводки: ШЕВЕЛЕВ, АЛЕКСЕЕВ.
Капитан „Ермака“ СОРОКИН.
Помполит „Ермака“ ДЬЯКОВ.**

С ледокола „Ермак“ от 2. IX. 38 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, моряки пароходов „Садко“, „Малыгин“, „Литке“, „Моссовет“, приносим Вам глубокую благодарность за заботу, проявленную о нас.

Оторванные от Большой земли, находясь на зимующих судах в далекой Арктике, мы ни на минуту не чувствовали себя оторванными от Родины, жили интересами нашей страны. Мы были уверены, что при первой возможности партия и правительство примут все меры к тому, чтобы вырвать нас из ледового плена. Посланный нашей страной

ледокол „Ермак“ и его экипаж, самоотверженно борясь с тяжелыми льдами, пробился к нам и вывел наши суда на чистую воду.

Наши суда уже приступили к работе. И в ответ на Вашу заботу, заботу нашей страны, мы ответим стахановской работой по выполнению Вашего задания — освоить Северный морской путь.

По поручению митинга:

Капитан „Литке“ ХЛЕБНИКОВ.

Помполит ФЕДОРОВ.

Капитан „Садко“ ХРОМЦОВ.

Парторг ШАХНОВ.

Капитан „Малыгина“ КАРЕЛЬСКИЙ.

Парторг ШАХНОВ.

Капитан „Моссовета“ БОЧЕК.

Парторг ГРИГОРЬЕВ.

С ледокола „Ермак“ от 2. IX. 38 г.

МОСКВА, КРЕМЛЬ

Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Экипаж ледокола „Ермак“ счастлив рапортовать Вам, что правительственное задание 1938 года им выполнено. За четыре месяца работы во льдах Арктики „Ермаком“ вырвано из ледяных оков и возвращено стране 17 пароходов, большинство которых уже вступило в эксплуатацию.

Сегодня у нас особо радостный день. Мы закончили самую сложную и ответственную операцию этого года — вывели за кромку льдов ледокольные пароходы „Малыгин“ и „Садко“, долгие месяцы дрейфовавшие в высоких широтах Центрального полярного бассейна.

Вдохновляемые нашей родной коммунистической партией и Вами, товарищ Сталин, мы провели ледокол за 83 параллель, установив этим мировой рекорд свободного плавания в высоких широтах, пройдя на 300 миль севернее всех ранее плававших в этом районе судов.

Осваивая Северный морской путь, мы выполняем задачу мирного строительства. Но если враг осмелится напасть на нашу священную родину, мы, советские моряки, готовы в любой момент повернуть наши корабли туда, куда потребует страна, и нанести сокрушительный удар фашистским хищникам.

С радостью сообщаем Вам о выводе из льдов судов последнего дрейфующего каравана. Готовы выполнить любое Ваше задание во имя нашей великой родины.

ШЕВЕЛЕВ.

Капитан ледокола „Ермак“ СОРОКИН.

Помполит ДЬЯКОВ.

Пред. судкома ОВЧИННИКОВ.

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ НАРОДА

21 августа закончила свою работу вторая Сессия Верховного Совета СССР. Деятельность народных депутатов продолжалась на сессии двенадцать дней. За это время Верховный Совет при единодушной поддержке всех трудящихся нашей страны разрешил вопросы огромного государственного значения.

Вторая Сессия Верховного Совета СССР обсудила и единогласно утвердила единый государственный бюджет СССР. В утвержденном бюджете ярко отражены исторические успехи хозяйственного и культурного строительства, рост благосостояния трудящихся масс, укрепление обороноспособности нашей страны.

Сессия утвердила доходную часть единого государственного бюджета в сумме 132,6 миллиарда рублей и расходную часть в сумме 131,1 миллиарда рублей.

Надо подчеркнуть, что огромная доля бюджета — в размере 47,2 миллиарда рублей — идет на финансирование народного хозяйства нашей страны. По сравнению с предыдущим годом расходы по этой статье увеличиваются на 20 процентов.

С глубоким удовлетворением встретил советский народ утвержденные Сессией расходы на оборону.

Большой рост расходов — на социально-культурные мероприятия: содержание и строительство школ, детских садов, яслей, родильных домов и т. д.

Значительно увеличены бюджеты национальных республик, что является ярким выражением ленинско-сталинской национальной политики, великой и нерушимой дружбы народов СССР.

Как далеки от нашего социалистического бюджета бюджеты капиталистических стран! Бюджеты в особенности фашистских государств отражают ограбление народных масс, их обнищание во имя интересов кучки капиталистов и помещиков, во имя бешеной подготовки новой империалистической бойни. Так, японская военщина расходует 79 процентов всех бюджетных расходов для осуществления своих захватнических целей. И в то же время лишь 1,8 процента бюджета идет на нужды просвещения. Та же, примерно, картина и в других странах фашизма — Германии, Италии и т. д.

У нас в СССР основные средства черпаются из социалистического хозяйства. Огромную роль играют в советском бюджете вклады населения в сберегательные кассы. Исключительным успехом пользуются у нас государственные займы. За две Сталинские пятилетки трудящиеся нашей родины дали займы государству 25 миллиардов рублей.

В самый короткий срок реализован новый заем первого года Третьей пятилетки. Этот заем был выпущен в сумме 5 миллиардов рублей,

а подписка дала 5 887 390 тысяч рублей. Ничего подобного не было и нет в капиталистических странах.

Вторая Сессия Верховного Совета СССР утвердила закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Закон этот построен на основе Сталинской Конституции победившего социализма. В нем находит свое яркое отражение ленинско-сталинская забота об участии трудящихся в управлении государством, в судебной работе. В наших советских условиях советский суд имеет все условия для плодотворной работы на благо нашей родины, на благо всего советского народа.

Советский суд, пронизанный духом великой Сталинской Конституции и воплощающий в себе принципы социалистического демократизма, является подлинным народным судом. Правосудие в СССР защищает от всяких посягательств установленное Конституцией общественное и государственное устройство СССР, социалистическое хозяйство и социалистическую собственность. Советский суд защищает политические, трудовые и другие права и интересы граждан СССР, гарантированные Сталинской Конституцией. Советский суд защищает интересы и права государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных общественных организаций.

Являясь верным стражем интересов трудящихся, советское правосудие беспощадно карает подлых изменников родины — троцкистско-бухаринских, буржуазно-националистических вредителей и убийц, продажных агентов фашизма. Славная советская разведка, советское правосудие будет и впредь пресекать все махинации врагов народа, решительно корчевать все остатки разгромленных основных гнезд троцкистско-бухаринской нечисти.

Закон о судостроительстве ярко отражает свою воспитательную роль. „Всей своей деятельностью,—говорится в этом законе,—суд воспитывает граждан СССР в духе преданности родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам социалистического общества“.

В полном соответствии с Конституцией вторая Сессия Верховного Совета СССР избрала Верховный Суд СССР.

Верховный Совет СССР утвердил закон о гражданстве СССР, основанный на Сталинской Конституции. „На основании ст. 21 Конституции (основного закона) Союза Советских Социалистических республик,—говорится в этом законе,—для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство“. Закон о гражданстве СССР с новой силой устанавливает равенство всех граждан, независимо от национальности и расы. Звание советского гражданина — почетное звание. Гражданин СССР является равноправным участником социалистического строительства.

Совсем другое положение в капиталистических странах. „Граждане“ капиталистических государств находятся в условиях хронической нищеты и бесправия. Гражданские права народов Испании, Китая, Абиссинии нагло попираются фашистами. Слово „гражданин“ в условиях капитализма служит предметом всяческих издевательств со стороны эксплуататоров.

У нас в Советском Союзе наоборот—велика честь быть гражданином СССР, патриотом своей родины. Лишение этого почетного звания есть тягчайшее наказание. Советские органы, советский народ беспощадно изгоняют из своей среды всех изменников родины.

Вторая Сессия Верховного Совета СССР единогласно утвердила „Закон о порядке ратификации и денонсации международных договоров“, подчеркнув этим самым, что основой международной политики СССР является последовательная и неуклонная борьба за мир и соблюдение международных обязательств.

Верховный Совет утвердил также „Закон о государственном налоге на лошадей единоличных хозяйств“, „Закон о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке“, утвердил указы Президиума Верховного Совета СССР, принятые в период между первой и второй Сессиями.

Огромная работа, проделанная второй Сессией Верховного Совета СССР, единодушное обсуждение и утверждение законопроектов еще и еще раз демонстрируют единодушие советского народа, его сплоченность вокруг партии Ленина—Сталина, вокруг советского правительства.

Депутаты Верховного Совета СССР, выражая морально-политическое единство избравшего их советского народа, с глубоким чувством удовлетворения закончили работу исторической Сессии. Всенародные избранники с огромным энтузиазмом приветствовали отца и друга советского народа, творца великой Конституции победившего социализма, товарища Сталина.

Работа, проделанная Верховным Советом СССР, встретила единодушное одобрение со стороны всех народов Советского Союза, сплоченных в единую семью вокруг великого и непобедимого знамени Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина.

XXIV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЮНОШЕСКИЙ ДЕНЬ

XXIV Международный юношеский день советская молодежь провела в обстановке всемирноисторических побед социализма.

Под руководством партии Ленина — Сталина наша молодежь вместе со всеми трудящимися города и деревни дралась за победу социалистической революции и вместе со всем советским народом пришла к победе социализма в нашей стране.

Советская молодежь провела Международный юношеский день в обстановке, когда фашизм бешено готовится к войне против Советского Союза, широко используя услуги троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических бандитов, шпионов, вредителей и диверсантов, создавая из них свою агентуру в нашей стране.

Но карты фашистских агрессоров биты. Основные гнезда троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов, вредителей и убийц уничтожены.

Все трудящиеся нашей страны, миллионы советской молодежи помогают славною советской разведке, железному мечу пролетарской диктатуры — наркомвнудельцам очищать нашу великую родину от охвостья фашистской агентуры.

Трудящиеся капиталистических стран, все передовое, прогрессивное человечество видят, что социализм несет всем народам мир, ведет к избавлению от ужасов войны. Трудящиеся капиталистических стран видят, что СССР является непоколебимым оплотом в их борьбе против фашизма и войны.

Великий пример нашей страны вдохновляет рабочих и крестьян капиталистических государств на борьбу против угнетателей, против эксплуататоров. Великие завоевания советского народа, закрепленные в Сталинской Конституции, служат для трудящихся капиталистических стран неиссякаемым источником революционной инициативы, вселяют в них бодрость и уверенность в своих силах, в грядущей победе коммунизма во всем мире.

С какими достижениями пришли народы нашей страны к XXIV Международному юношескому дню?

1938 год — первый год третьей пятилетки. Грандиозный план работ второй пятилетки выполнен. Основная политическая задача второй пятилетки — построение в нашей стране социализма — разрешена. Социализм „вошел в быт, в повседневный быт народа“ (Сталин). Успешно решена основная хозяйственная задача второго пятилетнего плана — завершение технической реконструкции народного хозяйства. Новые и полностью реконструированные заводы дали в 1938 году свыше 80% всей продукции промышленности СССР.

В результате успешного выполнения плана второй пятилетки СССР превратился в могучую индустриальную державу, стал передовой в техническом отношении страной. По производству промышленной продукции СССР занял первое место в Европе и второе место в мире. По сравнению с 1913 годом промышленная продукция в СССР выросла в 7,3 раза. В 1937 году советская промышленность производила почти в 4,5 раза больше продукции, чем в 1929 году.

Во второй пятилетке закончена стройка Днепрогэса, который произвел в 1936 году больше электроэнергии, чем все электростанции царской России, вместе взятые. В годы второй пятилетки построены и начали действовать мощные электростанции: Сталинградская имени Сталина,

Дубровская имени Кирова, Свирская гидроэлектростанции. Введены в строй величайшие сооружения нашей эпохи — канал Волга—Москва и метрополитен имени Лазаря Моисеевича Кагановича. За это же время построены гигантские заводы: Челябинский тракторный имени Сталина, Новочеркасский локомотивный имени Буденного, Уральский вагоностроительный имени Дзержинского, Ворошиловградский паровозостроительный, Криворожский, Новотульский, Новолипецкий металлургические заводы, Азовсталь имени Орджоникидзе, Зестафонский завод ферросплавов и множество других предприятий.

За годы двух сталинских пятилеток в СССР осуществлена социалистическая реконструкция сельского хозяйства. Создано 243,7 тысячи колхозов, в которых объединено 93% всех крестьянских хозяйств. 99,1% посевной площади страны принадлежит совхозам и колхозам — социалистическому сектору деревни. 367 тысяч тракторов, 104,6 тысячи комбайнов, 62,3 тысячи автомобилей, сосредоточенные в 5819 машинно-тракторных станциях, обслуживают колхозы. Под крупнейшее в мире земледелие советской страны подведена мощная техническая база.

Разгром основных гнезд вредителей и диверсантов, проникших в наше народное хозяйство, новый подъем стахановского движения, рост ударничества и соцсоревнования создали надежную базу для того, чтобы успешно выполнить задания народнохозяйственного плана 1938 года.

Неуклонно растет материально-культурный уровень жизни трудящихся СССР.

В СССР ликвидированы эксплуататорские, паразитические классы, присваивавшие себе плоды народного труда. В СССР весь народный доход идет на удовлетворение нужд трудящихся, на усиление мощи и обороноспособности страны.

Советская власть обеспечила неуклонный и быстрый рост материального благосостояния трудящихся, непрерывный рост культуры в стране.

Дни величайшей радости и подъема переживала недавно наша страна. Народы СССР избрали Верховные Советы союзных и автономных республик. Блестящая победа сталинского блока коммунистов и беспартийных нашла свое ярчайшее выражение в повсеместном единодушном избрании кандидатов народа. Во всех советских республиках выборы прошли как подлинно всенародный праздник рабочих, крестьян и интеллигенции, как величайший праздник социалистического демократизма.

Все это является новым ярким доказательством несокрушимого политического и морального единства советского народа.

Замечательным явлением, говорящим о бурном росте творческих способностей нашей молодежи, является избрание значительного количества представителей из молодого поколения нашей страны в депутаты Верховного Совета РСФСР и других союзных и автономных республик. В состав депутатов Верховного Совета РСФСР избраны 10 депутатов до 20-летнего возраста и 67 депутатов до 25-летнего возраста. Ничего подобного не было и нет в капиталистических странах. Только наша партия создала все условия для роста нашей молодежи.

В борьбе за могущество и процветание социалистического отечества советские люди, наша славная молодежь проявляют чудеса героизма и отваги.

Нет ни одного молодого человека в нашей стране, который бы не восторгался славным подвигом четырех сынов трудового народа, —

завоевателей Северного полюса: Папанина, Ширшова, Кренкеля, Федорова.

Дни всеобщего народного торжества отмечены новой блестящей победой славной советской авиации. Герои-летчики В. Коккинаки и А. Бряндинский в одни сутки совершили беспосадочный перелет по маршруту Москва — район Владивостока. Героические женщины нашей страны Е. Осипенко, В. Ломако и М. Раскова совершили беспосадочный перелет Севастополь — Архангельск.

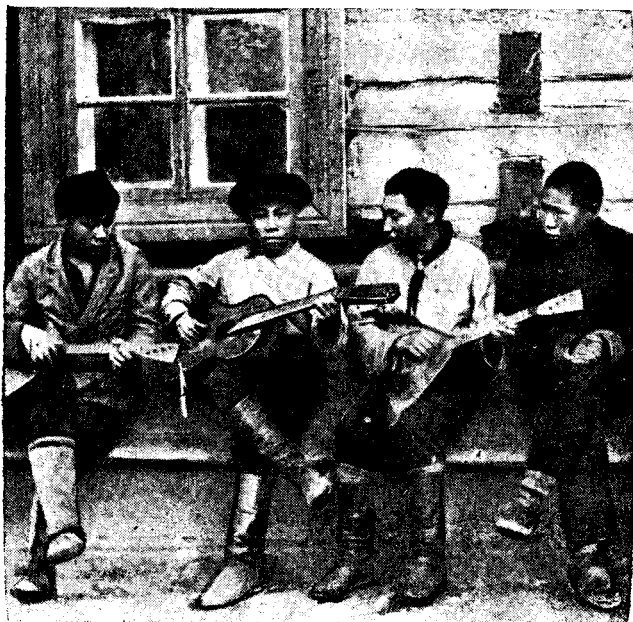
Советская молодежь широко пользуется всеми благами, которые дает трудящимся социалистический строй.

В нашей стране молодежи, как и всем трудящимся, гарантировано право на труд. Молодежь советских городов и деревень освоила самые квалифицированные профессии. Ей открыт широкий доступ к образованию, к знаниям, к культуре. Ей обеспечен здоровый, культурный отдых. Советская молодежь пользуется широчайшими политическими правами. Молодое поколение нашей страны окружено заботой и вниманием партии и советской власти. Оно располагает всеми возможностями для всестороннего развития и творчества.

На территории, занимаемой теперь РСФСР, в дореволюционное время было всего 75 тысяч школ, в них обучалось 5488 тысяч человек. В настоящее время у нас в РСФСР имеется 109 тысяч начальных и средних школ, в которых обучается около 19 миллионов человек.

Только за четыре года второй пятилетки в Советском Союзе построено 16 725 школ, из них в сельских местностях — 13 784 школы.

Советское правительство в 1938 году на народное просвещение только по РСФСР выделило 8723 миллиона рублей. За годы первой и второй пятилеток советское правительство на народное просвещение затратило 49 миллиардов рублей. В настоящее время у нас имеется

Музыкальный кружок на
чальной средней школы
Чукотской культбазы
Фото Т. Семушкина.

более 700 высших учебных заведений, в которых учится 550 тысяч студентов. 89% всех студентов обеспечиваются государственной стипендией, причем размер этой государственной стипендии превышает зарплату многих рабочих капиталистических стран.

До Великой Октябрьской социалистической революции только лишь 25% населения нашей страны было грамотным. Сейчас в РСФСР свыше 90% грамотных жителей.

В области физической культуры Советский Союз также имеет огромнейшие достижения. До революции в России имелось только 20 спортивных клубов, в то время как сейчас мы насчитываем 30 тысяч коллективов, кружков, команд и клубов, занимающихся спортом.

Различными массовыми формами физкультуры в СССР охвачено больше 10 миллионов человек, из них свыше 4 миллионов физкультурников сдали нормы по комплексу „Готов к труду и обороне“. Физкультура в СССР осуществляется как дело огромной государственной важности, а не как дело частных лиц и ведомств. В 1938 году на развитие физической культуры будет израсходовано 600 миллионов рублей. Огромные средства расходуются на строительство спортивных сооружений. Сейчас в Советском Союзе имеется 650 малых и больших стадионов, около 7 тысяч мелких спортивных площадок, свыше 350 водных станций, свыше 2500 лыжных станций, 100 домов физической культуры и т. д.

Сотни тысяч пионеров и школьников ежегодно выезжают за город, в пионерские лагеря, где получают правильное физическое развитие, воспитание и отдых.

Совсем в других условиях находится трудящаяся молодежь капиталистических стран. Жизнь трудящихся в капиталистических странах, особенно в странах фашистской диктатуры, становится все более невыносимой. Наиболее бесправной, наиболее угнетенной частью населения капиталистических стран является молодежь. Жесточайшая эксплуатация, политическое бесправие, безработица, нищета — таков удел молодых трудящихся в странах капитализма.

Фашистский режим в Германии, также как и в Японии, Италии, Польше, чрезвычайно ухудшил положение молодых рабочих.

Рабочий день молодого рабочего в Германии при чрезвычайно напряженных темпах работы превышает 10 часов. Дети, не достигшие 13 лет, получают грошовую плату, работают по 9—10 часов в сутки. Молодежь не пользуется отпусками, очень плохо питается.

В Италии рабочий день молодежи доходит до 17 часов. Особенно тяжела доля женской молодежи.

Чудовищна эксплуатация трудящихся, в особенности молодых женщин и детей, в Японии. Там до сих пор существует самое настоящее рабство. 70% работниц японской текстильной промышленности — девушки в возрасте до 19 лет. Большинство из них куплено фабрикантами в разоренных, голодных деревнях. Половина причитающейся девушкам нищенской заработной платы удерживается фабрикантами в счет погашения аванса, полученного родителями девушки при ее продаже. Голодные, изможденные девушки работают в антисанитарных условиях с утра до поздней ночи. Через 2—3 года они превращаются в старух. Множество из них погибает от истощения и различных болезней, вызванных непосильным трудом.

В порту Ванамуцу работают 9-летние дети. По 12 часов в день они сгребают железную руду. Голод и нищета толкают многих японских

девушек на путь проституции. В Японии насчитывается около миллиона проституток. Вербовка проституток поощряется законами военно-фашистской Японии.

Печальна жизнь молодежи и в фашистской Польше. Даже те данные, которые просачиваются в польскую печать, свидетельствуют о том, что среди польской молодежи свирепствуют безработица, нищета, голод. В результате 66% молодых людей физически недоразвиты, больны туберкулезом или другими болезнями. Туберкулезом больны 35,7% польских студентов.

Трудящаяся молодежь всего мира все сильнее проникается ненавистью к фашистскому варварству, к строю капиталистического рабства. С каждым днем под знамя антифашистской борьбы становятся новые и новые тысячи юношей и девушек разных стран.

В день XXIV Международного юношеского дня миллионы молодых трудящихся всего мира продемонстрировали свою готовность бороться до конца против фашизма и войны, за дело свободы и демократии, за дело социализма.

И в авангарде всей передовой и прогрессивной молодежи мира попрежнему идет молодежь Советского Союза.

Советских людей отличает последовательный пролетарский интернационализм. Трудящиеся Советского Союза полны чувства братской интернациональной солидарности с трудящимися капиталистических стран. Партия и советская власть воспитывают нашу молодежь в духе пролетарского интернационализма.

Ленинский комсомол всегда помнит и неуклонно проводит в жизнь то, о чем говорил товарищ Сталин:

„Интернационализм является основной идеей, проникающей работу комсомола. В этом его сила. В этом его мощь. Нужно, чтобы дух интернационализма витал всегда над комсомолом. Нужно, чтобы успехи и неудачи в борьбе пролетариата нашей страны связывались в сознании комсомольцев с успехами и неудачами международного революционного движения. Нужно, чтобы нашу революцию научились рассматривать комсомольцы не как самоцель, а как средство и подспорье для победы пролетарской революции во всех странах“.¹

XXIV Международный юношеский день в этом году проходит в особенно сложной международной обстановке.

Опасность новой мировой войны усиливается с каждым днем. Агрессивные действия ряда фашистских государств являются первым шагом на пути к развязыванию ими „большой войны“. Захват германским фашизмом Австрии, подготовка Германии к захвату Чехословакии, грабительская война японского империализма против китайского народа, провокационная попытка японской военщины втянуть Японию в войну с Советским Союзом, усиление преступной интервенции итало-германского фашизма в Испании, также как и ряд других признаков, показывают, насколько обострилась угроза новой мировой войны.

Фашистские агрессоры с каждым днем развивают все более зловещую деятельность на территории соседних стран и народов, ведут подрывную шпионско-диверсионную работу. Они засылают своих разведчиков в СССР, используют в своих гнусных антисоветских целях самое подлое, самое презренное отребье человечества — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов.

¹ Ленин — Сталин, Избранные произведения, стр. 689, Партиздат, 1936.

Советский Союз твердо и неуклонно проводит политику мира. Но советский народ знает, что лучшей гарантией мира является мощь советского государства, крепость и мощь Рабоче-Крестьянской Красной армии. Советский народ знает, что „нужно всемерно усилить и укрепить нашу Красную армию, Красный флот, Красную авиацию, Осоавиахим“ (Сталин). И с каждым днем наша доблестная Красная армия, Красный флот, Красная авиация становятся все более могущественными.

С большим воодушевлением встретили молодые патриоты нашей родины начавшийся 1 сентября очередной призыв в Рабоче-Крестьянскую Красную армию и Военно-Морской флот. Молодежь Советского Союза с радостью выполняет свой почетный долг перед социалистическим отечеством. Сталинская молодежь преисполнена глубокими чувствами любви к родине, готовности отдать жизнь за счастье своего народа.

XXIV Международный юношеский день советская молодежь отмечает новыми славными, творческими делами на благо своей родины, готовя свои подарки в ознаменование двадцатилетия Ленинско-Сталинского комсомола.

Ленинский комсомол отмечает XXIV Международный юношеский день вовлечением новых сотен тысяч молодежи в ряды ВЛКСМ и подготовкой лучших, достойных комсомольцев к вступлению в ряды партии Ленина—Сталина.

Демонстрации советской молодежи в Международный юношеский день отразили счастливую, радостную жизнь молодежи, ее величественную преданность коммунистической партии большевиков и великому вождю, лучшему другу и учителю советской молодежи—товарищу Сталину.

Н. СИДОРОВ

ЗА ОБРАЗЦОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ НА РЕЧНОМ ТРАНСПОРТЕ

Находясь в системе Морского управления, речной транспорт Главсевморпути был настолько в загоне, что исключены были из обихода самые элементарные требования эксплуатации и сохранности флота.

Специальное постановление правительства от 1934 года, установившее перечень северных рек, которые Главсевморпуть обязывался освоить, практически не было выполнено,—переброшенные на эти реки суда не были обеспечены безопасными отстойными пунктами, ремонтными мастерскими, жилым фондом для команд и их семей и судоходными картами для навигации.

На практике это означало, что загнанные на северные реки суда обрекались на гибель от весенних и осенних ледоходов, а уцелевшие—на преждевременный износ из-за отсутствия ремонта, из-за систематических аварий во время навигации при плавании по не обследованным и не подготовленным к судоходству рекам.

И нет ничего удивительного в том, что зимний ремонт судов оказался качественно невысоким, а весенний отстой судов прошел с большим количеством аварий, последствия которых самым отрицательным образом сказываются на выполнении планов перевозки, поскольку из зимовав-

ших в Игарке баржей половина выбыла надолго из строя (п/х „Чернышевский“ на реке Оленек, вытолкнутый ледоходом на берег, до последнего времени был еще не снят, п/х „Пятилетка“ Якутской конторы вынужден был половину навигации работать с временным двухлопастным левым винтом, а п/х „Разведка“ после выхода из ремонта потребовал смены котла).

Наиболее характерный факт, вскрывающий один из приемов вредителей, направленный к выводу из строя основных транспортных единиц, мы считаем необходимым выделить особо, чтобы показать на нем, как враги пытаются продолжать свою вредительскую работу и теперь, опираясь на техническую безграмотность одних и политическую слепоту других.

В бассейне реки Обь решающим судьбу всех перевозок Главсевморпути являлся и является мощный теплоход „Микоян“. Вот у этого ценнейшего, единственного в бассейне теплохода в прошлом году умудрились разбить сальники и разработать на 2 мм втулки дейдвудного вала. В ремонтный период этот серьезный дефект устранен не был, а между тем теплоход должен сделать сложный и трудоемкий северный рейс, где приходится, подходя к местам разгрузок, на мелких местах винтами задевать грунт, поднимать со дна песок. При отсутствии сальников это создает благоприятные условия для дальнейшей разработки втулок, а в „свежую“ погоду, из-за работы винтов вхолостую, может расстроиться вся валовая линия.

Категорическое требование Речного отдела Главсевморпути об устранении указанного дефекта до выхода в северный рейс встретило явное противодействие не только со стороны технически малограмотных механика теплохода и механика Омской водной конторы, но и помполита этого теплохода Колосова и начальника политотдела Собылина, которые оказались настолько политически близорукими, что, видимо, не заметили, как превратились в инициаторов продолжения вредительской практики „работы флота на износ“.

Не менее характерны факты, вскрывающие кабинетно-бюрократические методы планирования работы речного транспорта Главсевморпути.

Так, по бассейну Оби, при фактических перевозках 1937 года в размере 59 тысяч тонн, на 1938 год запланировано 172 тысячи тонн. На проверку оказалось, что этот рост грузооборота не обеспечивался наличием тяги, если учесть, что п/х „Боцман Лайне“ для буксировки вообще не пригоден, а п/х „Ненец“ до 15 июня вообще не вступал в эксплуатацию.

Приведем еще пример. На Тобольской судовой верфи две трети программы деревянного судостроения составляют расчеты на посторонние заказы, которых совсем не поступило и не поступит, так как стоимость постройки судов на этой верфи из-за подвозки лесоматериалов против течения на 500 км невероятно высока и ничем не оправдывается. Такое планирование для этой и других верфей стоило довольно крупных издержек, так как рабочая сила и штаты полгода содержались в расчете на большую программу.

Вместе с этим ровно ничего не сделано, чтобы подготовиться, например, к перевозке местных углей с реки Пясины на Диксон, а это одна из важнейших задач Главсевморпути.

Не менее остро стоит вопрос об организации перевозки пассажиров по всем речным путям, обслуживаемым флотом Главсевморпути.

В этом направлении не только ничего не делалось в течение ряда лет, но ничего не предусматривалось и в будущем.

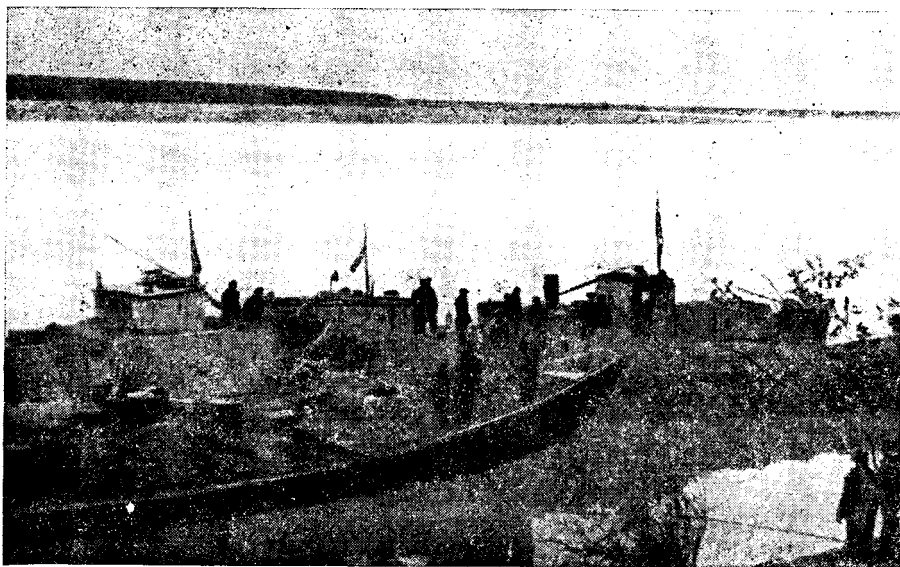
Короче говоря, подготовка работы речного флота к навигации 1938 года, начиная с расстановки флота на зимний отстой, осуществления ремонта, продуманного планирования объема перевозок, эксплуатационно-технических измерителей, системы и размеров заработной платы, планов на новое деревянное судостроение с продуманными типами судов и, наконец, подбора и расстановки людских кадров, — проходила самотеком, без надлежащего руководства не только со стороны Морского управления, но и со стороны территориальных управлений.

Совершенно невероятные (около 9 миллионов рублей) убытки водных контор за 1937 год, ни в какой мере не погашенные к началу навигации, значительно осложняли развертывание навигации, поскольку водные конторы были лишены возможности оплачивать заработную плату плавному составу, оплачивать продовольствие, материалы и топливо.

Красноярское теруправление при отсутствии у конторы оборотных средств из-за убытков 1937 года, наличия непокрытой дебиторской задолженности системой того же теруправления — устанавливает водной конторе на второй квартал норматив в 3 миллиона рублей, т. е. искусственно и, видимо, не бессознательно водная контора ставится перед неизбежностью срыва наиболее ответственных рейсов по завозу грузов на притоки Енисея и невозможностью оплачивать топливо для судов.

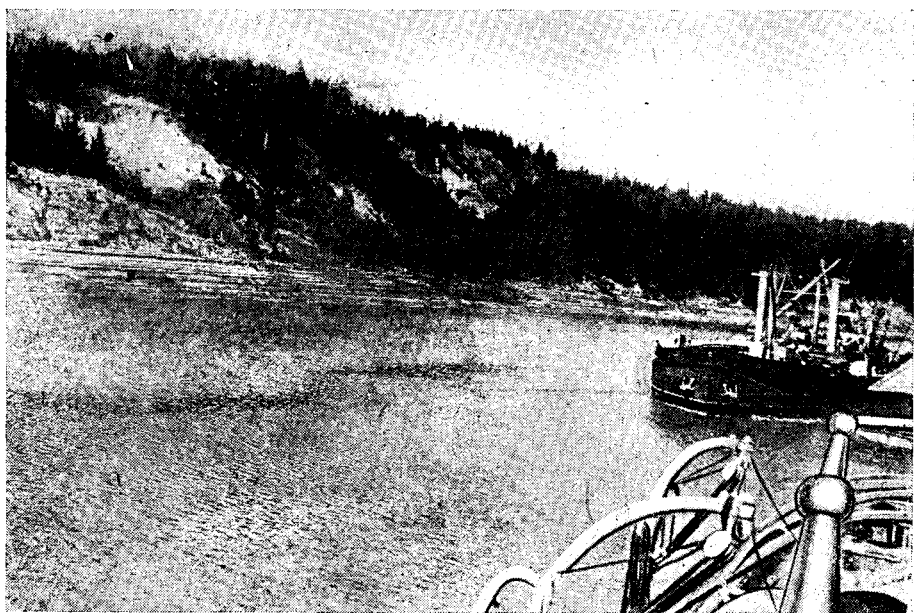
Вместе с этим „устраивается“ заминка с подвозом угля к началу июля — решающему моменту подготовки Пясинского завоза. На всей линии от Красноярска до Игарки остается 35 тонн и около 300 тонн на Красноярском складе при отсутствии подвоза.

Все это есть не что иное как гнуснейшие попытки бухаринско-троцкистских негодяев сорвать навигацию.

Караван на реке Анадыре

Фото М. Теплякова

На реке Иртыше

Фото Б. Дзержевского

Странно, что всей этой вражеской подрывной работы не видел исполняющий обязанности начальника теруправления Архиповский, несмотря на целый ряд предупреждений как из центра, так и непосредственно с судов.

Если, несмотря на крупнейшие недочеты в организации работы речного транспорта, плавсостав и береговые рабочие в своем большинстве представляют крепко спаянный коллектив советских патриотов и делают все, чтобы не допустить срыва перевозок, — некоторые руководители водных контор, почувствовав трудности, вместо борьбы по преодолению этих трудностей, борьбы за организацию хорошей работы, спасовали, начали искать спасения в „отставках“.

К числу таких спасовавших руководителей, поощряемых в своих действиях начальниками теруправлений, относятся Акуловский — Омская водная контора и Минаков — зам. начальника Красноярской конторы.

Подбор вот таких „кадров“ обуславливал собой и отсутствие служебной дисциплины, без чего нормальная работа всякого транспорта (а речного в особенности) совершенно немыслима.

Вредители всячески пытались расшатать дисциплину. На речном транспорте Главсевморпути, особенно в части руководящего состава как в водных конторах, так и теруправлениях, это сказывается особо чувствительно.

Почти ни одно оперативное распоряжение Центрального отдела речного транспорта Главсевморпути не осуществляется без противодействия начальников теруправлений и водных контор, которые до сих пор еще не могут усвоить, что нетерпимый развал речного транспорта Главсевморпути в значительной мере — результат их личной партизанщины и политической близорукости.

В атмосфере вышеуказанной обстановки шла так называемая „подготовка“ к навигации, которая в первые же пять дней ознаменовалась значительным количеством аварий: Омская контора — 1, Красноярская — 21 и Якутская — 5, а всего 27 аварий, исключительно по причине прямого игнорирования элементарных правил плавания.

Все вышесказанное, несмотря на раннее, против 1937 года, открытие навигации:

	1938 год	1937 год
Тобольск	27/IV	10/V
Красноярск	25/IV	13/V
Якутск	28/V	1/VI

послужило основной причиной того, что план перевозок, например, первой половины навигации не выполнен, хотя общий объем перевозок значительно выше перевозок 1937 года за соответствующий период:

Водные конторы	Фактическое выполнение в % к плану в тоннах	К фактической работе 1937 г. за соотв. период
Омская	61,5	116,2
Красноярская	96,8	246,3
Якутская	83,0	130,4
Всего	74,4	144,6

Но мало лишь вскрыть ошибки и недостатки в работе речного транспорта. Надо извлечь отсюда прямой урок и принять все меры к тому, чтобы наладить работу речного флота.

Наша задача выполнить не только план перевозок второй половины навигации, но покрыть недоработку и первой половины навигации. Задача эта вполне посильна и реальна, требуется только образцовая дисциплина и большевистское желание выполнить установленный правительством план.

ЦК СОЮЗА СЕВМОРПУТИ ПЛОХО РУКОВОДИТ СТАХАНОВСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

На общем фоне серьезных ошибок и недостатков, отмеченных в известном постановлении Совнаркома СССР о работе Главсевморпути за 1937 год, профсоюз работников Севморпути не является исключением.

Враги народа, троцкистско-бухаринские агенты фашизма, проникшие в аппарат Главсевморпути, имели своих ставленников и в профсоюзных организациях, и прежде всего в ЦК союза. Им долго удавалось маскироваться, пакостить и вредить, пока они не были разоблачены органами НКВД.

VI пленум ВЦСПС особенное внимание профсоюзов заострил на необходимости всемерно укреплять профгруппу. Нет нужды доказывать, сколь велика роль профгруппы на Крайнем Севере. На зимовке, на караване, в оленсовхозе, на фактории, то есть там, где приходится работать в специфических условиях Севера, роль профгруппы неизмеримо велика.

Когда мы спросили в ЦК союза Севморпути, могут ли его работники назвать хоть одну профгруппу, выделяющуюся образцовой постановкой своей работы, нам такую профгруппу указать не могли. И это не случайно. Низовые звенья союза Севморпути находятся без руководства, в беспризорном состоянии.

Например, судком парохода „Боцман Лайне“, даже в глаза не знает стахановцев своего судна. Он совершенно не вел подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР. Низовые организации Омского обкома с момента выборов профорганов ни разу не отчитывались перед членами профсоюза о своей деятельности. Есть даже такие комитеты, которые не представили финансовых отчетов за 1937 год. Профхозяйство запущено в большинстве низовых организаций союза Севморпути.

Партия и правительство всячески стремятся создать полярникам наиболее благоприятные условия работы, проявляют высокую заботу как о них самих, так и об их семьях. Широко известен выдающийся пример сталинской заботы, когда для снятия части экипажа с дрейфовавшего в океане каравана был послан, по заданию товарища Сталина, отряд тяжелых самолетов. Герой Советского Союза товарищ Водопьянов на торжественном митинге, посвященном прилету эскадры тяжелых самолетов с Северного полюса в Москву, прекрасно выразил мысли всех советских полярников, когда он сказал в своей речи: „Товарищ Сталин не бросит человека!“ Это должно было бы быть программой действий для наших профсоюзников, отправной точкой в повседневной практической деятельности.

Правительство, передавая профсоюзам дело социального страхования, доверило им почетную и благодарную обязанность — на деле осуществлять заботу о рабочем, служащем, инженере, проводить конкретные меры по оздоровлению труда, лучшей организации медицинской помощи, бытовых условий и т. д.

Как же профсоюз Севморпути эту свою обязанность выполняет? К сожалению, неудовлетворительно. Он даже отпущенные на социальное страхование средства полностью не использует.

Из 3000 рублей, отпущенных Омскому обкому на первый квартал 1938 года для лечебного питания работников, было использовано ... 500 рублей. В кассах взаимопомощи в том же Омском обкоме в первом квартале остались неиспользованными 9000 рублей.

Если взять бюджет всего Союза в целом за прошлый 1937 год, то оказывается, что из отпущенных союзу 15 миллионов 230 тысяч рублей на путевки, лечебное питание, туризм, экскурсии и другие оздоровительные мероприятия не использовано 3 миллиона.

Характерно, что в бюджете ЦК союза за 1937 год имеется немалый перерасход на административно-хозяйственные и так называемые организационные нужды и ... недорасход не только по бюджету социального страхования, но и по другим статьям — культмассовая работа, стенная печать, красные уголки, ликвидация неграмотности, библиотечная и физкультурная работа, политпросвещение и др. Одно уже это характеризует плохую работу союза. В то время как целый ряд клубов влачит жалкое существование, не имея средств, ЦК союза каким-то образом ухитрился эти средства недорасходовать. В то время как большинство уголков и библиотек нашего речного транспорта уже давно требуют обновления и замены (на некоторых судах совершенно нет библиотек, ибо книги зачитаны, что называется, до дыр), ЦК союза умудрился недорасходовать имеющиеся средства на библиотеки и красные уголки.

Союз Севморпути из квартала в квартал недорасходует средства по бюджету социального страхования. ЦК союза обвиняет в этом обкомы, а те в свою очередь — низовые организации. Так как профгруппам обвинять „по инстанции“ некого, то и выходит, что только они виновники порочной системы, установившейся в союзе Севморпути. Ясное дело, что здесь приложили свою руку враги народа, орудовавшие в ЦК союза Севморпути и в ряде обкомов. В задачи их, конечно, не входило массовое оздоровление работников Севера, повышение их производительности труда, а как раз наоборот — создание таких условий, которые снижали бы производительность труда, подрывали бы успехи советских полярников, вызывали бы в массе членов профсоюзов недовольство.

Труд и его организация — это основа социалистического хозяйства. Партия и лично товарищ Сталин уделяют вопросам труда и его организации исключительное внимание. Стахановское движение стало действительно массовым движением потому, что в нем были заложены зерна новой организации труда, целиком соответствующей нашему времени. Центральный Комитет партии, товарищ Сталин неустанно направляют стахановское движение в русло всенародного движения, помогая ему, оберегая его от врагов народа; вредителей, пытавшихся не раз приложить свою грязную руку к этому движению в своих коварных замыслах.

Документы Первого всесоюзного совещания рабочих и работниц-стахановцев, как и последующие постановления Центрального Комитета партии о стахановском движении, проникли в самые гущи трудящихся нашей страны и стали программой действий.

И на предприятиях Севморпути для стахановцев большой простор. Однако работа многих предприятий у нас еще зиждется на старых нормах. Мало того, у нас есть такие предприятия и такие профессии, где вообще никаких норм не существует. Не потому, что они неприменимы, а потому, что враги народа, вредители, стоявшие у руковод-

ства Главсевморпути и ЦК союза, преднамеренно мешали придать осваиваемым участкам северного хозяйства социалистические формы. Это вело к бесхозяйственности в производстве, к разболтанности в организации труда, к громадным непроизводительным перерасходам, к срыву финансовой дисциплины.

Взять наши судоверфи, пароходство, авиацию, научные предприятия, пушной промысел, оленсовхозы, — какими громадными резервами, они располагают, сколько здесь почвы для творческой работы!

Нельзя сказать, что ЦК союза Севморпути вообще не занимался стахановским движением. Руководство союза еще и сейчас убеждено, что оно „много сделало“ для развития стахановского движения на предприятиях Севморпути. Оно „ставило“ вопрос перед руководством Главсевморпути, оно „сигнализировало“, оно „давало инструкции“ и писало директивы, — одним словом, оно делало то, что при ближайшем рассмотрении оказывалось разговорами, не подкрепленными делом.

Есть стахановцы в Главсевморпути, есть рекордисты, но они не поднимаются выше своего агрегата и остаются незамеченными. Казалось бы, уж где-где, а на рудниках Баренцбурга стахановское движение должно быть, что называется, на высоте. Там работают шахтеры, приехавшие из Донбасса, там знают, что такое стахановский труд. И есть стахановцы. Шахтер Лохман дает 728% нормы, Кравченко — 504%, навалоотбойщики Чубук и Кадонович — 638%. Можно ли их назвать стахановцами? Оказывается, руководство профорганизации Баренцбурга сомневается. В ЦК союза Севморпути из Баренцбурга передается радиogramма: „До сего времени нет четкого, ясного указания, кого считать стахановцами, при каком выполнении нормы; есть соображение считать стахановцами выполняющих нормы не ниже 150 процентов, подтвердите“.

В Баренцбурге еще в 1935 году по радио слышали речь товарища Сталина на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев, там изучали постановление Пленума ЦК ВКП(б) о стахановском движении, там издается своя газета и получаются московские газеты. И вот, оказывается, для профбюрократа в 1938 году все еще „нет четкого, ясного указания, кого считать стахановцами“.

Севморпуть ведет многомиллионное строительство. Товарищ Молотов на Первом всесоюзном совещании рабочих и работниц-стахановцев говорил: „... как раз в строительном деле стахановское движение должно сыграть громадную обновляющую роль ...“. Это было сказано в 1935 году, с тех пор строительные организации на основе стахановского движения добились огромных успехов. Это видно на многих примерах строительства в нашей стране.

Но вот на стройке крупнейшего объекта — „Севморпутьзавода“ — в Мурманске до сих пор царит неправильная организация труда, которая тянет стахановское движение книзу. Если экскаватор работает, то машинист этой стройки получает в день 8—9 рублей, если машина не работает, то машинист получает 17—18 рублей. За основную работу машинисты железнодорожного транспорта строительства получали в январе 125 рублей, а за „прочие“ работы — 539 рублей. Многоковшевый экскаватор за 1937 год выработал 2000 кубометров, то есть столько же, сколько может выработать один землекоп.

Разве эти вопиющие факты не говорят о том, что на строительстве „Севморпутьзавода“ стахановского движения по существу нет, иначе оно

бы опрокинуло все нормы и сломало бы антимеханизаторские настроения среди руководства стройкой.

Чтобы не слыть „отсталыми“ и не быть „битыми“, многие профсоюзники прибегают к недобросовестным приемам валового зачисления в стахановцы. Так, например, Ленинградский обком прислал в ЦК союза длинный список стахановцев Всесоюзного Арктического института. В этом списке значатся фамилии людей, которые признаны стахановцами потому, что они выполнили план... на 103%. А вот нордвикстроевцы совместно с командой „Красина“ зимой открыли и разработали новые угольные пласты, добытым углем забункеровали судно в рекордные сроки, и, когда руководство судна прислало ЦК союза радиogramму с просьбой отметить выдающийся трудовой подъем нордвикстроевцев и красинцев, ЦК союза ответил издевательским отказом.

Если поверить официальным сообщениям обкомов союза о стахановском движении, то и по ним оно выглядит далеко не блестяще. В Салегарде 654 работника, а стахановцев 7. В Казымской культбазе 101 работник, стахановцев 3; в Ямальской культбазе 137 работников, стахановцев 1; на теплоходе „Микоян“ 200 работников, стахановцев 47, хотя есть все возможности этот славный теплоход превратить в подлинно стахановский.

В самом ЦК союза царит полное неведение о стахановцах Главсевморпути. Мы спросили у руководителей ЦК: „Сколько всего стахановцев в системе Главсевморпути?“ И нам не могли ответить, ссылаясь на то, что ряд обкомов не присылает сведений. Мы спросили, как отмечаются лучшие стахановцы, сколько стахановцев послано на курорты и в дома отдыха — нам не сумели ответить, потому что не ведется учета. Мы спросили, как удовлетворяются культурно-бытовые потребности стахановцев Севморпути — нам ничего не могли сказать. А известно, что лучшие стахановцы из бригады Смирнова и Баскакова на строительстве „Севморпутьзавода“ в Мурманске жили в палатках, несмотря на то, что они своими руками построили прекрасные дома. Таких фактов можно было бы привести десятки в районе деятельности любого обкома союза. И они проходят мимо внимания ЦК союза.

Отделом труда и зарплаты в ЦК союза ведал Недзведский. Значительная доля документов о стахановском движении, вышедшая из недр ЦК союза, написана рукой Недзведского. Эти документы достойны того, чтобы остановиться на них внимательней.

28 марта 1938 года ЦК союза Севморпути „осчастливил“ свои обкомы пухлым циркулярным письмом, которое, якобы, должно было разорвать препоны на пути стахановского движения.

Кого считать ударником и кого стахановцем?

Письмо „поясняет“: ударник „выполняет и перевыполняет нормы выработки на данной работе преимущественно благодаря своему опыту, правильному использованию и уплотнению рабочего дня. Организация труда и технологический процесс у ударников остаются в основном без изменения. В таких случаях, при наличии технически обоснованных норм выработки, перевыполнение норм возможно лишь в ограниченных пределах“.

Выходит, что для ударников перевыполнение норм возможно лишь в ограниченных пределах. Эта „установка“ недалеко от „установки“ предельщиков, утверждавших, что транспорт работает на пределе, и в свое время беспощадно разбитых и вышвырнутых вон из аппарата НКПС наркомом Лазарем Моисеевичем Кагановичем.

Дальше, где дается „формула“ определения стахановцев, письмо устанавливает основным признаком стахановца перевыполнение нормы на...110—120%.

ЦК союза в июне решило „исправить“ свою „ошибку“. Появилось второе письмо обкомам: „разрабатывая это письмо, ЦК союза считалось с распространенным мнением о том, что достаточно указать какой-то процент перевыполнения нормы, чтобы этим дать повод решить вопрос об отнесении того или другого работника к числу стахановцев“. Такого „распространенного“ мнения вовсе нет. Есть прямое указание товарища Сталина: „Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов. Преодоление — потому что они, эти самые нормы, стали уже старыми для наших дней, для наших новых людей“.¹

Есть, далее, резолюция Пленума ЦК ВКП(б) от 21—25 декабря 1935 года о стахановском движении, в которой сказано: „Стахановское движение означает организацию труда по-новому, рационализацию технологических процессов, правильное разделение труда в производстве, освобождение квалифицированных рабочих от второстепенной подготовительной работы, лучшую организацию рабочего места, обеспечение быстрого роста производительности труда, обеспечение значительного роста заработной платы рабочих и служащих“.²

Давая „свою“ директиву, ЦК союза дезориентировал руководящую массу профсоюзников в вопросе о стахановском движении, смазал его принципиальную сущность.

Кто позволил ЦК союза устанавливать пределы технических мощностей и резервов предприятий Севморпути? Эти мощности таят в себе большие, еще неиспользованные резервы.

Нормы нужны, но не те, которые проповедуют авторы враждебного циркуляра, а те, о которых говорил товарищ Сталин в своей речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев: „Без технических норм невозможно плановое хозяйство. Технические нормы нужны, кроме того, для того, чтобы отстающие массы подтягивать к передовым. Технические нормы — это большая регулирующая сила, организующая на производстве широкие массы рабочих вокруг передовых элементов рабочего класса. Следовательно, нам нужны технические нормы, но не те, какие существуют теперь, а более высокие“.³

Как эти нормы установить? И на этот счет мы имеем ясное указание товарища Сталина: „Стаханов перекрыл существующую техническую норму, кажется, раз в десять или даже больше. Объявить это достижение новой технической нормой для всех работающих на отбойном молотке было бы неразумно. Очевидно, что придется дать норму, проходящую где-либо посередине между существующей технической нормой и нормой, осуществленной тов. Стахановым“.⁴

¹ И. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935.

² Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) 21—25 декабря 1935 г., Партиздат, 1935.

³ И. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935.

⁴ И. Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935.

Враги народа не мало потрудились над тем, чтобы в аппарате Главсевморпути труд и его организацию низвести на самый низкий уровень, чтобы запутать дело нормирования труда. Достаточно сказать, что до последнего времени в аппарате Главсевморпути не существовало группы организации труда. Этими коренными вопросами планового хозяйства занимались все отделы функционально, внося путаницу и разноречие.

И сейчас надо самым решительным образом взяться за ликвидацию последствий вредительства. „Задача состоит в том, чтобы помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь на все области и районы СССР“ (Сталин).

Н. ОСЬКИН

ЧТО ПОКАЗАЛИ ВЫБОРЫ ПАРТОРГАНОВ

(Красноярский политотдел)

Отчетно-выборные собрания в первичных парторганизациях Красноярского политотдела показали возросшую активность членов и кандидатов партии. Выборы были проведены под знаком соблюдения внутрипартийной демократии, развернутой большевистской критики и самокритики. Выступления в прениях были направлены на боевую мобилизацию всех коммунистов, на дальнейшее разоблачение и выкорчевывание троцкистско-бухаринских агентов иностранной разведки, на ликвидацию последствий вредительства, на решительное улучшение работы всех предприятий системы теруправления.

Отчетные партсобрания активно обсуждали постановление СНК СССР, в котором деятельность Севморпути за 1937 год признана неудовлетворительной, и намечали мероприятия по улучшению работы.

В период отчетно-выборной кампании в ряды партии принято 25 человек лучших беспартийных большевиков, беззаветно преданных делу партии Ленина—Сталина. Например, приняты в кандидаты партии полярный летчик Махоткин, являющийся лучшим стахановцем, пилот Смыслов, пилот Смирнов, командир отряда Майерин, пилот Громов.

В связи с отчетно-выборной кампанией, в первичных партийных организациях мы имеем значительное оживление внутрипартийной работы. В качестве лучшего образца можно привести парторганизацию Енисейского гидроотдела: парторг т. Николаев правильно понял решение февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б). Вместе с парторганизацией проделал большую работу по выкорчевыванию врагов народа из системы. Правильно расставил партийно-комсомольские силы. Парторганизация выдвинула ряд лучших людей на командные должности, сумела поднять партийно-политическую работу, укрепила связь с массами.

Заметно поднялось социалистическое соревнование на Придивненской верфи, в Енисейском гидроотделе. Можно привести как образец большевистской работы команду т/х „Красноярский Рабочий“, которая добилась в начале навигации высококачественного ремонта теплохода и на 5 дней раньше срока закончила ремонт. Во флоте транспортной конторы мы имеем лучших стахановцев — тт. Селезнева, Иванова, Мако-

веева, Каруханова, Стамыкина, Молчанова, Митрошниченко, Черненока, Токарева и др. Мы можем отметить и образцовую работу комсомольского судна „Летчик Головин“ (капитан т. Ткачев).

* * *

Отчетно-выборные партийные собрания показали также, что большинство первичных партийных организаций (транспортная контора, торговая контора, авиа линия, Придивненская парторганизация) работало неудовлетворительно. За это несут ответственность руководители этих партийных организаций, а вместе с ними и политотдел в лице его руководителя т. Портного. Указанные партийные организации не сумели по-большевистски бороться за выполнение хозяйственно-политических задач, не сумели во время разоблачить и очистить свои ряды от врагов народа, презренных японо-немецких троцкистско-бухаринских фашистов.

Проведенное совещание стахановцев и командиров производства в принятой резолюции записало следующее: „в результате идиотской болезни, беспечности руководителей партийных, профсоюзных, хозяйственных организаций в аппарат и на руководящую работу теруправления и его контор проникли классовые враги, жулики, бандиты, диверсанты. Пользуясь недопустимым ротозейством, потерей классовой бдительности, враги разваливали трудовую дисциплину на транспорте среди работников предприятий и учреждений теруправления и разваливали работу на авиа линии“.

Енисейская авиагруппа — основная единица Главсевморпути в крае, которая призвана к тому, чтобы по-большевистски бороться за выполнение правительственного задания по обслуживанию районов Крайнего Севера. Между тем авиа линия работала чрезвычайно плохо. Так, в 1937 году транфинплан был выполнен на 49%, а в первом квартале 1938 года план выполнен лишь на 41%. Совершенно недопустимы факты аварийности, которые продолжают оставаться и в 1938 году. Такое положение в авиагруппе не являлось случайным. Это результат большой засоренности авиагруппы враждебными и чуждыми элементами, отсутствия большевистской борьбы за поставленные задачи и совершенно неудовлетворительной постановки культурно-массовой и воспитательной работы среди летно-подъемного состава.

Приведенные факты должны заставить каждую партийную организацию не на словах, а на деле заняться ликвидацией последствий вредительства. Надо наметить конкретные практические мероприятия и приступить к их немедленному выполнению.

Политотдел неоднократно собирал хозяйственников, обязывал их заняться проверкой личного состава и очистить аппарат от всякого рода сомнительных элементов, пробравшихся в систему. Но выполнение этого шло крайне медленно, чувствуется холодок, нежелание всерьез заняться этим делом (транспортная контора, торговая контора, авиа линия). Ни руководители этих предприятий, ни партторги не могут сказать, все ли ими сделано для того, чтобы к нам не проник шпион или вредитель, очищен ли аппарат от сомнительных и чуждых элементов.

Надо отметить, что краевой комитет партии оказывает повседневную помощь Красноярскому теруправлению. На Бюро крайкома партии стояли весьма важные вопросы, крайком указывал на недостатки,

Давал оценку работе и требовал быстрее исправления и принятия решительных мер для улучшения работы. Но эти решения реализуются медленно. Политотдел должен принять решительные меры в части выполнения этих решений.

* * *

Мы не можем пройти и мимо работы самого политотдела. Красноярский политотдел имел больше чем достаточно указаний для того, чтобы коренным образом перестроить свою работу, однако политотдел до последнего времени не обеспечивал конкретного руководства партийными организациями, работа которых признана неудовлетворительной (авиалиния, торговая контора, транспортная контора, Карз, Придивненская парторганизация).

В практике работы политотдела в лице и. о. начальника политотдела т. Портного процветают методы формально-бюрократического руководства, отсутствует живая связь с широкими массами, с отдельными коммунистами. Достаточно привести тот факт, что во всех парторганизациях во время отчетно-выборных собраний по руководству политотдела отмечено отсутствие помощи в работе. Коммунисты торговой конторы в резолюции записали: „в руководстве политотдела и лично его руководителя Портного были элементы бюрократизма, канцелярщины, политотдел был оторван от масс, имело место нечуткое отношение к членам партии“.

Политотдел не извлек всех выводов из решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) и указания товарища Сталина. Стиль руководства политотдела в лице Портного не удовлетворяет тем требованиям, которые предъявляются партией.

Приведем примеры. Член партии Франтенберг направлялся Политуправлением на работу в Игарку, но в силу того, что не мог попасть из-за распутицы, временно предложено было использовать его в Красноярском политотделе. Начальник политотдела, не имея никакого основания, дает установку партийной организации затона исключить из партии Франтенберга, зная, что на партийном учете он здесь не состоит. Парторганизация затона исключает его из партии. Тов. Портной делает „снисхождение“—выносит этому коммунисту строгий выговор с предупреждением. Это есть нарушение устава нашей партии, нарушение принципа внутрипартийной демократии.

Член партии Траунтвейн в течение месяца работала редактором многотиражки в Придивненской судоверфи. На одном из политзанятий она допустила неправильное политическое выражение. Тогда Портной в порядке страховки дает установку исключить ее из партии за троцкизм. Парторганизация немедленно исключает, а начальник политотдела утверждает исключение. Только благодаря вмешательству крайкома партии ее восстанавливают.

В Придивненской парторганизации работал парторгом т. Алексеев. Во время гражданской войны Алексеев в течение двух месяцев был на территории белых, этого факта он никогда не скрывал. Но т. Портной решил „проявить бдительность“ и заставляет парторганизацию исключить его из партии. Но парторганизация не сочла нужным исключать его из партии. Тогда политотдел без всяких оснований снял его с работы парторга.

Член партии т. Петров, который вел активную борьбу с белобандитами на фронтах гражданской войны, получил туберкулез третьей

стадии. В течение трех месяцев Петров не раз просил оказать ему какую-либо помощь в лечении и в получении пенсии. Но обком союза (Мельников) заявил, что „инвалидов мы не лечим“. Политотдел (т. Портной) также отнесся к этому по-бюрократически, помощи не оказал.

Секретарем политотдела работала т. Семенова. Без всяких оснований т. Портной увольняет ее с мотивировкой якобы за невыполнение его распоряжения. Благодаря вмешательству эта формулировка была изменена. Но т. Портной на этом не успокаивается, он не выплачивает ей причитающуюся зарплату, несмотря на то, что обком союза обязывает политотдел выплатить.

Можно привести очень много фактов, когда отдельные коммунисты и беспартийные рабочие, желая попасть в кабинет начальника политотдела за разрешением своих нужд, ходят по три-четыре дня и никак не могут попасть к т. Портному.

Т.св. Портной оторван от масс, очень редко бывает в низовых парторганизациях, а в некоторых и никогда не был. Он не опирается на аппарат политотдела, не поощряет инициативу и не помогает в работе.

За последнее время на руководящую работу ряда участков выдвинулись новые люди, партийные и непартийные большевики. С ними надо вести большую работу, повседневно помогать им, заботиться о них. Но политотдел, к сожалению, самоустранился от этой работы, ни разу не собирав выдвинутых, допустил в деле выращивания новых кадров самотек.

Политотделу надо покончить с кабинетно-бюрократическим методом руководства, перестроить работу, больше прислушиваться к голосу масс партийных и непартийных большевиков, удовлетворять их запросы.

Надо мобилизовать всех коммунистов на дальнейшее разоблачение и выкорчевывание троцкистско-бухаринских агентов иностранной разведки. Мобилизовать партийные организации на ликвидацию последствий вредительства и на очищение органов Севморпути от сомнительных элементов.

Политотделу надо отчитаться перед парторганизациями, на основе большевистской критики и самокритики исправить все недостатки в работе, наметить практические мероприятия для исправления их и по-большевистски взяться за выполнение хозяйственно-политических задач, стоящих перед парторганизациями.

Г. СЫСОЕВ

ОРГАНИЗАЦИОННО ЗАКРЕПИТЬ ТЯГУ МОЛОДЕЖИ В КОМСОМОЛ

Блестящей победой сталинского блока коммунистов и беспартийных на выборах депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик еще раз с небывалой силой продемонстрированы всему миру мощь и величие Страны Советов. Десятки миллионов трудящихся многонационального Советского Союза в братском единении проголосовали за партию Ленина — Сталина, за великую родину, за социализм.

Никогда еще так ярко и полнокровно не проявлялась близость широчайших народных масс к партии, как в дни предвыборной кампании

и в исторический день всенародного голосования. Это было поистине победное шествие большевизма, всемирноисторическое торжество политики партии, объединившей под знаменем социализма советский народ. Победа избирательного блока коммунистов и беспартийных подготовлена великими общественно-экономическими преобразованиями в нашей стране, она подготовлена многолетней борьбой великой и могучей партии большевиков, идейно-политической работой в массах.

Огромная идейная и организационная работа партии вызвала высокую политическую активность трудящихся нашей страны. К общественной деятельности поднялись новые мощные пласты советской молодежи. Эти люди проявили себя горячими патриотами, прекрасными организаторами, пропагандистами и агитаторами за великую родину, за дело Ленина — Сталина.

В дни избирательной кампании большое количество юношей и девушек, еще не состоявших в комсомоле, были вовлечены в агитационную пропагандистскую работу. В Красноярском, Обдорском, Якутском, Игарском и Архангельском политотделах этот актив исчисляется сотнями людей.

Подготовка к выборам, как и сами выборы, многому научили руководящих комсомольских работников. Избирательная кампания явилась решающей проверкой политических качеств работников комсомола. Ведь уже самим фактом активного участия в избирательной кампании многие сотни безгранично преданных молодых людей заявили о своей готовности связать свои стремления и судьбу с Ленинским комсомолом.

В нашей системе насчитывается около 33 000 человек молодежи, из них молодежи национального населения 21 500 человек. Комсомольские организации имеют богатейшие резервы для дальнейшего пополнения своих рядов.

Однако многие комсомольские организации растут еще медленно. В районе деятельности Обдорского политотдела молодежи более 1000 человек, из них членов ВЛКСМ 413. С января по июль комсомольская организация при наличии такого большого количества молодежи приняла в ряды ВЛКСМ только 76 человек, причем 15 комсомольских организаций (из 28) за этот же период не приняли в ряды ВЛКСМ ни одного человека. Из принятых в ВЛКСМ 76 человек лишь 17 человек национальной молодежи, а ведь комсомольские организации находятся в самой гуще национального населения.

В районе деятельности Якутского политотдела, где работает более 800 молодых людей, не состоящих в ВЛКСМ, за I квартал этого года было принято в комсомол только 16 человек, при наличии 33 первичных комсомольских организаций.

Комсомольская организация Сангарских угольных копей за I квартал приняла в союз лишь 2 человека.

В Красноярском политотделе с января по май принято в ряды ВЛКСМ 98 человек, а ведь там на предприятиях нашей системы работает 1300 человек внесоюзной молодежи.

Не лучше обстоит дело с ростом рядов ВЛКСМ и по ряду других комсомольских организаций. Так, комсомольская тройка Анадырского политотдела за I квартал этого года приняла в комсомол лишь 17 человек, Владивостокского — 39, Эвенкийского — 1 человека.

Что же мешает комсомольским работникам использовать благоприятную обстановку для неизмеримо большего пополнения рядов ВЛКСМ?

В первую очередь — это далеко недостаточная массовая работа на предприятиях, плохое знание интересов и запросов молодежи, оторванность от нее. Комитеты комсомола мало устраивают открытых комсомольских собраний, не организуют для молодежи интересных лекций, докладов, бесед, не работают в общежитиях. Не вовлекают молодежь в политкружки и школы для повышения политического уровня.

Ярким доказательством того, что многие комсомольские работники оторваны от молодежи, не знают ее нужд и запросов, могут служить факты, имевшие место на Мурманском судостроительном заводе. Выступая на общем комсомольском собрании, лучший стахановец электромонтерного цеха, выполняющий норму на 200%, т. Анциферов заявил: „Я до сегодняшнего дня не знал нашего комсорга, и только придя сюда на собрание, я узнал его. Это говорит о том, что комсомольская организация электроцеха плохо работает с молодежью“. Разве такие факты единичны в комсомольских организациях нашей системы?

В Пленум Центрального Комитета ВЛКСМ дал совершенно ясные и категорические указания о недопустимости превращения приема в комсомол в политический экзамен. Однако это еще и сейчас имеет место в целом ряде комсомольских организаций.

Так, в комсомольской организации Салегарда молодой девушке-националке был задан вопрос: „Кто твой дедушка?“ На этот вопрос она ответить не смогла, так как в глаза его не видала. И этого оказалось

Девушки-ненки из колхоза „Новая жизнь“ Усть-Енисейского района Фото Б. Кушина

достаточно, чтобы не принять ее в ряды ВЛКСМ (2). Обдорский политотдел, которому эти факты известны, так и не призвал к порядку тех, кто отталкивает от комсомола молодежь.

В комсомольской организации Мурманского территориального управления вступающему в комсомол т. Широких было задано 16 вопросов, среди которых были и такие: „расскажите о событиях в Испании“ и др. На этом же собрании т. Хобарову было задано 14 вопросов. Такое большое количество вопросов задавалось каждому вступающему в комсомол. Поэтому многие товарищи выходили с собрания „как из бани — мокрыми“, заявляя законно: „ну, и гоняли!“

И несмотря на огромнейшую активность молодежи, ее большое желание быть в комсомоле, многие руководители комсомольских организаций этим самым отталкивали молодежь от комсомола, искусственно тормозили рост рядов ВЛКСМ.

Помощники по комсомольской работе начальников Якутского и Красноярского политотделов тт. Чернышев и Старостин в результате недопонимания большой политической важности решений V Пленума Центрального Комитета ВЛКСМ попрежнему предъявляют к вступающим в комсомол непомерно большие требования. Так, из 18 рассмотренных заявлений комсотройкой Якутского политотдела (протоколы №№ 14, 15 и 17) восемь товарищей „ввиду их плохой политической грамотности“ приняты кандидатами в члены ВЛКСМ. Это имеет место и в комсомольской тройке Красноярского политотдела: из 16 рассмотренных заявлений о вступлении в комсомол 5 товарищей с такими же формулировками приняты кандидатами в члены ВЛКСМ. А ведь в числе принятых кандидатами такие товарищи, как буровой мастер Агалетов, являются хорошими производственниками и общественниками, политически хорошо подготовленными. Например, товарищи Голиков, Слепцов, Суханов, Ковригин, Павлов и др. также являются хорошими производственниками и общественниками.

Каждый комсомольский активист обязан понять, что мы ее можем и не должны копировать те требования, которые предъявляются при приеме в партию. Надо ясно и отчетливо видеть существенное отличие комсомола как массовой беспартийной организации молодежи от ВКП(б) — авангарда трудящихся нашей страны. Комсомол принимает в свои ряды еще незакаленную, политически не созревшую молодежь. Он призван воспитывать ее, обучать, организовывать. Вступая в комсомол, молодой человек отнюдь не завершает, а, наоборот, только начинает свое серьезное политическое развитие.

Однако не мало можно встретить фактов, когда не в меру усердные активисты требуют от вступающих в комсомол знаний и по истории партии, и по истории комсомола, и по вопросам международной политики.

В практике приема комсомольской тройки Якутского политотдела также была допущена большая волокита. В политотделе мариновались заявления о принятии в комсомол по два года и больше.

Комсомольской организацией совхоза „Таежный“ (Красноярский политотдел) еще в 1936 году была принята в комсомол т. Казанцева, а чиновники и бюрократы из комсомольской тройки политотдела удосужились рассмотреть заявление ее только в мае 1938 года. Такие случаи имелись и по Енисейской комсомольской организации, когда отдельные товарищи по два года оформлялись в комсомол. Бывший помощник по комсомольской работе Слюнков, вместо того чтобы реше-

тельным образом бороться с такими безобразнейшими явлениями, по сути дела сам поощрял это и тормозил инициативу молодежи, изъ-являвшей желание работать в комсомоле.

Не ясно ли, что там, где на пути в комсомол воздвигаются искус-ственные преграды, там несомненно имеют место вражеские действия.

Более чем очевидно, что самая решительная борьба с этими проти-воречащими духу большевизма явлениями в соединении с активной идейно-политической работой приведет к значительному росту рядов комсомола. Этот рост произойдет тем быстрее, чем энергичнее и шире будет закрепляться активность молодежи.

Лишь наивные люди могут думать, что рост произойдет в порядке самотека, сам по себе. Победа, как известно, сама не приходит, ее надо организовать. В данном случае это означает, что создавшееся в дни избирательной кампании большое количество добровольного актива вокруг комсомола должно получить возможность применения своих сил. Каждому внесоюзному активисту комитеты комсомола должны дать конкретную работу.

А горе-активисты из комсомольской организации конторы морского транспорта Архангельского политотдела даже принятой в ряды ВЛКСМ молодежи не давали общественной нагрузки. Ученик слесаря т. Чистяков уже больше четырех месяцев как принят в члены ВЛКСМ, но до сих пор не имеет никаких заданий. Комсомолец Клименко также не вовлекается в общественную работу.

Прошло уже несколько месяцев, как Центральный Комитет ВЛКСМ вынес специальное решение о разрешении комсомольским тройкам политотделов прием в ВЛКСМ без вызова принимаемых в тех случаях, когда вызов из-за территориальной отдаленности невозможен. Первичным комсомольским организациям, подчиненным непосредственно Политуправлению (мыс Челюскина, остров Диксона, остров Рудольфа, бухта Тихая, остров Врангеля, остров Уединения, остров Русский и остров Генриетты), дано право решать вопрос приема на общем собрании ВЛКСМ и решение утверждать комсотройкой Политуправления без вызова принимаемого.

Несмотря на данное решение Центрального Комитета ВЛКСМ, которое намного упрощает порядок оформления вступающей в комсомол молодежи, на сегодняшний день заметных сдвигов в области роста рядов ВЛКСМ не произошло. Объясняется это тем, что многие помощники начальников политотделов по комсомольской работе недостаточно поняли политическую важность решения ЦК ВЛКСМ.

Вовлечение в ряды ВЛКСМ передовой молодежи есть прямая и непосредственная обязанность не только активиста, но и каждого комсомольца как вожака молодежи. Организация вправе спросить того или иного комсомольца, что он сделал для вовлечения в комсомол своего молодого товарища, кому он помог вступить в комсомол, когда и кого рекомендовал. Помощники начальников политотделов по комсомольской работе, секретари комитетов ВЛКСМ и комсорги должны широко разъяснить эту важнейшую обязанность каждого комсомольца.

В нашей системе есть немало комсомольских активистов, которые лично проводят большую работу по вовлечению молодежи в комсомол. Так, секретарь комитета комсомола т. Стефанович регулярно собирает внесоюзную молодежь механической мастерской, проводит беседы о программе и уставе комсомола. После беседы мотористы тт. Агафонов и Тифонов обратились к т. Стефанович за со-

ветом, как оформить их вступление в комсомол. Желание быть членом Ленинского комсомола есть и у многих других товарищей.

Тяга молодежи в ряды комсомола очень сильна. И это вполне естественно. Вернейший помощник большевистской партии, Ленинский комсомол, пользуется заслуженным авторитетом в нашей стране. Возросшую политическую активность молодежи, ее стремление связать свою судьбу с комсомолом надо закрепить организационно. Эта задача может быть решена только при условии повседневной кропотливой и настойчивой работы с внесоюзной молодежью, ее отдельными группами, с каждым молодым человеком в отдельности. Нужно восстановить забытый многими комсомольскими организациями опыт конференций молодежи, открытых комсомольских собраний, совещаний различных групп молодежи, вмешаться в дело культурного обслуживания молодежи, пойти к молодежи в общежития, дома, цеха и т. д.

Быть ближе к молодежи, жить ее запросами и нуждами — вот основное и главное условие непрерывного систематического роста комсомола, превращения его на всех участках в широкую массовую организацию, как этого требует от нас большевистская партия.

КОМСОМОЛ АРКТИКИ К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ ВЛКСМ

Приближается двадцатилетие славного Ленинского комсомола. Эта дата — всенародный праздник великой Страны Советов. Ленинский комсомол, выпестованный великой и могучей большевистской партией, великими гениями человечества Лениным и Сталиным, созданный в боевые годы, когда открывалась новая эпоха в жизни человечества, на всех этапах жизни нашей великой страны являлся надежнейшим помощником коммунистической партии, ближайшим ее резервом.

Нет такого участка социалистического строительства, на котором бы на протяжении двадцатилетней истории комсомола не была отмечена образцовая работа передовых представителей молодежи.

И совершенно понятно, что, когда партия и Советское правительство поставили задачу — освоить Арктику, заставить ее служить делу социализма, сюда, как на боевой участок работы, направились десятки и сотни молодых патриотов и энтузиастов, готовых отдать все свои силы покорению суровой природы Арктики. С тех пор с каждым годом увеличивается количество комсомольцев, работающих в Арктике. Комсомольцы Украины, Москвы, Ленинграда, попав в Арктику — будь то остров Шпицберген или Чукотский полуостров, — начинали не только сами показывать образцы работы, но и организовывать на ударный труд, на учебу молодежь из местного населения. То и дело к нам приходят радиogramмы из различных пунктов Арктики, сообщающие о том, что первичная комсомольская организация той или иной зимовки или полярной станции приняла в ряды Ленинского комсомола молодого ненца, луораветлана, эскимоса, саха и т. д.

И все-таки мы должны сказать, что комсомол в Арктике работает еще не везде хорошо. Комсомольцы Арктики не должны забывать постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР, где работа Главсевморпути за 1937 год признана неудовлетворительной. В этом постановлении работе нашей системы дана суровая, но совершенно

справедливая оценка. Каждый комсомолец, работающий в нашей системе, отлично понимает, что эта оценка относится и к работе комсомольской организации Главсевморпути.

Обсуждая это постановление правительства, комсомольцы Арктики подвергли беспощадной критике и самокритике всю свою работу и взяли на себя обязательство скорейшим образом ликвидировать последствия вредительства и развернуть боевую массово-политическую работу, мобилизующую всю молодежь на подлинно стахановский труд.

Молодые стахановцы и специалисты Московского автозавода имени Сталина обратились ко всем комсомольцам и комсомолкам, ко всем молодым рабочим, колхозникам, служащим, работникам науки, техники, искусства, бойцам и командирам Красной армии и флота с призывом ознаменовать двадцатилетие Ленинско-Сталинского комсомола новыми славными делами. Это обращение было передано в Арктику, и оно нашло там горячий отклик.

По инициативе комсомольцев-моряков, работающих на борту флагмана арктического флота ледокола „И. Сталин“, в арктическом флоте сейчас развертывается социалистическое соревнование имени двадцатилетия ВЛКСМ. В это соревнование включились комсомольцы ледоколов „Л. Каганович“, „Красин“, „Ермак“ и других.

Все комсомольцы ледокола „Ермак“ и двадцать пять человек внесоюзной молодежи охвачены индивидуальными договорами социалистического соревнования, и многие из них уже показали образцы работы. Можно отметить производственные достижения старшего машиниста ледокола „Ермак“ т. Карапетяна, который обеспечил четкую работу вверенных ему механизмов в трудном рейсе ледокола из Ленинграда в Мурманск, в бухту Тихую и обратно в Мурманск. В этом рейсе прекрасно работали радист Жидков, рулевой Донченко, электрик-орденоносец Ерохов, кочегар Кудряшов и другие.

На Мурманском судоремонтном заводе Севморпути замечательную инициативу проявила молодежная бригада землекопов, руководимая т. Федоровым. Добившись в своей работе регулярного перевыполнения производственных заданий, члены бригады т. Федорова через местную газету „Звезда Заполярья“ обратились с призывом ко всей молодежи строительства вступить в соревнование имени двадцатилетия Ленинского комсомола, поставив своей задачей скорейшую сдачу в эксплуатацию цеха первой очереди нового завода. На призыв бригады Федорова немедленно откликнулись многие молодые рабочие строительства. Вот, например, бригада т. Боброва. Она в своем ответе федоровцам пишет: „Если мы выполняли нормы

Звенка Давыдова за работой в лаборатории

на сто десять — сто двадцать процентов, то теперь обязуемся поднять производительность труда так, чтобы выполнять больше ста пятидесяти процентов нормы“.

По последним сведениям, все бригады молодежи, работающие на этой стройке и откликнувшиеся на призыв т. Федорова, уже подкрепляют свои обязательства делами. Бригады тт. Федорова, Боброва и других регулярно перевыполняют производственные нормы. В результате этого соревнования усилилась тяга молодежи в комсомол. Например, в бригаде т. Федорова к началу соревнования было двое комсомольцев. Сейчас все члены бригады приняты в ряды Ленинского комсомола, бригада стала полностью комсомольской, и ей присвоено название: „Бригада имени двадцатилетия ВЛКСМ“.

На далекой полярной станции „Русаново“ работают промышленниками-зверобоями комсомольцы Павел Буторин и Прокопий Летков. Оба они замечательные производственники. Достаточно сказать, что Павел Буторин выполнил план убоя зверя на тысячу процентов. Прокопий Летков (ненец) также систематически перевыполняет производственные задания. И тот и другой — активные комсомольцы, замечательные организаторы массово-политической работы, непосредственные участники различных культурных и массовых мероприятий. Политуправление Главсевморпути выдвинуло кандидатуры тт. Буторина и Леткова для занесения на доску почета имени двадцатилетия ВЛКСМ.

Задача сейчас состоит в том, чтобы закрепить инициативу передовых комсомольцев и всю работу среди молодежи вести на высоком боевом уровне. Комсомольские организации Арктики обязаны помогать партийным и хозяйственным организациям в установлении железной дисциплины на всех участках работы, в очищении системы Главсевморпути от врагов народа троцкистско-бухаринских и иных шпионов, вредителей и диверсантов, в освобождении Главсевморпути от всех сомнительных элементов. Комсомольцы Арктики должны дружно работать над ликвидацией последствий вредительства.

Комсомольцы должны быть для всех работников Главсевморпути примером точного и четкого выполнения приказов и распоряжений командиров, а также точного выполнения своих обязанностей: в машинном отделении, кочегарке и штурманской рубке корабля, у штурвала и мотора самолетов, у радиопередатчика, на метеостанции и других участках работы армии полярников.

Все эти задачи могут быть успешно выполнены при условии, если каждый комсомолец будет неустанно повышать свои знания, овладевать большевизмом, в совершенстве владеть техникой. Особая ответственность лежит на комсомольцах и молодых моряках новых гигантов арктического флота — ледоколов „И. Сталин“, „Л. Каганович“ и „С. Дежнев“.

Молодые моряки должны как зеницу ока беречь технику, врученную им родиной, не зазнаваться, а непрерывно учиться, учиться побеждать трудности у скромных замечательных работников Арктики — у Ивана Дмитриевича Папанина, у папанинцев.

Дело чести всех комсомольцев встретить двадцатилетие Ленинского комсомола новыми производственными успехами, успехами в научной и исследовательской работе, в осуществлении плана навигации 1938 года.

Дело чести комсомольцев, молодежи и всех работников Арктики работать так, чтобы товарищ Сталин сказал о нашей работе: „хорошо“.

Г. ТАРАСЕНКОВ

ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОКРУГ

I

По величине своей территории Остяко-Вогульский национальный округ уступает лишь Таймырскому, Эвенкийскому и Чукотскому национальным округам, а по численности населения уступает первенство только Мурманскому и Нарымскому округам Крайнего Севера.

Будучи расположен в северо-западной части Евразийского материка и примыкая на западе к Северному и Полярному Уралу, округ почти весь, за исключением узкой западной полосы, занимающей восточные склоны Урала, лежит в пределах Западносибирской низменности, по обеим сторонам нижнего течения Оби и Иртыша. Остяко-Вогульский округ имеет протяжение по 62 параллели около 1270 км, а с севера на юг (65° вост. долг.) по прямой — 920 км. Крайняя северная точка его лежит за полярным кругом, на $67^{\circ}20'$ сев. шир., а южная (верховья реки Демьянки, левого притока Иртыша) — на 58° сев. шир. Протяжение округа с запада на восток равняется протяжению от Москвы до Перми, с севера на юг — от Москвы до Ростова на Дону.

Занимая 39,7 всей территории Омской области,¹ площадь округа (614 029 кв. км) в 1,6 раза более всей территории Украинской ССР.

Рельеф округа поражает однообразием, мягкостью и неуловимостью очертаний. Кажется, будто одна и та же панорама тянется на сотни километров: небольшие озера, болота со скудной растительностью, слабо приподнятые возвышенности, покрытые нередко прекрасным хвойным лесом, — и снова болота и озера, холмы и увалы.

Высоты отдельных холмов и водоразделов (например, Обь-Иртышский и др.) не превышают 150 м над уровнем моря.

¹ Вместе с Шурышкарским районом.

Болота и озера занимают от 50 до 65% площади отдельных районов.

Река Обь от устья Иртыша к северу, постепенно подмывая правый берег и отступая с запада на восток, образовала на левой стороне луговую пойму шириною от 20 до 70 км, занятую продольными гривами наносных песков и ила, старицами, сорами и болотами. В связи с этим левобережные увалы материка отступили от Оби на большое расстояние, тогда как на правобережье, поднимаясь до 70 м (и выше), они круто, часто совершенно отвесно, спускаются к реке.

В пределах Суругутского и части Самаровского района, от устья Иртыша на восток, река Обь протекает в более пологих берегах, имеет еще более широкую пойму, чем на участке к северу от устья Иртыша до селения Чемаши.

По Оби различают пять террас, из которых вторая (древняя пойма), возвышающаяся на 5—6 м над современной поймой и сложенная аллювиальными песками, является наилучшей для освоения и заселения. Точно также хорошими местами для устройства поселков служат незаливаемые участки первой террасы — современной поймы (небольшая высота над рекой, хорошая почва и т. д.).

Долина Иртыша шириной от 7 до 25 км, кроме поймы, имеет еще одну террасу, возвышающуюся над поймой на 4—6 м, сложенную пылеватыми глинами и большей частью заболоченную; лишь на более возвышенных участках (гривах) заболоченности не наблюдается. Правый коренной берег Иртыша возвышается на 90—95 м над поймой, в некоторых местах он близко подходит к руслу реки, образуя крутые склоны (например, у Самарова до 80 м высотой); левый берег сглажен, и современная пойма плавным переходом во вторую террасу. Вследствие подмывания правого берега Иртыша русло его ежегодно уклоняется вправо, в среднем, на 5—6 м.

Исследовательские работы после Октябрьской революции на Северном Урале установили, что наибольший интерес в горнопромышленном отношении представляет Приполярный Урал (Исследовательский и Народно-Ильинский края). В 1924—1927 годах Североуральской экспедицией Академии наук и Уралплана обнаружены месторождения промышленного значения горного хрусталя, пригодного для пьезо-электрических изделий, в районе гор Хусьойки, Неройки и Сура-из ($64^{\circ}30'$ — $65^{\circ}20'$ сев. шир.), а также гнездо исландского шпата. По берегам рек Иты, Шекурый и Ятрии (приток Ляпина) — мраморизованные известняки, мрамор (сырье для выжигания извести) и диабазы (бутовый материал), могущие служить базой для развития местной промышленности.

Из полезных ископаемых, обнаруженных в равнинной части округа, заслуживают внимания следующие:

1. Диатомит,¹ трепели опока (твердый, цементированный диатомит), встречающиеся у Самарова и на правом берегу Оби: против устья Иртыша, против с. Кешуки и ниже юрт Алешкинских.

Обнаруженные в 1936 году Казымо-Надымской экспедицией Главсевморпути залежи трепела в 8 км к юго-востоку от Казымской культбазы и в 1,5 км к юго-западу от реки Бобровки имеют значительную мощность.

2. Охра — у селения Малого Атлыма, запасы — 600 тонн. Охристые глины распространены по Оби, в Сургутском районе, по реке Казыму (в 2 км от Ильбигортских юрт, $63^{\circ}35'$ сев. шир., $68^{\circ}28'$ вост. долг.), на левом берегу Назыма, правом берегу Ляпина и в других местах.

3. Глины, используемые для кирпичного и гончарного производства, обнаружены во многих местах, но физико-химические свойства их не изучены.

4. Большие запасы высококачественных кварцевых песков, пригодных для производства оконного стекла, найдены на Обь-Назымском водоразделе. Залежи чистых кварцевых песков значительной мощности сосредоточены на правом берегу Оби у Малого Атлыма, а также по рекам Казыму, Агану, Ваху и в др. местах.

¹ Диатомит — порода, состоящая из кремневых панцирей, диатомовых водорослей, игл, губок и скелетов радиолярий. Благодаря многообразным технологическим свойствам диатомит используется для тепловой и звуковой изоляции электричества, при изготовлении огнеупорного кирпича и черепицы, используется как поглотитель различных жидкостей (кислоты и пр.), как катализатор при фильтрации сиропов, растительных масел и т. п., для шлифовки и полировки металла и разных изделий и т. д.

5. Из строительных материалов — валуны, размером от одного до нескольких кубометров, чаще 0,25 куб. м и менее, разбросаны на правом берегу Иртыша, у Самарова и по Оби — от устья Иртыша до с. Шурышкары; общий запас валунов — около 400 тыс. тонн.

II

Территория округа орошается водами системы Оби, имеющей протяжение в его пределах 1383 км.

Обь и Иртыш с их разветвленной сетью притоков имеют огромное значение в хозяйственной жизни округа. Около 90% всей производственной деятельности населения округа сосредоточено в поймах рек или непосредственно связано с речными и озерными водоемами.

До устья Иртыша река Обь, образуя множество притоков, течет в невысоких ярах; ниже — правый берег высокий. Далее до юрт Перегребных, расположенных в 7 км выше с. Чемаши, она имеет один рукав, достигающий 7 км ширины, но затем разбивается на два главных судоходных рукава, из которых правый (восточный) называется Большой Обью, а левый — Малой Обью.

Протекая среди легко размываемых рыхлых пород, Обь и Иртыш (протяжение в пределах округа — 240 км) непрерывно изменяют свои русла и фарватер, образуя новые протоки, заиленные старицы, косы, банки и болота, намывая отмели с одной стороны и размывая противоположный берег с другой. «Подмывание» обычно сопровождается огромными обвалами.

Время вскрытия и замерзания Оби и Иртыша характеризуется следующими показателями (табл. на стр. 45).

Весенний разлив Оби и Иртыша играет большую роль в хозяйстве местного населения, так как при высоком подъеме вод поймы этих рек на десятки километров в ширину покрываются сплошь водой.

Максимальная высота горизонта воды Иртыша у Самарова достигала 9,32 м в 1914 году, минимальная — 4,91 м в 1900 году; у Сургута высота горизонта воды Оби: максимальная 8,6 м и минимальная 5,48 м (в те же годы).

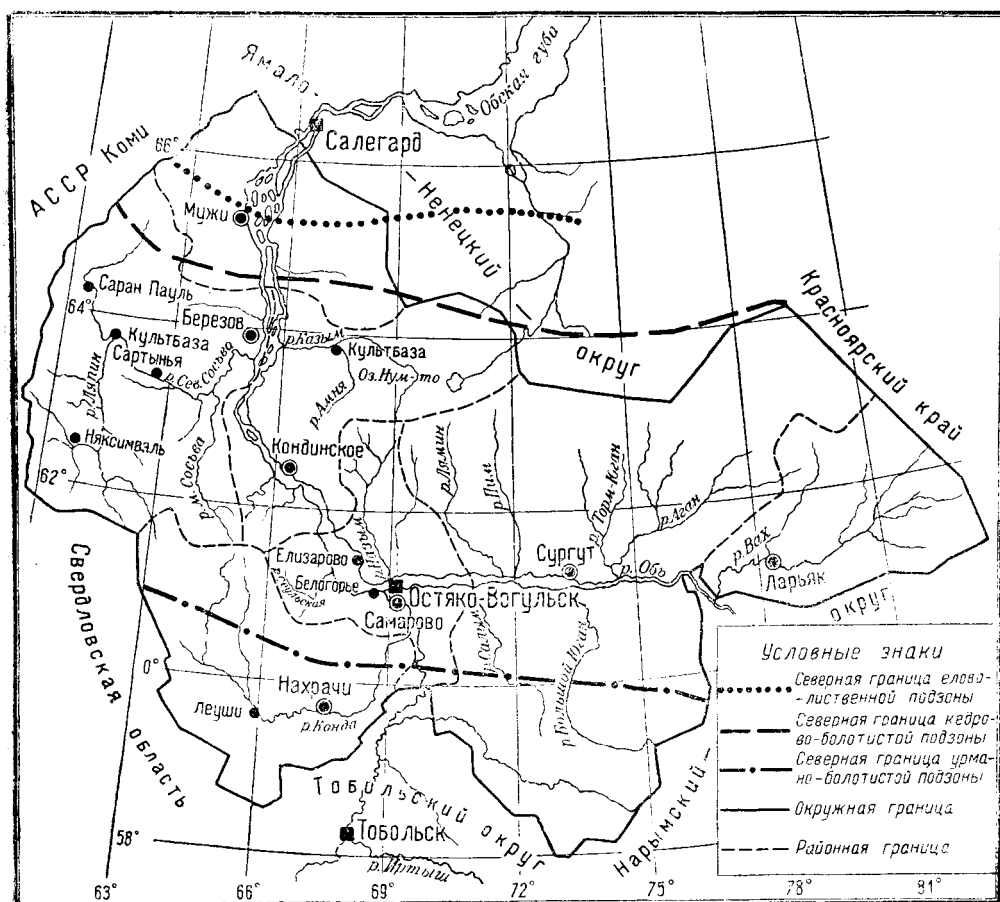
При высоте горизонта воды в 7 и более метров около 60% площади поймы бывает покрыто водой.

При продолжительном периоде затопления поймы и позднем спаде воды скот только весьма короткий срок пасется на лугах, а жители округа в непродолжительный сенокосный период не успевают иногда заготовить сена на длительную северную

Название пунктов	Число лет наблюдения	Вскрытие			Замерзание			Судорожность (в днях)	Примечание
		раннее	позднее	среднее	раннее	позднее	среднее		
Сургут (Обь)	37	30 IV	21 V	12 V	16 X	11 XI	28 X	160	„Вскрытие“ — первая подвижка льда
Самарово (Иртыш)	41	20 IV	17 V	7 V	13 X	17 XI	30 X	165	„Замерзание“ — появление сала
Березов (Сосвинская протока)	58	27 IV	5 VI	15 V	16 XI	14 XII	1 XI	158	Покрытие льдом

зиму. Так как с момента вскрытия рек до затопления поймы проходит от 15 до 40 дней и за это время травянистая растительность достигает значительного разви-

тия, то, находясь в течение продолжительного времени под водой, она становится мало питательной и неудобной для сенокоса, сильно пристает к земле,

Схематическая карта Остяко-Вогульского национального округа

заносится илом и покрывается водорослями (по местному названию — «плесенью»). Чем быстрее пойма освобождается из-под воды, тем скорее скот получает свежий зеленый корм.

От степени затопляемости поймы зависят в зависимости также емкость кормовой базы для рыб и площадь икрометания для многих туводных форм, например для язя, карася, чебака, сороги и др. Быстрота спада и продолжительность стояния высокого уровня воды влияет на улов рыбы, так как наиболее интенсивный стрессовой неводной промысел продолжается от момента спада воды (обнажения «песков») до рекостава. Поэтому годы с высоким горизонтом речных вод, но быстро спадающих, наиболее благоприятны для лова рыбы.

Большое значение имеет так называемый «замор» (или «загар») на Оби и ее многочисленных притоках; обуславливается он своеобразными особенностями химизма вод, отличающимися Обь от других крупных рек мира: недостаток растворенного в воде кислорода (на 25% ниже нормального даже в летнее время); громадная окисляемость; наличие солей железа и высокая кислотность. Благодаря преобладанию торфяно-болотных почв и захламленности таящих притоков Оби упавшими деревьями, воды Оби содержат большое количество органических веществ (42 мг в 1 л воды, или в 15 раз больше, чем в Енисее), главным образом гуминовых и частично дубильного характера.

В зимний период, когда реки покрываются льдом и прекращается поступление кислорода в воду из воздуха, в водах Оби и ряда ее притоков нехватает растворенного кислорода для дыхания растительных и животных организмов, принимая во внимание происходящий в то же время расход кислорода на окисление органических веществ, закисей солей железа и на гниение водных растений. Зимой в некоторых притоках Оби (Вах, Васьюган и др.) содержание растворенного кислорода падает до 0,35 куб. см в 1 л воды, т. е. менее нормального содержания при данной температуре в 23 раза.

Наступающий кислородный голод при высокой кислотности среды и является причиной гибели рыбы, если последняя не успевает во-время уйти в незамерзшие участки Иртыша, Оби и ее левые незамерзшие притоки, стекающие с восточных склонов Северного Урала (Войкар, Сыня, С. Сосва и др.), или проникнуть к «живунам» (ключам), выносящим свежую воду. Замор начинается от устья реки Кети, в 200 км ниже города Томска, и заканчивается в южной части Обской губы между Новым Портом и мысом Каменным. У Сургута он обычно появляется 4—6 января и распространяется вниз по

Оби со средней скоростью 35—40 км в сутки, достигая Салегарда 11—12 февраля. В заморный период вода приобретает неприятный затхлый вкус; в результате распада гуминовых веществ происходит выпадение «ржавца» (осадка бурого цвета), покрывающего нижнюю поверхность льда и подводные предметы. При вскрытии рек замор исчезает.

Наиболее сильный замор (т. е. обеднение вод кислородом) наблюдается в холодную зиму, при мощном ледяном и снеговом покрове и низком уровне вод весной и летом.

Особенно чувствительны к замору наиболее ценные лососевые рыбы и в первую очередь их икринки, нуждающиеся в большом количестве кислорода при их развитии. Этим и обуславливается передвижение лососевых рыб для икрометания на огромные расстояния из Обской губы, вверх по Оби и Иртышу. Таким образом, замор понижает продуктивность вод Оби, сокращает ее кормовые ресурсы и места нереста рыб, превращая в зимнее время огромную водную артерию в мертвый водоем.

Из крупных левых притоков Иртыша извилистая река Конда, имеющая протяжение около 1200 км и судоходная на 780 км от устья, с осадкой на судах от 0,6 до 1 м, протекает через многочисленные глухие бессточные озера, туманы и сора.¹

Справа в Обь впадают следующие судоходные притоки: 1) река Вах, длиною до 1200 км и судоходная на 433 км, от устья до с. Ларьякского, а в высокую весеннюю воду — и до устья реки Корельки (на расстоянии 643 км); 2) Тром-юган («божья река»), вливающийся в Обь в 13 км выше Сургута, протяжением около 500 км, с быстрым течением, судоходен на 305 км от устья (до юрт Ермаковых), на катерах, с осадкой от 40 до 75 см; 3) река Аган, впадающая с левой стороны в Тром-юган, в 70 км от устья, длиною более 350 км и судоходная на 196 км от устья; 4) река Лямин, длиною около 400 км и судоходная в половодье на 340 км; 5) Назым, впадающий в 10 км выше устья Иртыша, протяжением более 400 км, судоходен до юрт Вершининских, на расстоянии 152 км от устья; 6) Казым, длиною около 700 км, судоходен (для катеров) почти на 600 км, и др.

¹ Туманы представляют собой широкие проточные озера, образовавшиеся вследствие размыва рыхлых пород; сора — котловины, заполняющиеся водой в половодье и соединенные рукавами (ахами) с рекой; между этими придаточными образованиями речной системы в действительности трудно установить разлициу.

Левые притоки Оби, имеющие хозяйственное значение: 1) Большой Юган, длиной 550 км, впадающий в Обь около Сургута и судоходный до с. Угот, на расстоянии 300 км; 2) Сялым, протяжение около 450 км, судоходен в половодье в течение месяца, на расстояние 270 км от устья; 3) Сеулская, длиной 500 км, очень извилистая: сплав по реке возможен в течение 2,5 месяцев на 148 км от устья; 4) р. С. Сосва — протяжение около 900 км, судоходна в июне и июле до Нясимволя, на 650—750 км от устья, а после спада воды — до юрт Сарденских (ниже устья реки Волы), на протяжении 550 км; слева в С. Сосву впадает в 337 км от устья крупный приток Ляпин, имеющий протяжение около 400 км и судоходный до с. Саранпауль на 200 км от устья, а справа, в 170 км от устья, река Малая Сосва, длиной более 400 км и судоходная до Шутгунгорта на 180 км от устья; 5) Сыня — протяжение около 450 км, судоходна на 150 км от устья, и др.

Озера разбросаны по всей территории округа, но наибольшее количество из них (богатых рыбой) сосредоточено в Кондинском районе.

III

Климат округа довольно холодный и сравнительно континентальный. Относительно жаркое лето и сильные морозы зимой, поздние весенние и ранние осенние заморозки — таковы его характерные особенности.

Среднеиюльская температура воздуха в южной части округа, в бассейне реки Конды, плюс $17^{\circ},7$ (Леуши, $59^{\circ}40'$ сев. шир.), зато среднеянварская равна минус $16^{\circ},5$.

К северу среднегодовая температура воздуха понижается на один градус через каждые 105 км по прямой. Так, в Березове ($63^{\circ}56'$ сев. шир. и $65^{\circ}04'$ вост. долг. от Гринича) среднеянварская температура воздуха составляет минус $23^{\circ},6$, среднеиюльская — плюс $15^{\circ},3$ и среднегодовая — минус $4^{\circ},2$.

Чем восточнее, тем климат суровее и континентальнее. Температура воздуха в различные годы резко колеблется: так, среднеиюльская температура в Сургуте в 1933 году была плюс $19^{\circ},7$, в 1934 году — плюс $12^{\circ},1$, в 1936 году — плюс $15^{\circ},7$; среднегодовая в 1932 году — минус $0^{\circ},4$, а в 1933 году — минус $3^{\circ},6$.

Средняя температура воздуха летнего сезона (июнь — август) в Леушах, на реке Конде: $+15^{\circ},9$, в Самаре $+15^{\circ},1$, Сургуте $+14^{\circ},2$, Ларьякском $+14^{\circ},0$ и Березове $+13^{\circ},0$.

Таким образом в большей половине округа (до Березова включительно) вполне возможно возделывание ряда зерновых

(овес, ячмень и др.) и технических культур и большинства овощных. Существенное значение для сельского хозяйства имеют абсолютные минимальные температуры, продолжительность вегетационного периода и сумма тепла в градусах за вегетационный период. В Сургуте в некоторые годы даже в июле минимальная температура бывает ниже 0° . В июле и в августе температура воздуха ниже 0° представляет обычное явление не только для Сургута, где из двух лет один год обыкновенно бывает с температурой ниже 0° в июне и в августе, но и для других пунктов округа.

Предельная наименьшая температура была отмечена в декабре 1893 года: для Березова $-59^{\circ},0$; для Кондинского $-56^{\circ},7$, Сургута $-55^{\circ},0$, Самарова $-48^{\circ},0$ и Леушей $-46^{\circ},2$.

Весенние заморозки (утренники) в Леушах обычно кончаются 24 мая, в Сургуте — в пределах с 14 мая по 17 июня, в среднем 1 июня, а в Березове последний мороз наблюдается между 30 апреля и 25 июня, в среднем 2 июня. Первые морозы в Леушах наступают в 20 числах августа, в Сургуте — между 15 августа и 2 октября, в среднем 13 сентября, и в Березове между 4 августа и 28 сентября, в среднем 10 сентября.

Августовские утренники особенно губительно отражаются на теплолюбивых культурах (огурцы, томаты, кабачки и т. п.).

Продолжительность вегетационного периода на реке Конде около 153 дней, с 3 мая по 3 октября; в районе Самарова 135 дней — с 14 мая по 25 сентября и в Березове — 117 дней — с 25 мая по 20 сентября.

Сумма тепла в градусах составляет $1500-1800^{\circ}$ на реке Конде, $1400-1700^{\circ}$ в Самаре и $1300-1600^{\circ}$ в Березове.

В районе реки Конды в летний период преобладают теплые южные и холодные северо-западные ветры, а зимой юго-западные и южные; в Березове господствующими ветрами в зимний период являются холодные северные, северо-восточные и северо-западные; осенью и зимой — теплые южные и юго-западные, а из холодных — северные. Чем севернее, тем теплых ветров наблюдается все меньше и меньше. Наиболее сильные ветры преобладают всюду в округе в мае, а слабые — в бассейне Конды в ноябре и в районе Березова в феврале и январе. Наибольшей силой (скоростью) отличаются северные и западные ветры, нередко переходящие в шторм, приостанавливающий движение на лодках по Оби и производство рыбного промысла.

Количество выпадающих атмосферных осадков уменьшается по мере продвижения с юга на север: в Леушах — 461 мм, Самаре — 451, Сургуте — 400, Березове — 380 мм за год. В летний пе-

риод (июнь — август) выпадает около 48% осадков; это количество достаточно для нормального развития большинства выращиваемых сельскохозяйственных культур. Наименьшее количество осадков выпадает в феврале и марте, а наибольшее — в июле и августе, что замедляет созревание культур и осложняет уборку урожая. Колебания в выпадении осадков в разные годы бывают резкие: от 320 до 620 мм (Сургут).

Мощность снегового покрова, достигая максимальной величины обычно в третьей декаде марта, колеблется от 50 см в северной части округа, до 80 см в южной. Такой слой снега обеспечивает перезимовку озимых и даже клеверов.

Устойчивый снеговой покров держится в среднем с 22 октября по 8 мая, или 198 дней.

IV

Огромная площадь округа занята торфяно-болотными почвами.

Почвы речных долин состоят из иловатых суглинков или супесей. Лесные и другие почвы становятся пригодными для земледелия лишь после удобрения и прежде всего — навозом. Только почвы сухих грив, относящиеся к черноземно-видным, отличаются комковатой структурой, развитым гумусовым горизонтом и пригодностью для возделывания даже таких чувствительных к кислотности культур, как пшеница и ячмень. Слабоподзолистые, хорошо дренированные почвы — темные и светлосерые суглинистые и даже черноземно-супесчаные — встречаются к югу от реки Конды, особенно по увалам Сытыжинского и Турсунского туманов.

Отрицательным свойством почв, распространенных, примерно, севернее 63-й параллели, является наличие вечной мерзлоты.

Выявленная покрытая лесом площадь составляет 13 078 тыс. га (или 21,3% общей площади округа), из которых 55,4% занято сосной, 10,4% елью и пихтой, 5,7% кедром, 2,8% лиственницей, 21,7% березой и 4% осиной. Общие запасы древесной массы на этой площади ориентировочно определены в 439,7 млн. куб. метров, или в 1,5 раза больше, чем в Туруханском районе и Эвенкийском округе, вместе взятых.

Пойма Оби и Иртыша изобилует естественными заливными лугами, полезная площадь которых на основании рекогносцировочного обследования исчислена М. К. Барышниковым в 1,44 млн. га.¹ Около 0,33 этой площади занимают груп-

пировки осоки острой, 0,2 осоко-канареечниковые луга, 0,2 канареечниковые и 0,27 разнотравные луга и прочие группировки. Средний урожай с 1 га — 2—2,5 т сена.

По богатству лесами, заливными лугами и дикорастущими ягодами (16—18 тыс. тонн возможного ежегодного сбора клюквы, брусники и др.) Остяко-Вогульскому округу принадлежит первое место среди округов и районов Крайнего Севера Союза ССР.

Промысловая фауна округа довольно разнообразна в видовом отношении, а также богата количественно.

Из грызунов здесь встречаются: белка, имеющая наибольшее промысловое значение, заяц, летяга, бурундук, крыса водяная; в небольшом количестве в бассейне Конды и верховьев С. Сосвы — речной бобр; из хищных — горностаи, лисица, каленос, соболь, песец, бурый медведь, волк, барсук, выдра, куница, хорек, ласка и др.; из копытных — дикий северный олень и лось.

Из птиц, прилетающих с юга, — различные виды гусей и уток; из куринных — глухарь, рябчик, тетерев, куропатка.

Наибольшее хозяйственное значение в округе имеет ихтиофауна, представленная следующими главнейшими формами: 1) из семейства осетровых — осетр сибирский и стерлядь; 2) из лососевых — нельма, сельдь обская, сельдь сосвинская (на Енисее называется тугун), муксун (молодой муксун называют колезнем), сырок (на Енисее — пелядка, пелядь), шокур (на Енисее — чир), пыжьян (на Енисее — сиг), таймень, хариус; 3) из семейства карповых: сорога (плотва), язь, карась, чебак, мегдун (елец); 4) из семейства окуневых — окунь и ерш; 5) из семейства щуковых — щука; 6) из семейства тресковых — налим.

Многие карповые и др., живя постоянно в реке, для икрометания уходят в сора. Осетр, лососевые и налим ежегодно мигрируют из Обской губы в Обь, останавливаются сперва в сорах, затем направляются к местам нереста и потом снова возвращаются в губу; эти рыбы называются полупроходными. Первая и вторая группы охватывают остальные формы, называемые «туводными».

Передвижение рыб имеет практическое промысловое значение, так как на регулярных миграциях основан лов рыбы в различных сезонах года.

Благодаря наличию большого количества органических веществ в водах Оби, являющихся пищевыми ресурсами для рыбы, а также медленному течению реки, способствующему развитию планктонных форм, и развитой соровой системе, Обь несравненно богаче рыбой не только Енисея и Лены, но и многих европейских рек.

¹ Барышников М. К., Луга Оби и Иртыша Тобольского Севера, М., 1933.

Округ располагает достаточной энергетической базой для удовлетворения нужд развивающейся промышленности.

Главнейшим видом топливно-энергетических ресурсов служат дрова. Выявленные запасы дров ориентировочно исчислены в 321,1 млн. куб. метров. Ежегодный отпуск дровяной древесины при 60-летнем обороте рубки может быть доведен до 5,4 млн. куб. метров; между тем в настоящее время заготавливается не более 120 тыс. куб. метров дров.

Месторождения бурых углей обнаружены в левых южных притоках С. Со-свы—Лобсинья, Няньс, Толья (пласт мощностью до 8 м, в 25 км от устья последней). Запасы их не определены.

Выходы лигнита отмечены: 1) на правом берегу Оби в 7,5 км выше селения Малый Атлым (пласт мощностью 60 м, простирается 700 м); 2) в 6 км выше селения Карымкары и в др. местах.

Торфяные залежи, обнаруженные в 1931 году экспедицией Торфяного института в районе Березова, занимают площадь около 2000 га с значительными промышленными запасами торфа высокого качества. Торф может быть использован не только как источник топлива, но и для нужд сельского хозяйства в качестве удобрения.

Гидроэнергетические ресурсы округа, за исключением Оби и Конды, не определены. По теоретическим подсчетам, силовая мощность Оби до устья Иртыша равняется 2590 тыс. киловатт, р. Конды — до 78 тыс.

киловатт. Использование Оби в водно-энергетическом отношении осложняется значительной затопляемостью и заболоченностью ее поймы.

V

Об историческом прошлом коренных обитателей современного Остяко-Вогульского округа — хантэ (остяков) и манси (вогулов) — имеются скудные сведения. Существует предположение, что они образовались в результате смешения неизвестного пока народа, проживавшего в низовьях Оби, с уграми, пришедшими в Зауралье с юга, из степной полосы, во II—III веке новой эры. В IX веке большая часть угров направилась в западную Европу, за Карпаты, где и положила основание венгерской национальности. Оставшаяся часть угров сперва под натиском хазар, волжских болгар (булгар) и других степных народов, а затем татар, пришедших из Монголии и поселившихся в XIII веке в Прииртышье, постепенно отходила к северу, по обе стороны Урала, оттесняя ненцев дальше к Северному Ледовитому океану. С другой стороны, под напором Новгорода угра начала отходить с реки Вычегды за Урал.

Нуждаясь в «мягкой рухляди» для торговли с западными соседями (шведами, немцами и др.), новгородские купцы еще в XI веке стремились проникнуть за «Камень» (Уральские горы), в Зауралье, в этот богатейший «самородный зверинец», «кладовую мягкой рухляди».

Интернат школы Казымской культбазы

Вслед за «промышленными и торговыми людьми» из Новгорода снаряжались военные экспедиции (1187, 1193, 1323, 1446 годы), собиравшие дань с побеждаемых угорских племен, подвергая их разорению и насилиям. Хотя Югорская земля и считалась в XIII—XIV веках волостью Великого Новгорода, но фактически новгородцам не удалось колонизировать Зауралье.

Еще до присоединения Новгорода к Московскому княжеству последнее также стало интересоваться Югорской землей. Посредниками между угорскими народами и московскими князьями вначале являлись их ставленники — пермские владыки (епископы), имевшие обширные вотчины на берегах реки Выми и занимавшиеся не только «утверждением веры христовой», но и распространением влияния Московского княжества на бассейн реки Печоры и Зауралье.

«Деятельность» пермских владык не раз вызывала сопротивление и восстания среди пермяков, зырян и вогулов. Не случайно в 1455 году вогульским «князьцом» Ясыкой был убит епископ пермский Питирим. Чтобы «смирить» угорские племена, Иван III посылает ряд военных экспедиций в Зауралье в 1465, 1483, 1499 и 1500 годах. В 1499 году крупный отряд, состоявший из дворян и детей боярских, проник в бассейн реки Ляпины через Урал, разгромил вогулов и взял в плен «1009 человек лучших людей и 50 князьков»... Тем не менее хантэ и манси не были окончательно покорены и при Иване III, потому что печорские пути были слишком удалены от Москвы и трудны для походов.

После взятия Казани и разгрома татарского ханства, когда открылся более удобный и короткий путь через реки Каму, Чусовую, Серебрянку, волок через «Камень», далее через Туру, Тобол, Иртыш, Обь — в Зауралье, началась с 1586 года планомерная военная оккупация территории современного Остяко-Вогульского округа.

В 1593 году для приведения «остяков и вогуличей под государскую высокую руку», чтобы «завоеванные народы держать в послушании» и следить «за проезжими торговыми и промышленными людьми» с целью сбора пошлин на ввозимые и вывозимые товары, — по указу царя Федора Ивановича воевода Трахонитов строит на месте хантэйского селения Сугмут-вош¹ (на реке Сосве, в 20 км от ее устья) укрепленный городок Березов. В этом же году был построен на Оби, при впадении в нее речки Бардаковки, где жил хантэйский «князец» Бардак, городок Сургут. Вскоре же были подчинены и хантэйские роды вниз по Оби, вплоть до

хантэйского городка Вой-кара (у устья реки Войкар).

На территории современного Остяко-Вогульского округа ежегодно собиралось в казну в конце XVI и начале XVII века более 20 тысяч соболей.

Основным занятием приобских хантэ в период завоевания являлось рыболовство, а второстепенным — охотничий промысел.

У манси, а также ваховских и аганских хантэ главной отраслью хозяйства был пушной промысел и отчасти оленеводство. Свои меха они выменивали на котлы, ножи, топоры и «заповедные товары» — панцыри, свинец и др.

До прихода колонизаторов у хантэ и манси произошла значительная социально-экономическая дифференциация. Наряду с мощнейшими в «имении» в хантэ-мансийском обществе были и «захребетники». Представители экономически мощной верхушки общества в русских летописях и официальных документах получили название «князцов», являвшихся военачальниками и вождями родов и племен. Из грамоты царя Федора Ивановича от 17 августа 1594 года первому беззавскому воеводе видно, что воевода прислал царю «кондинского князя Агая животов, два венчика серебряных, две челочки серебряных, лошка серебряна, а у ней шесть плащей серебряных, чарка серебряна, 426 соболей, 13 лисиц черных и бурых и красных, 61 бобр, 1000 белок».

В период завоевания территории округа московское правительство значительно расширило права кодских князей, предоставив в их распоряжение известную территорию «со всякими угодами и людьми», которых они могли «по государеву указу, по жалованной грамоте» «судить и ясак с них збирать на себя и поминки». Эта территория простиралась по Оби от устья до Шеркальских юрт, с присоединенными к ней волостями — Ваховской, Ендырской, Вао-пукол и Кол-пукол, пожалованными кодским князьям за их усердную службу московским царям. Ясак и поминки, получаемые кодским князем, составляли 325 соболей и 3260 белок. За предоставленную известную самостоятельность в своей вотчине-«княжестве» кодские князья обязаны были участвовать вместе с казаками в походах против народов Севера и строить городки и остроги. С помощью кодских хантэ были покорены полымские и кондинские манси, обдорские хантэ и ненцы, эвенки по Нижней Тунгуске, а также построены Березовский, Томский, Енисейский и Маковский остроги.

С другой стороны, московские цари помогали кодским князьям в борьбе с восставшими против них хантэйскими народными массами, посылая из Березова «для бережения» кодских князей до 1690 года «по 10 человек годовальщиков рус-

¹ «Сугмут» (по-хантэйски) — береза, а «вош» — селение, городок.

ских с огненным боем», а позднее — «сколько человек пригоже».

Как только народы Обского и Енисейского Севера были покорены и исчезла необходимость в привлечении князей для завоевания Сибири, царское правительство лишило (в 1643 году) кодских князей всех земельных пожалований и прав, и кодские хантэ стали вносить ясак в государственную казну. Самостоятельность кодского княжества легко было уничтожить, потому что классовые противоречия между кучкой князьков и остальным населением достигли такой остроты, что хантэйские народные массы в 1636 году перешли к открытой вооруженной борьбе против кодского князя. Царское правительство воспользовалось ослаблением власти и превратило кодское княжество в одну из хантэйских волостей, а «князцы» стали полицейскими агентами царской власти.

Сверх установленного ясака (5—10 соболей) с хантэ и манси взывался еще дополнительный «поклонный» ясак сперва в пользу государя, размер этого ясака определялся «усердием приносителя к особе царской», затем в пользу воевод, дьяков, подьячих и сборщиков ясака. Фактически ясачный человек уплачивал ясак в три раза больше против положенной нормы. Сбор ясака сопровождался насилием и открытым грабежом населения воеводами и служилыми людьми. Кроме ясака, хантэ и манси несли тяжелую натуральную повинность (так называемое горское дело) по постройке городков и острогов и перевозке ясачной казны, служилых людей, продовольствия и пр. В результате росла недоимка за населением, достигшая за период с 1628 по 1700 год за хантэйским населением Березовского и Сургутского уездов огромной по тому времени суммы в 73 448 руб. (около одного миллиона довоенных рублей).

Грабежи, убийства и насилия, чинимые воеводами и ясатчиками над хантэйским и мансийским населением, обычно сопровождались захватом «ясырей» (пленников) и обращением их в рабство. В Березове в начале XVIII века семилетних мальчиков-хантэ покупали по 25 коп., а девочек по 20 коп. и «записывали в холопы».¹

Наряду с насильственной христианизацией народов Севера при Петре I, осуществлявшейся «под страхом смертной казни» (грамота Петра митрополиту Тобольскому Филофею 1710 года) усилилась и эксплуатация населения новой колонии. Даже «схимонах Федор» в своих донесениях сибирскому митрополиту в 1725 году сообщал, что «русские из березовских жителей ездят в юрты к новокрещенным

остякам с вином и пивом, поят их и выменивают дорогую рухлядь».

Воеводы, служилые люди, рыбопромышленники и духовенство — все обогащались за счет тяжелого труда хантэ и манси. «По всем сибирским окраинам духовенство было первыми торговцами и монополистами», отмечает известный исследователь Сибири Шашков.¹

В период 1820—1835 годов вся торговля в Березовском округе находилась в руках протопиера Ергунова, ведшего самую крупную виноторговлю с хантэ, манси и ненцами. Покупая у откупщиков ведро вина по 5 рублей, он перепродавал его по 40 рублей.

В XVIII веке развивается главный сибирский город Тобольск, имевший один из самых больших гостиных дворов в России, 546 торговых людей, несколько заводов (кожевенный, мыловаренный, стеклянный, лесопильный, оружейный, чугунолитейный и др.) и банковскую контору.

Большую роль в вовлечении хантэ в «стадо христово» и эксплуатации населения сыграл построенный в 1656 году на р. Оби Кондинский монастырь (село Кондинское), имевший до секуляризации монастырских земель (1764 год) более 350 десятин «пашенной земли», 679 крестьян, 263 «тяглых луков» (в Ялуторовском уезде), 4 деревни, 4 мельницы, конный завод из 125 лошадей, 45 коров, 110 овец, 35 свиней, несколько торговых лавок в Тобольске и т. д.

Колониально-грабительский характер царской экспансии не мог не вызвать сопротивления, отчаяния и ненависти хантэйского и мансийского населения к царской власти. В 1627 году сургутские хантэ «с судов метались в воду и тонули»;² немало их умерло с голоду. Протесты хантэйского и мансийского населения против угнетения проявлялись в форме отказа платить ясак, в уходе в глухие места тайги и тундру, в убийстве служилых людей, грабежах казенных запасов и в организованных восстаниях.

Серьезное восстание хантэ и частично манси и ненцев вспыхнуло в 1607 году. В течение двух месяцев повстанцы, окружив Березов, никого не выпускали из города, но потом вынуждены были прекратить осаду.

После «смутного» времени хантэ ведут упорную борьбу с кодскими князьями на протяжении нескольких лет. В 1640 году они напали на резиденцию князя Алачева и завладели его казной. В 1663—1665 годах, во время всеобщего заговора

¹ Шашков С. С., Очерки русских нравов в старинной Сибири, «Отечественные записки», т. СЛ XXV, 1867 г.

² Оглобин, Столбцы сибирских приказов, т. III, стр. 175.

¹ Словцов П. А., Историческое обозрение Сибири, кн. 2-я, стр. 61.

в Западной Сибири, хантэ снова напали на Березов, но были разбиты воеводой Давыдовым.

После подавления восстаний 1712—1722 годов, направленных против миссионеров, проводивших насильственно христианизацию, освободительное движение среди хантэйского и мансийского населения ослабевает.

«Положение об инородцах», изданное в 1822 году, открыло широкий простор рыбопромышленникам для захвата рыболовных угодий под видом аренды («оборочное содержание») и для жесточайшей эксплуатации хантэ и манси — владельцев этих угодий. Не обладая средствами для приобретения орудий лова и будучи вынужденной сбывать рыбу лишь через посредство торговцев, значительная часть хантэ и русских крестьян сдавала рыболовные угодья в аренду торговцам-рыбопромышленникам, а владельцы угодий превращались или в наемных рабочих, или в так называемых «полуневодачков», работавших исполу: половина добытой рыбы поступала в пользу арендаторов безвозмездно за предоставленную ссуду деньгами или товарами, а остальная рыба, собственность владельцев угодий, в обязательном порядке также сдавалась арендаторам по установленным последними ценам.

Исследователь Тобольского Севера Дудин-Горкавич писал, что применявшиеся рыбопромышленниками (Новицкие, Плотицкие, Турковы и др.) способы заключения контрактов на рыболовные угодья «задолго до окончания срока аренды ставят ино-

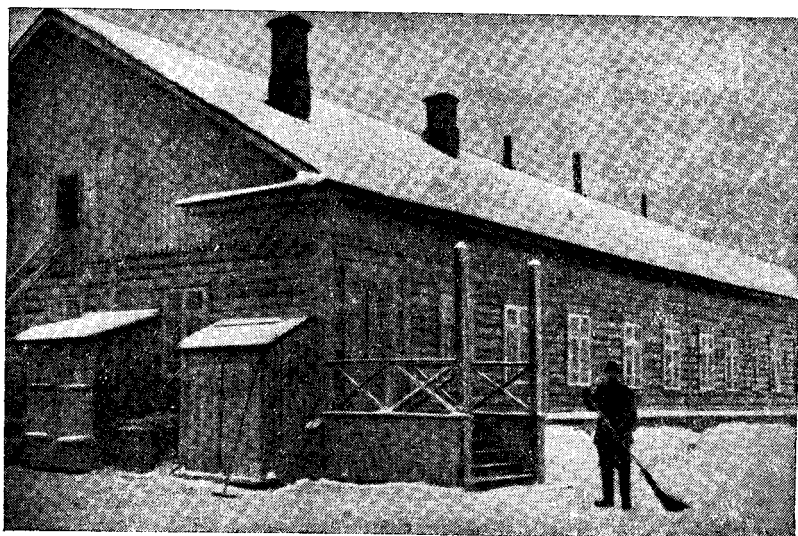
родца в такое положение, что последний не знает, когда начинается срок контракта и когда кончается, берет ли он с арендатора плату за год вперед или за год назад. Подобное положение дела создает такие последствия для инородца, что после срока аренды он остается должным арендатору сотни рублей, и волей-неволей рыболовное место остается в руках прежнего арендатора».¹

В пределах теперешнего Остяко-Вогульского округа на рыбных промыслах было занято более 1500 наемных рабочих, не считая «пайщиков».

На территории округа заготавливалось ежегодно в 1911—1914 годах около 540 тыс. пудов (90 тыс. центнеров) рыбы. Более 90% этой рыбы вывозилось в крепко засоленном виде («стоповом посоле»), при котором высокоценное рыбное сырье теряло свои вкусовые качества. Варварской обработке рыбы соответствовали применявшиеся хищнические примитивные способы лова (вылов молодежи, половозрелой рыбы как на путях к местам икрометания, так и на нерестилищах и т. д.), подрывавшие естественные запасы осетровых и лососевых рыб.

Требования царских агентов о внесении ясака только соболями и бобрами, а торговых людей — об уплате за товары этими ценными видами пушнины — привели к уничтожению соболя и бобра, добывав-

¹ Дудин-Горкавич А. А., Вопросы экономики и статистики рыбного промысла в Тобольской губ., Тобольск, 1910, стр. 1.

Больница
Казымской
культбазы

шихся в XVII веке ежегодно десятками тысяч.

Сельским хозяйством (животноводством и огородничеством) занималось главным образом русское население, которое было выселено в Березовский округ в XVIII и начале XIX века для несения «ямской службы» из Вятской, Пермской и Казанской губерний. Русские основали здесь ряд селений, существующих до настоящего времени: Белогорье, Троицкое, Сухоруковское, Елизаровское, Малоатлымское, Кондинское и др. Позднее, в 70—80-х годах прошлого столетия, в связи с развитием пароходства на Оби и необходимостью заготовки дров для снабжения пароходов, на берегах Оби стали строиться поселки рабочими-лесорубами — у пристаней Сытоминской, Покур и др. Русские переселенцы несли с собой на Север и более высокую культуру.

Перед революцией взимавшийся с хантэ и манси налог достиг «с платежной души» (мужчин в возрасте от 17 до 55 лет) 11 руб. 85 коп. Средняя заготовительная стоимость беличьей шкурки (белка являлась главным объектом охотничьего промысла) составляла 30—35 коп. Таким образом для уплаты налога хантэ нужно было продать 34—38 беличьих шкур, при ежегодной средней добыче около 100 белок. Но этим не исчерпывалось ограбление населения. Практиковавшаяся купцами система торговли — предоставление товаров населению в кредит, с обязательным погашением долга пушнинами и рыбой — закабаляла трудящееся население. Получив товары в кредит, хантэ и манси становились вечными должниками торговцев. «Остатки платят свои долги не только за себя, но и за отцов и дедов своих, — писал в своем отчете командированный Академией наук в 1877 году на Обь И. С. Поляков, — при этом редкий остяк знает величину своих долгов».¹ Спаивание населения водкой достигло грандиозных размеров. Только казенными винными лавками ежегодно продавалось в среднем на 1 взрослого человека по 28 литров водки, не считая продажи частными лицами.

В голодный 1862 год «березовские остяки и самоеды ели кротов; торговцы вытаскивали остатки муки со всяким сором, пылью, мышиным пометом и продавали по каким угодно ценам».²

В «Памятной книжке Тобольской губернии» дается следующая характеристика торговой системы: «в торговых делах своих русские купцы и промышленники при-

бегают ко всевозможным обманам: обмеривают, обвешивают и вообще всеми мерами стараются сбыть по хорошим ценам свои гнилые, никуда негодные товары. Спаивая инородцев, эти кулаки-промышленники берут за водку разного рода шкуры и рыбу иногда менее, чем за половинную стоимость их».¹

Чем глубже внедрялся в пору хозяйственной жизни народов Севера торговый и ростовщический капитал, чем теснее они соприкасались с диким произволом царских чиновников и с «культурой» «обских волков», тем интенсивнее совершался процесс обеднения и вымирания хантэ, манси и ненцев. «Среди инородцев царит бедность и грязь, — писал в предреволюционный период Дудин-Горкавич, — много людей сравнительно не старых, а уже седых, с головами, покрытыми струпами». По исследованиям профессора Якобия, за 90 лет (с 1803 по 1893 год) в Березовском уезде хантэйское население убыло на 10%, а мансийское — на 24%.

Полицейская система управления устраняла всякую возможность участия народов Севера в строительстве общественной и хозяйственной жизни. Лишенные человеческих прав, они были обречены на угнетение, страдания, полуголодное существование и вымирание.

VI

Великая Октябрьская социалистическая революция «разбила цепи национально-колониального гнета и освободила от него все без исключения угнетенные народы обширного государства».²

Народы Севера получили все возможности для социалистического переустройства и поднятия уровня своего хозяйства и культуры, минуя капиталистический путь развития.

Трудящиеся округа успешно завершают социалистическую реконструкцию (коллективизацию) своего хозяйства, технически перевооружая его на базе того мощного развития производительных сил нашей страны, которое было обеспечено усилиями рабочего класса и трудящегося крестьянства под руководством большевистской партии и ее гениальных вождей — Ленина и Сталина.

На основании решения ВЦИК от 10 декабря 1930 года Остяко-Вогульский национальный округ был образован в составе 6 административных районов (Кондинский, Самаровский, Сургутский, Ларь-

¹ Поляков И. С., Письма и отчеты о путешествии в долину р. Оби, Изд. Академии наук, СПб., 1877, стр. 79.

² Ядринцев Н. М., Сибирь как колония, СПб., 1829, стр. 410.

¹ Памятная книжка Тобольской губ., Тобольск, 1887, стр. 29.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 189.

якский, Березовский и Шурышкарский)¹, 128 нацсоветов и 26 сельсоветов.

В глухой тайге на правом берегу Иртыша, в 10 км от его устья создан во втором пятилетии окружной центр — поселок Остяко-Вогульск, в котором уже насчитывается более 1600 жителей.

Образование национального округа внесло оживление в политическую, хозяйственную и культурную жизнь. Повышалось классовое и национальное самосознание трудящихся масс, укреплялись низовые органы советской власти, активизировались и объединялись бедняцкие и середняцкие группы населения вокруг органов пролетарской диктатуры, развивалась коллективизация. Все это не могло не вызвать сопротивления со стороны классово-враждебных элементов. Кулаки и шаманы пытались организовать борьбу против колхозного движения и советов.

Особой остроты классовая борьба достигла на реке Казыме, где кулацко-шаманская верхушка, воспользовавшись левачскими загибами местных работников в области рыбозаготовок, искривлениями директив партии и правительства при коллективизации и неумелым подходом к населению при вербовке детей в школы, всячески пыталась привлечь население на свою сторону. Но классовый враг прощитался и здесь.

Социалистическое строительство в округе находится в надежных руках самих трудящихся округа: в составе окружного исполнительного комитета народы Крайнего Севера составляют 41,1%, а в низовых органах — 45,5%, тогда как удельный вес хантэ, манси и ненцев к общему количеству населения округа выражается (с переселенцами) 27,0% и без переселенцев 36,7%.

В течение четырех последних лет 303 нациснала окончило курсы по подготовке и переподготовке работников советов.

Из общего количества населения округа — 81 992 человека — хантэ составляют 18,8%, манси — 7,2%, ненцы — около 1%, коми — 4,6%, русские и проч. — 42,0% и переселенцы — 26,4%.

Против 1913 года население увеличилось в 2,7 раза, а по сравнению с 1926 годом — в 1,9 раза. Средний естественный ежегодный прирост хантэйского и мансийского населения за промежуток с 1897 по 1926 год составил 0,29%, или 2,9 чел. на 1000 чел. (такой низкий прирост объясняется тем, что численность народов Се-

вера стала увеличиваться лишь после Октябрьской революции), а за период с 1926 по 1936 год — 1,38%, при этом за последние 4 года, по данным окрисполкома, средний ежегодный прирост у хантэ достиг 2,58%, у манси — 1,83%, ненцев — 2,3%, коми — 2,42% и у русского населения — 2,45%.

Резко изменившиеся социально-экономические условия народов Севера после Октябрьской революции, повышение жизненного уровня трудящихся масс, организация широкой медицинской помощи обусловили высокий процент прироста населения за последние годы.

По административным районам население размещено следующим образом: в Самаровском районе сосредоточено 29,6% всего населения округа, в Березовском — 28,6%, в Сургутском — 15%, в Кондинском — 14,9%, в Шурышкарском — 3,6% и Ларьякском — 3,3%. Географическая плотность — 0,13 чел. на 1 кв. км, или менее, чем в УССР, в 561 раз, а в сравнении с Мурманским округом менее в 13 раз.

Русское население сосредоточено главным образом по поймам рек — Оби, Иртыша и Конды.

Хантэ расселились по всей территории округа, но наименьшее количество их обитает в Кондинском районе (110 чел.) и наибольшее — в Березовском (5052 чел.) и в Сургутском (2698 чел.).

Манси проживают в Березовском районе (3424 чел.), в бассейне Сосвы, и в Кондинском районе (2380 чел.), в бассейне верхнего и среднего течения р. Конды.

Хантэ и манси Кондинского района ведут оседлый образ жизни; приобские и прииртышские хантэ живут также оседло.

Значительная часть хантэйского и мансийского населения (до 866 хозяйств), обитающая в бассейне рек Ляпыны и Малой Сосвы, а также хантэ, населяющие северную и южную часть Сургутского района, среднее и верхнее течение реки Ваха и его притоки, ведут полuosедлый образ жизни. Это население в подавляющем своем большинстве имеет зимние, осенние, весенние и летние рубленые бревенчатые юрты,¹ в которых оно живет в различные сезоны года в зависимости от преобладающего значения для хозяйства того или иного вида промыслово-производственной деятельности. В зимний период оно переселяется в районы, богатые ягельными угодьями и пушными зверями; весной — в юрты, расположенные по берегам рек, для весеннего лова рыбы вблизи мест отела оленей; осенью и в летний период — передвигаются к рыбо-

¹ Решением Президиума ВЦИК в мае 1937 года Шурышкарский район присоединен к Ямальскому национальному округу, а Березовский район разукрупнен, и на его территории образовано 2 района: Березовский и Микояновский.

¹ Летние юрты конической формы часто устраиваются из бересты, которой покрываются 15—20 жердей, установленных конусообразно.

ловным угодьям, изобилующим рыбой в это время.

Как малочисленное кочевое население, составляющее около 3,2% общего числа хозяйств округа (без переселенцев), так и полукочевое, благодаря успешному развитию колхозного движения в последние годы, переходит на оседлость. Ликвидируется бытовое и сохраняется лишь производственное кочевание (без семейства и домашнего скарба), в котором участвуют только специально выделенные в колхозах оленеводческие бригады.

* * *

Советской властью проделана огромная работа и затрачены большие средства для поднятия хозяйства и культуры отсталых народностей, особенно с 1931 года — с момента проведения национального районирования и создания самостоятельного национального округа.

В 1923/24 году на территории округа было всего 26 начальных школ и 3 неполных средних, в которых обучалось 1027 учащихся;¹ в 1931 году число начальных школ достигло 89 и неполных средних — 5, с общим числом учащихся во всех школах 4560, в том числе хантэ, манси и ненцев — 710.² В 1936 году количество начальных школ возросло до 134, неполных средних до 32; кроме того, во втором пятилетии открыты 2 средних школы, совпартшкола, педагогическое училище и фельдшерско-акушерская школа (в поселке Остяко-Вогульске). Общий контингент обучающихся уже достиг 12 444, из них народов Севера — 1492.³ Сверх того, в Ленинградском Институте народов Севера обучалось хантэ и манси более 40 человек. Десятки хантэ и манси уже окончили институт и ведут работу в округе.

По сравнению с дореволюционным периодом общее количество учащихся на территории современного округа возросло в 16 раз (по всему СССР — в 4,7 раз)⁴ и народов Севера — в 65 раз.

В 1913 году на Тобольском Севере расходовалось по народному просвещению на одного жителя 45 коп., а в 1936 г. — 88 руб. (всего 7207,8 млн. руб., или 59% местного бюджета).

¹ Отчет Тобольского окрисполкома Второму окружному съезду советов Тобольского округа с 1/1 1924 по 1/X 1924 г., изд. Тобольского окрика, 1924, стр. 108.

² Отчет Остяко-Вогульского окрика за 1931 г.

³ По материалам Остяко-Вогульского окроно.

⁴ 20 лет Советской власти, Статистический сборник, изд. ЦК ВКП(б), 1937, стр. 81.

Из общего количества 168 школ в округе 58 национальных, из них 10 школ имеют интернаты.

На языках хантэ, манси и ненцев изданы все основные учебники для I и II классов и ряд художественных произведений. Создание впервые письменности для народов Севера открыло им широкий путь к грамоте и культуре.

В Остяко-Вогульске, Березове, Сургуте и Нахречах издаются газеты.

Развернута за последние годы сеть политико-просветительных учреждений: 70 избчитален и клубов, 5 Домов народов Севера, 6 стационарных установок, 34 кинопередвижки, 13 библиотек.

Дошкольным воспитанием (детскими садами и детплощадками) охвачено 1218 детей, из них народов Севера 180. Сеть дошкольных учреждений совершенно недостаточна для стопроцентного охвата дошкольников.

Основная задача в области народного образования — ликвидация неграмотности среди народов Севера и охват обучением и дошкольным воспитанием всех детей школьного и дошкольного возраста.

Успех в деле развития дошкольного воспитания будет находиться в зависимости от хорошо и широко поставленной политико-просветительной массовой работы среди женщин хантэ, манси и ненцев.

Заботы партии и правительства о трудящемся человеке получили яркое отражение в развитии здравоохранения в округе.

Число больниц в округе возросло в 1936 году против 1913 года в 10 раз, фельдшерских и акушерских пунктов — в 6,2 раза, количество коек — в 20,7 раза, врачей — в 8 раз, фельдшеров и акушеров — в 13,9 раза, а расходы на здравоохранение в среднем на 1 жителя повысились с 50 коп. в 1913 году до 63,4 рубля в 1936 году.

В 1913 году в среднем 1 медработнику приходилось обслуживать 2300 жителей, а в 1936 году — 500.

В Остяко-Вогульске в 1934 году открыты туберкулезный диспансер, зубо-лечебный кабинет и детский санаторий (вблизи Остяко-Вогульска); при Самаровской больнице — рентгеновский кабинет и в Березове — зубо-лечебный.

Кроме того, в округе организовано 25 постоянных яслей.

Достигнутые результаты в здравоохранении все же еще недостаточны, работа лечебных учреждений требует качественного улучшения. Испытываемый округом острый недостаток в жилищной, являющийся одной из причин неукомплектованности штата врачей, необходимо устранить.

Для обслуживания наиболее глухих и отсталых в хозяйственном и культурном отношении подрайонов в 1929—1932 годах создано два комплексных учреждения, так

называемые культурные базы: 1) Казымская (Хантэйская), расположенная на реке Казыме в 150 км от ее устья, при впадении в нее реки Амни, и 2) Мансийско-Сосвинская, построенная при устье реки Ляпины.

Каждая из культурных баз имеет оборудованные больницы, школу-интернат, ветеринарно-зоотехнический пункт и Дом народов Севера.

Указание, сделанное еще в 1923 году товарищем Сталиным, что уничтожение фактического национального неравенства требует «действительной и длительной помощи русского пролетариата отсталым народам Союза в деле их хозяйственного и культурного преуспеяния»,¹ с большим успехом осуществляется в Остяко-Вогульском округе, как и всюду в нашем многонациональном социалистическом союзном государстве, в братском сотрудничестве всех его народов.

За истекшее пятилетие дотация, полученная округом по местному бюджету, достигла более 20 млн. рублей.

* * *

До Октябрьской революции промышленность в округе отсутствовала, если не считать полукустарного типа рыбоконсервной фабрики, открытой в 1898 году рыбопромышленником Плотниковым на Питлярском песке (река Обь).

Горные и лесные богатства округа оставались при царизме не использованными.

Широко развернутые при советской власти геологоразведывательные работы на Северном Урале (еще не законченные) позволили в 1935 году тресту «Русские самоцветы» приступить к разработке месторождения горного хрусталя в районе гор Сура-из, Неройка и Хусьейка. Несмотря на то, что эксплуатация месторождений ограничивалась пока неглубокими горными работами, продукция треста уже достигла 35% добычи горного хрусталя в нашем Союзе. В 1936 году в горнодобывающей промышленности было занято до 100 манси.

Наличие огромных запасов пьезо-кварцевого сырья в упомянутом выше районе позволяет значительно расширить добычу горного хрусталя. От Саранпауля до мест разработок горного хрусталя необходимо будет организовать автомобильный транспорт на протяжении 80 км.

В результате дальнейших планомерных геологопоисковых работ многие открытые полезные ископаемые (исландский шпат, золото, кварцевые пески и др.) в ближайшие годы превратятся в промышленные объекты.

Деревообрабатывающая промышленность

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 107.

округа представлена одним однорамным лесопильным заводом, построенным в 1931 году в Самарове. Являясь подсобным предприятием Обрыбтреста, он выпускает 12—15 тыс. фестметров пиленого леса, а бондарно-ящичный цех изготавливает до 50 тыс. ящиков и 10 тыс. бочек.

Начатая в 1935 году постройка четырехрамного лесопильного завода на левом берегу Оби, в 6 км ниже селения Белогорья, еще не закончена.

В дореволюционный период производилась местным населением лишь заготовка дров в количестве до 30 тыс. куб. метров ежегодно для обеспечения паровых котлов и в небольшом количестве для собственных нужд. После Октябрьской революции заготовка древесины, в связи с общим развитием хозяйства округа и вывозом деловой древесины в безлесные районы, значительно возросла. В 1936 году было заготовлено 230,2 тыс. фестметров древесины, в том числе 136,8 тыс. фестметров деловой и 83,4 тыс. фестметров дров. Лесозаготовительные операции в Кондинском районе ведет Омское территориальное управление Главсевморпути, продукция которого в 1936 году составила 87 тыс. фестметров деловой древесины (преимущественно пиловочной) и 7 тыс. фестметров дров, а в остальных районах — Облестрест.

Огромные лесосырьевые ресурсы округа пока используются еще в ничтожных размерах. Выявленные запасы деловой древесины на обследованной (за период с 1929 по 1935 год) площади ориентировочно определяются следующими цифрами (в миллионах кубометров) (см. табл. на стр. 57).

Из общего количества деловой древесины запасы лиственных пород составляют (в кубометрах): фанерный березовый краж 1304,5 тыс., березовый пиловочник для сельскохозяйственного машиностроения 295,7 тыс. и фанерный осиновый краж 66,2 тыс.

Исходя из ориентировочных запасов всей древесной массы и 60-летнего оборота рубки, теоретически возможный ежегодный отпуск древесины в округе может быть доведен до 7,3 млн. кубометров. Следовательно, в настоящее время фактически используется 7,5% ежегодно возможного количества заготовок деловой древесины и около 2% — дровяной.

Скорейшее вовлечение в эксплуатацию лесных массивов округа диктуется не только тем, что ценнейшие леса гниют, уничтожаются пожарами, захламляют реки, но и необходимостью перемещения в третьем пятилетии лесной промышленности нашего Союза на Север и Восток в связи с осуществлением постановления правительства от 3 июля 1936 года о выделении водоохранной зоны.

Название леспромхозов	Пиловочник	Строевой лес	Прочий деловой лес	Всего
Кондинский . . .	14,7	17,2	6,6	38,5
Самаровский . . .	19,6	12,5	14,5	46,6
Сургутский . . .	0,6	1,0	2,1	3,7
Ларьякский . . .	3,6	0,9	1,2	5,7
Березовский . . .	8,7	7,1	6,3	22,1
Всего . .	47,2	38,7	30,7	116,6

Параллельно с расширением лесопиления, в целях удовлетворения растущих потребностей в пиломатериалах развивающегося хозяйства Обского Севера, безлесных районов Омской и Свердловской областей, Казахстана и некоторых районов Европейской части СССР, необходимо на территории округа создать деревообрабатывающую, бумажную и лесохимическую промышленность с полным использованием отходов лесопильного и деревообделочного производства.

Одним из первоочередных мероприятий в дальнейшем развитии лесной промышленности является тщательное изучение лесов бассейна реки Конды на площадях, где аэрообследованием в 1934 году были выявлены наиболее ценные товарные насаждения, затем по рекам Назыму, Большому и Малому Атлыму, С. Сосве, Агану, Ват-егану, Кул-егану, Большому и Малому Балыку, верхнему течению Ваха:

исследование сплавоспособности этих рек и комплексное изучение района Нарыкары — Березов.

Рыбообрабатывающая промышленность. В 1929 году построен мощный рыбоконсервный комбинат в Самарове, имеющий консервный, жестяно-баночный и бондарно-ящичный цеха; утильзавод, перерабатывающий рыбные отходы в технический жир, муку и клей.

В 1930/31 году открыто 5 рыбозаводов с 10 выходами и 12 лабазами по обработке рыбы улучшенным посолом, на которых занято до 1800 рабочих и служащих.

Продукция рыбоконсервной промышленности по сравнению с дореволюционным периодом возросла в 29 раз (5808 тыс. 400-граммовых условных банок); переработано 26,8% всего товарного улова рыбы в округе.

Продукты утильзавода увеличились с 405 ц в 1931 году до 2894 ц в 1936 году:

**На занятиях в
Угтеской школе
Сургутского
района**

жира технического выработано 362 ц, жира медицинского 162 ц, муки кормовой 2370 ц.

Вывоз мороженой рыбы достиг 29% улова.

Однако в рыбообработывающей промышленности надо еще многое сделать, чтобы совсем изжить грубые посолы, обесценивающие высококачественную обскую рыбу. Необходимо создать мелкий рефрижераторный флот и рефрижераторные транспортные суда для вывоза готового товара к линии железной дороги, увеличить сеть рыбозаводов и улучшить их оснащение (устроить приспособления для холодного посола и т. д.).

В округе развивается местная и кустарная промышленность. Ассортимент выпускаемых изделий довольно разнообразен: кирпич, бочка-тара, лодки, мебель, смола, деготь, меховая оленья одежда, обувь, сани, гончарные изделия, корзины и пр.

Созданы три кирпичных завода (в Остяко-Вогульске, Белогорье, Березове), пять столярно-плотничных мастерских в колхозах и одна крупная столярно-слесарная мастерская в Остяко-Вогульске; восемь бондарно-клепачных предприятий и десять смоло-дегтярных, главным образом в колхозах Кондинского и Самаровского районов, пошивочная мастерская в Березове; гончарное производство в Березовском районе. В Остяко-Вогульске открыт сургучный завод.

Стоимость продукции местной и кустарной промышленности достигла 1,5 млн. руб.

Несмотря на значительную сырьевую базу (лес, глина, песок, опоки, оленьи шкуры и пр.), местная промышленность еще не получила широкого развития в округе.

* * *

Главнейшей отраслью комплексного хозяйства местного населения округа в целом является рыболовство, составляющее около 0,4 валового дохода населения. Второе место занимает охотничий промысел и третье — сельское хозяйство — животноводство и растениеводство, роль которого в хозяйстве населения с каждым годом усиливается.

Структура хозяйства местного населения отдельных районов округа весьма разнообразна. По направлению хозяйства можно выделить следующие экономические подрайоны.

1. Самый крупный район, охватывающий поймы рек Оби, Иртыша и Конды и около 85% всего населения округа, — является рыболовно-животноводческо-земледельческим с удельным весом в валовых доходах населения: рыболовства приблизительно 45%, животноводства и растениеводства 28%, транспортных доходов 21% (извоз), охотничьего промысла 7% и прочих 8%.

2. Сосвинско-Казымский (бассейн рек С. Сосвы и Казыма) является охотничье-рыболовно-оленьеводческим, с преобладающим значением в доходах населения охоты (46%), затем рыболовства (29%), оленеводства (20%) и прочих (5%).

3. Южную часть Сургутского района и бассейн реки Ваха (Ларьякского района) можно назвать охотничье-рыболовным подрайоном (удельный вес охотпромысла 68%, рыболовства 20% и прочих — 12%).

По количеству добываемой рыбы Остяко-Вогульский округ на Крайнем Севере СССР занимает второе место после Мурманского округа. Социалистическая (коллективизация) и техническая реконструкция рыболовства — механизация неводной тяги, внедрение воротов, мотоневодников, мотолодок и усовершенствованных эффективных орудий лова — плавных сетей, атарм, нарымских чердаков, облегченного типа неводов и т. п., а также социалистическое соревнование, — обусловили развитие рыбодобывающего промысла после Октябрьской революции. Товарная рыбная продукция округа в 1936 году достигла 153,9 тыс. центнеров, т. е. в 1,7 раза больше дореволюционного улова рыб. Если учесть возросшее потребление рыбы самим населением в связи с его увеличением против 1913 года почти в 2,5 раза и повышением жизненного уровня трудящихся, то валовой улов рыбы в пределах округа после Октябрьской революции возрос не менее чем в 3 раза (до 250 тыс. центнеров), по сравнению с максимальными уловами рыбы в дореволюционные годы.

Из районов округа по улову рыбы первое место занимает Березовский район, дающий 31,9% всей товарной рыбной продукции; второе Сургутский (23,5%); третье Самаровский (16,6%); четвертое Кондинский (13,4%) и т. д.

Враги народа, проникшие в аппарат Обьрыбтреста, всячески пытались снизить достигнутые успехи, они снижали эффективность лова, создавали аварии в добывающем флоте, замораживали в реке рыбопромысловый флот.

В улове рыбы удельный вес лососевых (муксун, сырок, нельма и др.) — 17,2%, осетровых — 1,8%, карповых — 49,5%, щук — 23,7% и проч. — 7,8%. Чем севернее по Оби расположен район, тем выше удельный вес в уловах рыбы лососевых и тем ниже — карповых: в Шурышкарском районе лососевые составляют 67% улова, осетровые — 5,9% и карповые — 14%, а в Сургутском районе — лососевые только 1,6% улова и осетровые 0,5%, но зато удельный вес карповых достигает 61,9%, в Ларьякском еще больше — 71% улова.

Наибольшее количество рыбы вылавливается в III квартале (июнь — август) — 57% улова и наименьшее в I квартале — 8,4% улова. В летний сезон в рыболовстве участвует не менее 10 000 рыбаков.

Дальнейшая механизация процессов рыбодобычи, улучшение снабжения рыболовческих артелей мелкими моторными судами для плавного лова, мотолебедками для тяги стрежневых неводов, мотоневодниками, уловистыми орудиями лова; резкое увеличение и качественное улучшение приемно-транспортного флота, оживление деятельности МРС, прекращение вылова половозрелой рыбы на местах нереста, а также на путях следования к нерестилищам и молоди сиговых, широко развернутое стахановское движение — все эти мероприятия позволят значительно увеличить улов рыбы (главным образом за счет частиковых пород), повысить производительность рыболовецкого труда и снизить себестоимость рыбной продукции.

Большое развитие получило в округе после Октябрьской революции сельское хозяйство. Посевная площадь достигла в 1937 году 10 980 га, т. е. увеличилась против 1913 года в 36 раз и по сравнению с 1931 годом — в 2,7 раза.

Более двух третей общей посевной площади сосредоточено в двух южных районах — Кондинском и Самаровском, причем зерновыми культурами (ячмень, рожь, овес, пшеница) занято более половины (55%) всей площади округа, картофелем около 0,3, овощами и корнеплодами 0,1 и техническими культурами 94 га. Остяко-Вогульский округ не отстает от основных сельскохозяйственных районов нашего Союза и в отношении урожайности: средняя урожайность по Союзу зерновых культур в 1935 году составляла 8,3 ц, в Остяко-Вогульском округе — 9,9 ц, в 1936 году в первом — 9,1 ц, в Остяко-Вогульском округе — 9,9 ц и в 1937 году — в первом 10 ц, а во втором — 11 ц. Не уступает округ другим районам Союза и по урожайности картофеля и овощей.

Интенсивное развитие земледелия в округе с 1931 года явилось результатом коллективизации, обеспечившей техническое перевооружение сельского хозяйства.

Еще в 1931 году весь колхозный арсенал сельскохозяйственных орудий состоял из 72 плугов, 41 сохи, 102 борон, 3 сенокосилки и 2 жнея, а в настоящее время он состоит из 854 плугов, более 700 борон, 82 сенокосилок, 45 жнея, 18 молотилок, 396 сенокосилок, 283 конных граблей, 21 корчевальной машины, 4 картофелекопалки и т. д. Созданы МТС, имеющие 15 тракторов общей мощностью 450 л. с. и обслуживающие 3200 хозяйств: 1) Реполовская в Самаровском районе и 2) Леушинская в Кондинском районе. Организованы научно-опытные сельскохозяйственные стан-

ции в Самарове, Леушах и опорный пункт в Березове.

В настоящее время округ полностью обеспечивает себя собственным картофелем. В ближайшие годы он сможет снабжать овощами и картофелем соседний Ямало-Ненецкий округ.

В силу ограниченности чистых, открытых, удобных земельных массивов широкое развитие земледелия в округе связано со значительными капиталовложениями и затратами труда по расчистке и раскорчевке от леса необходимых площадей и мелиорации заболоченных пространств. Сельскохозяйственные процессы должны быть в максимальной степени механизированы, ибо трудовые ресурсы округа ограничены.

Значительные сдвиги произошли также в области животноводства. Количество крупного рогатого скота против 1913 года возросло в 2,5 раза (31,5 тыс. голов),¹ лошадей в 17 раз (19,4 тыс.), овец в 8 раз (16,5 тыс. голов) и свиней в 12,8 раза (2112 шт.).

Обобществлено в колхозах 28% общего поголовья крупного рогатого скота и 42% лошадей.

Наличие в округе богатейшей естественной кормовой базы в виде заливных лугов поймы Оби и Иртыша, могущей обеспечить сеном и травой не менее 600 тыс. голов крупного рогатого скота, открывает широчайшие перспективы для развития животноводства. В настоящее время площадь лугов используется в размере 10—15%.

В последние годы проведен ряд мероприятий по организации и реконструкции охотничьего хозяйства и улучшилось снабжение населения орудиями охотничьего промысла. В целях реакклиматизации (восстановления) выбитых до революции ценных пушных зверей — бобра и соболя — в 1929/30 году в верховьях Малой Сосвы и Конды создан крупный государственный боброво-соболиный заповедник на площади 800 тыс. га. Организовано 19 охотничьих хозяйств на площади 8673 тыс. га охотугодий, 8 производственно-охотничьих станций, охватывающих 1207,5 охотничьих угодий. Главсевморпуть организует комплексную машинно-промысловую станцию в селе Кондинском. Обогащается новыми видами охотничье-промысловая фауна. В районе Шухтункурта, на Малой Сосве, в бассейне реки Амни, в Кыс-карольском участке Ларьякского района разводится ондатра, а в верховьях Конды высажено 72 американских норки. Для улучшения породы местных соболей госзаповедник ввозит бургузинских соболей.

¹ Данные о поголовье скота приведены на 1 января 1938 года на основании последней переписи, но без Шурышкарского района.

С 1935 года начало развиваться колхозное клеточное звероводство: Сатыгинская смешанная промысловая артель (Кондинский район) приобрела 5 самок и 3 самцов черно-серебристых лисиц. В текущем году колхозы Сургутского и Ларьякского района закупили 60 таких же лисиц в Тобольском зверсовхозе. Звери были доставлены в Сургут на самолете.

Все эти мероприятия не могли не вызвать увеличения товарной пушной продукции.

В 1936 году беличьих шкурок было заготовлено в округе в 2,3 раза больше, чем вывозилось в предреволюционные годы со всего Тобольского Севера, горностаевых — более в 5,6 раза, колонка — в 2 раза, лисицы — в 1,7 раза и т. д. Особенно сильно возросла за последние годы добыча водяной крысы, которая до революции совсем не заготавливалась на Тобольском Севере. В 1936 году было заготовлено шкурок этого зверька в 50 раз больше, чем в 1931 году.

Удельный вес стоимости беличьих шкурок в пушных заготовках округа — 73%, горностая — 11%, крысы водяной — 7%, песца — 3%, лисицы — 3% и пр. видов пушнины — 3%.

Несмотря на огромное значение охотничьего промысла округа не только для хозяйства местного населения, но и для нашего Союза — делу изучения охотничье-промысловой фауны округа не уделяется должного внимания. До настоящего времени не определено количество допустимого ежегодного отстрела главнейших видов пушных зверей без нанесения ущерба природным запасам, не изучаются болезни зверей и т. д. и т. п. Необходимо организовать при некоторых производственно-охотничьих станциях биопункты.

В северной части округа успешно развивается оленеводство. После некоторого снижения поголовья оленей в 1930—1933 годах, явившегося результатом гибели оленьих стад не столько от эпизоотий сибирской язвы и др. болезней, сколько от кулацкого и шаманского тинзяна¹ и ножа в начале колхозного движения, — оленье стадо, начиная с 1934 года, неуклонно растет.

Из общего количества оленей округа (105 тыс. голов, более 90% которых сосредоточено в Березовском и Шурышкарском районах), 12% принадлежит двум совхозам — Березовскому и Мужевскому, 26,4% — колхозам (обобществленное стадо), 15,5 — колхозникам и остальные — 46,1% — единоличникам.

Ежегодный прирост стада в совхозах составляет около 9%, а в лучших, наиболее крупных колхозах, с многотысячными

стадами, например, «Путиами Ленина» (Шурышкарский район) и «Казымский» (Березовский район) — в 1936 году прирост достиг 24%.

Развитие коллективизации и укрепление существующих оленеводческих артелей могут обеспечить дальнейшее поднятие продуктивности оленеводства и переключение его на промышленные рельсы (постройку убойных пунктов и т. д.). Естественная кормовая база округа не может служить препятствием для увеличения современного оленьего стада в 3—4 раза.

Трудающиеся массы округа решительно повернули на путь коллективизации, путь социализма. 180 артелями и 120 простейшими производственными товариществами объединено около 75% общего числа хозяйств округа, подлежащих коллективизации. Организовано 65 молочно-товарных и смешанных ферм. Повышаются зажиточность и культурность колхозных масс. Бюджетное обследование в 1935/36 году охотничье-рыболовных хозяйств манси, обитающих в районе Сосвинской культбазы, и охотничье-оленьеводческо-рыболовных хозяйств казымских хантэ показало, что средняя валовая доходность хозяйства колхозников манси за последнее десятилетие повысилась в 7 раз (3516 руб.) и единоличников в 5,8 раза (2936 руб.), при удельном весе в валовом доходе охотпромысла 60% у колхозников и 63% у единоличников; валовая доходность членов простейших производственных товариществ хантэ возросла с 592 руб. в 1931 году до 4276 руб. в 1936 году в среднем на 1 хозяйство, т. е. более чем в 6 раз, при удельном весе в валовом доходе охотпромысла — 47%.

Наряду с повышающимся за последние годы благосостоянием и увеличением населения прогрессивно возрастала и его покупательная способность. Число торговых точек с 164 в 1934 году увеличилось до 454 в 1937 году, а товарооборот возрос с 20,5 млн. руб. в 1932 до 62,5 млн. руб. в 1936 году.

Однако ассортимент ввозимых товаров страдает рядом недостатков. Еще в 1936 году план завоза железа разного был выполнен только на 34%, кожи разной — на 55%, ниток — на 58,8%, бакалеи на 35,8% и т. д.

Примус, железная печка, мыло, умывальник, полотенце, костюм, кожаная обувь, посуда из цветного металла, музыкальные инструменты, часы, радио, патефон и т. д. — вот что требует современного жителя тайги и тундры.

Вместе с тем недостаточно развернута и организована заготовка «второстепенных» видов промысловой продукции местного населения: дичь боровая и водоплавающая, ягоды, кедровый орех, грибы, пух-перо и т. д.

¹ Тинзян — аркан, при помощи которого ловят оленей.

* * *

Ярким доказательством развития производительных сил округа после Октябрьской революции служит динамика грузооборота единственных летних путей округа — водных — Оби и Иртыша, связывающих этот отдаленный край с южными, более развитыми в экономическом и культурном отношении районами Омской, Свердловской и Новосибирской областей и Казахстаном.

В 1913 году грузооборот водных путей округа составлял 6883 т,¹ в 1931 году 135 233 т² и в 1936 г. 310 642 т.,² т. е. более против 1913 года в 46,5 раза и по сравнению с 1931 годом в 2,6 раза.

Грузооборот возрос за счет перевозки лесных грузов, увеличения ввоза в пределы округа хлебных товаров (в 1913 году было ввезено 2533 т, а в 1936 — 18 500 т, т. е. более в 7,3 раза, при увеличении населения округа за этот период приблизительно в 2,7 раза), строительных материалов, оборудования, промтоваров и за счет роста вывоза рыбной продукции.

При советской власти освоены в судоходном отношении следующие реки: Конда, Вах (до с. Ларьякского), С. Сосва (до Ньяксимволя), Ляпин, Казым, Назым и др.

¹ Статистический сборник Министерства путей сообщения, в. 139, ч. I, Перевозки по внутренним водным путям.

² По статистическим данным Наркомвода, Перевозки Н.-Иртышского управления речного транспорта (статистические материалы разработаны автором).

Для освоения ряда других мелких рек и доставки водным путем товаров в глухие пункты необходимо увеличить мелкосидящий катерный флот.

До образования округа на его территории функционировало лишь 4 радиостанции, а в 1936 году число их возросло до 36. В 1931 году не было ни одного почтового катера и моторной лодки, а ныне их количество доведено до 22. Регулярное катерное сообщение (примерно три раза в декаду) поддерживается между окружным и районным центрами. Созданная в 1932 году авиалиния между Тюменью и Новым Портом проходит над территорией округа и имеет авиабазы.

Успешное проведение сталинских пятилеток, национального районирования, промышленного и кооперативно-колхозного строительства, комплекса социально-культурных мероприятий внесло резкие изменения в материальную культуру народов Севера. Подводятся новая социальная и техническая база под хозяйство округа, растет зажиточность трудящегося населения. Новые веяния охватили тайгу и тундру. Народы Севера приобщаются к общей социалистической культуре, сохраняя ее национальную форму. Расцветает хозяйство округа. Выковываются новые кадры — партийные и беспартийные большевики-сталинцы — ханты, манси, ненцы, коми.

Великая Сталинская Конституция еще больше укрепляет веру народов Севера в свои силы, еще сильнее сплачивает народные массы вокруг партии Ленина—Сталина, под руководством которой будут одержаны новые исторические победы на пути к коммунизму.

ОЛИМПИАДА НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Сосвинская культбаза в Березовском районе Остяко-Вогульского национального округа с большим успехом провела олимпиаду народного искусства. Выступали на олимпиаде националы — манси со своими песнями, танцами, игрой на национальном инструменте. Темы песен были посвящены главным образом сегодняшнему дню тундры — Ленину и Сталину, выборам в Верховный Совет, новому человеку тундры и новой его культуре. 120 песен манси были записаны на фонограф, и теперь эти песни составят богатый вклад в изучение народного эпоса манси.

На олимпиаде демонстрировалась выставка художественных изделий мансийского народа — искусно сделанные предметы обихода и украшений из дерева, кожи и других предметов.

После олимпиады состоялись оленьи бега, на которых лучшие гончики показали свое мастерство по управлению оленями, лову их арканом.

Такие олимпиады заслуживают всяческого поощрения. Каждая культбаза должна организовывать их. Это намного повысит наши знания о фольклоре народов Крайнего Севера.

И. ГРИГОРОВ

НА «МАЛЫГИНЕ» ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ

(Из дневника полярника)

Архангельск. Июльский вечер. Северная Двина спокойно несет свои воды в далекое студеное море. Воздух теплый, насыщенный свежестью реки. Не хочется и думать о том, что где-то далеко в это время сейчас льды и непогода.

«Малыгин» принял на борт последние грузы. В трюмы и на палубу погружены стройматериалы, горючее, шлюпки, сено, баллоны с ацетиленом, продукты, снаряжение, ящики с инструментами, скот и т. д.

Это было в прошлогоднюю арктическую навигацию.

Ледокольный пароход «Малыгин», имеющий на борту гидрографическую экспедицию, готовился проделать большую работу в Арктике. Личный состав экспедиции разнообразный — гидрографы, гидрологи, астрономы, топографы, радисты, геологи, ихтиологи, строители навигационных сооружений, мотористы, механики и др. — всего 28 человек научно-технического персонала и 22 студента-практиканта Ленинградского Гидрографического института Главсевморпути.

...Радио сообщает о семибалльном ветре в Баренцовом море. Несмотря на жаркие дни в Архангельске, в горле Белого моря уже достаточно холодно. Сегодня получено теплое обмундирование. «Малыгин» делает 12 узлов.

...Прошли траверз Орловского маяка. Слева тянется унылый однообразный берег. Море спокойно. Неприветливый низкий берег уходит назад все дальше и дальше. Нас пока еще сопровождают чайки, лаг за кормой корабля копит пройденные мили.

Полночь. Но как ярко светит солнце!

Море спокойно. Еще несколько часов назад на моей вахте был ветер 4—5 баллов, сейчас же полный штиль. Уже прошли остров Колгуев, скоро войдем в Югорский Шар...

Вечером — в салоне кино. У нас есть звуковая киноустановка. Кино вносит боль-

шое разнообразие в судовую жизнь, оно пользуется большим успехом у полярников. Отправляемые на Север экспедиции, имея у себя такого рода развлечение, часто проводят свой досуг у экрана кино...

На следующий день прошли пролив Югорский Шар. Вдали на берегу тянутся полосы снега, это начало арктических пейзажей. Промелькнули фактория, радиостанция, строения, стадо оленей.

Мы вошли в Карское море. Здесь перемена курса — вахтенный штурман положил на карте линию на остров Уединения, за кормой в туманной дымке скрылась земля. Высоко в небе пролетел караван гусей. Эти «странники» залетают в Арктику из далеких южных стран, гостеприимный Север манит их сюда изобилием пищи и нерушимым покоем. Их курс совпадает с курсом нашего корабля, они летят на Север.

Встречаем первый лед. «Малыгин» легко давит его своей тяжестью, колет, разбивает. На более толстые льдины ледокол влезает с разбега. Секунда, вторая, и льдина как бы нехотя, с глухим треском колется на несколько частей. Все окружающее нас пространство покрыто льдом.

На отдельных ледяных полях греются под лучами солнца тюлени, они, однако, достаточно осторожны, ближе чем за 200—300 метров не подпускают к себе корабль; услышав шум, они неуклюже бултыхаются в воду.

Капитан «Малыгина» занимает свой пост в наблюдательной «бочке». Высоко на фок-мачте корабля долгие часы приходится часто просиживать ледовым капитанам.

«Малыгин» стопорит машину. На лед высаживаются магнитологи для определения элементов магнетизма, гидрологи определяют температуру воды на различных глубинах, берут пробы для анализа, который будет сделан в судовой химической

лаборатории нашим гидрохимиком. Глубина моря 108 метров — чувствуется шельф Азиатского материка. На многих льдинах легко обнаружить песок, грязь; этот лед, вероятно, материкового происхождения.

Наконец взята гидрологическая станция, астрономы со своими помощниками возвратились на борт. Корабль двинулся дальше.

Лед трется о борта судна, создавая этим довольно неприятную «симфонию». К вечеру вошли в десятибалльный лед. «Малыгин» медленно продвигался к острову Уединения.

Острова пока не видно, он закрыт густой пеленой тумана. После продолжительных, почти безуспешных усилий «Малыгин» крепится на ледовые якоря. Он дальше не пойдет. Не позволяет лед, да и глубины небольшие. Нужно проложить к острову дорогу среди торосистого льда.

Аврал! Кому из моряков не знакомо это слово? С тяжелыми железными пешнями, с лопатами и топорами двинулась от корабля по направлению к острову группа людей. Нужно сделать удобную дорогу для саней, на которых будут перевозиться грузы с корабля на берег.

Уравниваем лед, трамбуем дорогу, а кругом ропаки, торосы, трещины. До берега 5—6 миль. Нам предстоит здесь выгрузить около 200 тонн груза.

11 июля 1937 года

Мы на полярной станции острова Уединения. Здесь зимует 14 человек. Зимовка прекрасно снабжена, у нее хорошо нала-

жена радиосвязь. Имеются библиотека, рояль, музыкальные инструменты и т. д. Все это скрашивает будни длинной полярной ночи.

Станция имеет скотный двор, в нем — коровы, свиньи, козы. Есть ездовые собаки, которые также приняли участие в разгрузке «Малыгина».

Эта полярная станция имеет большое научное значение: остров расположен почти в центре Карского моря. Он уединен от других островов, и поэтому его название вполне оправдывается.

Остров Уединения был открыт Э. Иогансенсом в 1878 году во время плавания его на шхуне «Нордлянд».

Первая высадка на него была сделана в 1915 году с экспедиционного судна «Эклипс» (ныне «Ломоносов»), плававшего тогда под командой капитана Свердруп для розысков экспедиции В. Русанова.

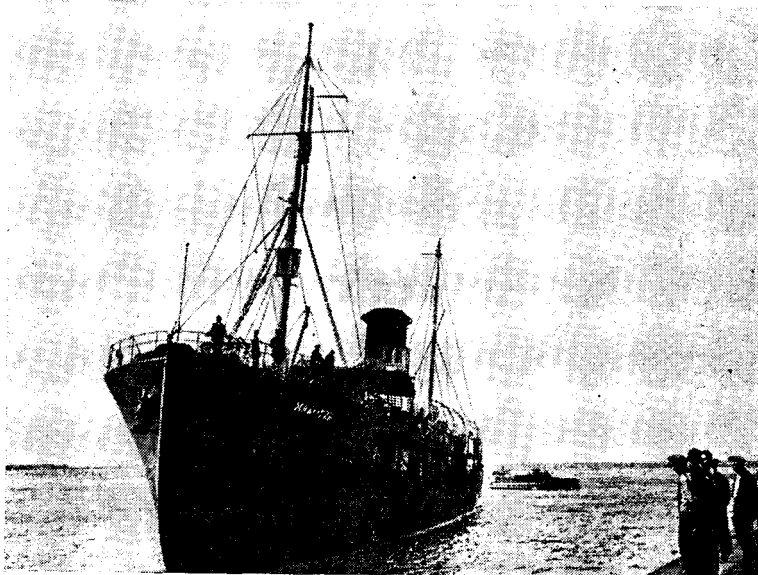
При советской власти остров впервые был посещен в 1933 году ледокольным пароходом «Челюскин», причем начальник экспедиции на «Челюскине» О. Ю. Шмидт произвел аэросъемку, а геодезист определил координаты. В том же году остров посетила шхуна «Белуха».

В 1934 году ледокольный пароход «Садко» доставил сюда зимовочную партию, — так была организована полярная станция.

Остров растянут по параллели, имея 7,5 мили в длину и 3,5 мили в ширину. Западный берег приподнят на 18,5 метра, восточный — низкий, заливной.

В первые же дни нашего пребывания на острове приступила к работе топографиче-

Ледокольный
пароход
„Малыгин“

ская партия, развернулись астрономические наблюдения и т. д.

17 июля

Протяжные гудки с «Малыгина». Корабля не видно, он в тумане, но гудки настойчиво зовут нас на судно. В чем дело? Ведь работы еще не окончены? Из радиogramмы начальника экспедиции мы узнали, что надо срочно свернуть все работы и немедленно возвратиться на судно. «Малыгин» идет на проводку судов.

Спешно грузятся на сани снаряжение, инструменты. Мы прощаемся с гостеприимными зимовщиками.

Длинная цепочка людей растянулась по льду по направлению к «Малыгину».

Прощай, остров! Идем в пролив Маточкин Шар на Новую Землю. Судам, следуящим на восток, нужна помощь ледокола.

Убраны якоря и трапы. Пар «на марше». Капитан на мостике отдает распоряжения, и штурман проложил на карте линию на Матшар.

Вышли на чистую воду. Встретились с ледокольным пароходом «Седов». Он идет в море Лаптевых, оглябая Северную Землю с севера: пролив Вилькицкого еще закрыт, еще недоступен для плавания.

На «Седове» — наши приятели, ушедшие значительно раньше нас из Архангельска, им тоже предстоит проделать, примерно, такие же работы, как и нам, но несколько восточнее.

После получасовой стоянки «Малыгин» дает три прощальных традиционных гудка, ему отвечает «Седов». Счастливо плавать!

Корабли скоро потеряли друг друга в белесоватом мареве вечернего тумана. Погода тихая, море спокойно. Штиль. Телеграф «Малыгина» стоит на рубрике «полный вперед!»...

20 июля

Идем проливом Маточкин Шар. Пятый раз мне приходится проходить в этих удивительно красивых местах. С обеих сторон окаймленный высокими горами, там и тут покрытый снегом, неширокий пролив кажется особенно привлекательным.

Он представляет собой удобный путь для судов, направляющихся из Баренцова моря в Карское и наоборот; его глубины позволяют проходить судам любой осадки, отсутствие банок и мелей делает плавание безопасным.

Обнаженные складки гор свидетельствуют о больших геологических деформациях, которые в свое время претерпевала Новая Земля.

«Малыгин» отдал якорь против становища Лагерное. Здесь стоим недолго, поджидаем лесовоз «Правду», и завтра выходим на остров Диксона.

Барометр падает. На завтра нужно ожидать шторм. Вечером в салоне смотрели кино, пригласив моряков-иностранцев с находящегося здесь эстонского парохода «Maet».

21 июля

Вышли в море, имея в кильватере караван судов. Ветер крепчает. «Малыгин» начинает сильно «ложиться».

К вечеру шторм усилился. Наш кормовой кубрик «зверобойка» залит водой. «Малыгин» принимает на себя много воды.

Капитан дает распоряжение «лечь в дрейф». Матросы усиленно крепят палубный груз. Пребывание судна в дрейфе уменьшает угол крена, что в значительной степени гарантирует целостность груза.

Барометр продолжает падать, нужно ждать усиления шторма к ночи.

По небу низко плывут разорванные, серо-грязного цвета облака, видимость ухудшилась настолько, что мы потеряли из вида следовавшие за нами суда.

Только к утру следующего дня прекратился шторм и удивительно быстро пропала зыбь. Все мы вышли на палубу. Как бы в награду за недавний шторм, природа одарила нас прекраснейшей погодой.

Подходим к траверзу острова Белого, хотя мы его не видим, он далеко, за пределами нашей видимости. Справа от нас идет «Ермак», за нами — суда, с которыми мы вышли из Матшара. Все вместе следуем на остров Диксона.

Вечером нас накрыл густой туман. Бело-молочная мгла окутала мгновенно все окружающее пространство. Туман настолько силен, что со спардека не видно носа корабля. «Малыгин» часто дает протяжные гудки, гудят окружающие нас пароходы.

24 июля

Утром подходим к Диксону. К нашему борту швартуется эстонский угольщик «Maet». Круглые сутки продолжается погрузка.

С «Малыгина» уходят зимовщики, снятые нами с острова Уединения. Они направляются в Игарку, откуда рейсовым пароходом по Енисею попадут в Красноярск. Мы передаем им письма на Большую землю.

«Русанов» принял от нас часть груза, которую мы не успели выгрузить на острове Уединения: второй раз посетить остров нам не придется, и мы можем отсюда направиться к острову Русскому, затем дальше в пролив Вилькицкого.

В эти дни стоит исключительно теплая погода. Рейд Диксона оживляется, приходят новые корабли. Сегодня пришел ледокол «Ленин», немного позже бросили

якорь ледокольные пароходы «Седов» и «Садко». «Седов», оглядя Северную Землю, встретил непроходимый лед и, повредив себе лопасти винта, вынужден был вернуться на Диксон.

1 августа

Следуем курсом на остров Русский. За нами в кильватере лесовозы «Диксон» и «Крестьянин». К вечеру встретили лед. Капитану часто приходится стопорить машину, чаще слышится его команда: «Лево на борт! Так держать!»

«Малыгин», разворачиваясь, подходит к застрявшим во льду судам, обкалывает их, выводит на чистую воду.

Задерживает «Крестьянин», его машина недостаточно сильна.

Лед становится все труднее и труднее проходимым — крупнобитый, торосистый. Отдельные ледяные поля достигают больших размеров. Разводьев стало меньше.

Впереди должна быть чистая вода, это видно по характерному отблеску неба. Хорошо сейчас иметь небольшой самолет, чтобы с высоты полета рассмотреть лед. Из «бочки» далеко не увидишь...

По плану мы должны работать тридцать календарных дней, но неизвестно, сколько из них будет благоприятных для работы. Может помешать тяжелая ледовая обстановка, и тогда «Малыгин» будет отозван на проводку.

3 августа

«Малыгин» сел на банку у берега Харитона Лаптева, вблизи мыса Стерлегова. Координаты (счислимые) $75^{\circ}31'$ сев. шир. и $88^{\circ}47'$ вост. долг. Это было для всех

нас неожиданно: глубины, нанесенные на карту в этом районе, достаточно большие, мы шли средним ходом.

За борт спущена шлюпка. Гидрограф Шишмарев в результате шлюпочного промера обнаружил десятифуттовую банку. Все попытки «Малыгина» самостоятельно сняться с банки ни к чему не привели. Мы крепко засели. С левого борта ручной лот показал 18 футов, а наша осадка больше 20.

«Диксон» берет нас на буксир, но лопаются канаты — «Малыгин» ни с места. К вечеру подошел «Седов». Он также следует из Диксона в нашем направлении на восток с караваном судов. «Седов» принял участие в работе по снятию нас с банки.

«Малыгин» выкачал за борт почти весь запас пресной воды, чтобы хотя немного уменьшить осадку. Как стальная пружина натягивается толстый металлический трос — полным ходом работают машины «Седова» и «Диксона». Полным ходом работает машина «Малыгина», кренится больше на левый борт его корпус. И вдруг — «Малыгин» еще сильнее накренился, послышался отчетливо глухой скрежет камня о сталь.

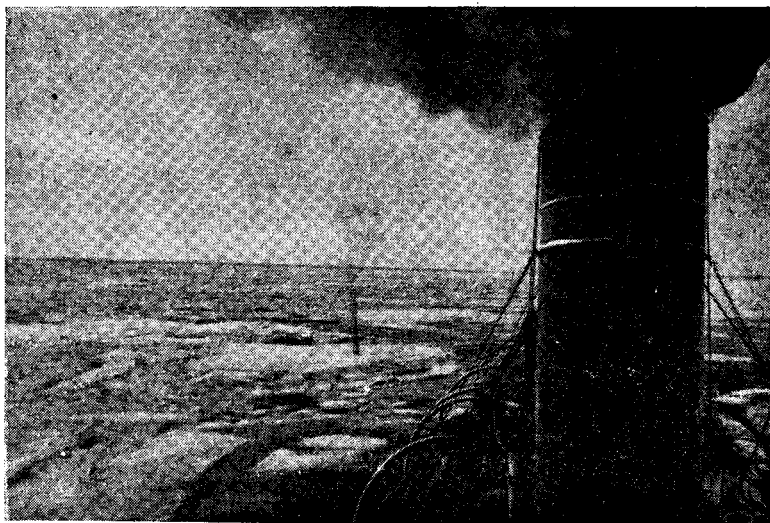
«Малыгин», плавно выравняв крен, тронулся задним ходом.

«16 часов 30 минут, судно на «плаву», — записал в судовом журнале вахтенный штурман.

6 августа

Мы подошли к острову Русскому. Он окружен ледовым припаем. До полярной станции не больше полутора миль.

«Садко»
во льдах в
навигацию
1937 года

Еще вчера «Ермак» принял от нас караван, и теперь мы не связаны пока с проводкой. Не медля ни минуты, приступаем к разгрузке. На лед выгружаются уголь, дрова, бочки с цементом, стройматериалы, продукты. Все это, исчисляемое сотнями тонн, должно быть доставлено на берег.

Лед, по которому мы проложили санный путь к острову, очень слабый. Много трещин, разводьев. Первый сильный шторм может унести нас в море, разрушив весь прибрежный лед.

...Возвратясь однажды с санями к месту разгрузки, мы не застали «Малыгина»: он отошел в море, пропуская большое надвигающееся ледяное поле. У самой кромки припая довольно быстро двигался мелко раздробленный лед, его отдельные льдины едва достигали 2—3 квадратных метров, он напоминал своим шумом обычный ледоход на реке; казалось, будто сидишь весной на берегу Волги после ее вскрытия.

Сейчас где-то тепло, много солнца, людей, бурлит жизнь, а здесь суровые ледяные просторы. Но к этому привыкаешь. Арктика тянет к себе неудержимо. Теперь начинаешь понимать тех товарищей, которые целые годы проводят безвыездно в Арктике. В наше время они не оторваны от яркой жизни нашей страны, ими руководит чувство долга перед родиной, перед наукой.

11 августа

Сдав последние грузы, распрощавшись с зимовщиками острова Русского, мы на-

правились к небольшому острову Приемному, к которому подошли во втором часу ночи 11 августа. Здесь стоят три лесовоза, идущие на восток. «Малыгину» предстоит провести их сквозь льды пролива Вилькицкого в море Лаптевых.

На острове построили навигационный знак с автоматическим огнем, питающимся ацетиленом, который поступает через особый коллектор в фонарь, дающий проблесковый свет. Суда, следующие в пролив Вилькицкого, могут определять свое место, пеленгуя днем знак, а ночью огонь. Островок этот небольшой, покрытый гранитными плитами и валунами, нагроможденными друг на друга в хаотическом виде. Остров поражает своей угрюмостью. Ни одной птицы. Голые, низкие скалы очень скудно покрыты в некоторых местах мхом.

До острова мы добрались в шлюпках, но за время нашего пребывания там подошел неизвестно откуда лед, на «Малыгин» мы добрались уже прямо по льду.

...За нами идут «Молотов», «Кингсепп» и «Искра». Какое обилие льда в этом году! Старый многолетний лед представляет серьезное препятствие для «Малыгина». С большим трудом, медленно, мы пробираемся вперед. Еще хуже придется судам, идущим за нами по каналу, проделанному «Малыгиным». «Малыгину» приходится часто возвращаться, дробить лед еще и еще. Как гигантское живое существо дрожит, напрягаясь от усилий, «Малыгин», уходя все дальше и дальше вперед.

Лагерь геологопоисковой экспедиции Арктического института в бухте Глубокой

Фото А. Лесс

18 августа

...Пролив Вилькицкого в ледозом отношении один из наиболее трудных участков трассы. Он закрывает доступ судам, следующим на Восток и обратно. Вскрываясь обычно поздно (бывали случаи, когда он на протяжении года совсем не вскрывался), он сильно задерживает навигацию в Арктике. Западная часть пролива, в которой мы сейчас находимся, забита крупнобитым льдом в 8—9 баллов. Состояние льдов в самом проливе, его центральной части, нам неизвестно.

«Малыгин» с большими трудностями продвигается вперед. Вдали с правого борта отчетливо виден красивый берег Таймырского полуострова. Недалеко мыс Челюскина.

Попытка высадить сегодня астрономов для определения астропункта на одном из островов Гейберга не увенчалась успехом. «Малыгин» подошел к острову на расстояние одной мили, дальше пройти невозможно из-за плотного льда. Астрономическую партию решили отправить на берег пешком по льду. На лед спустили все необходимое снаряжение, инструменты, продукты, радиооборудование. Длинная цепочка людей, нагруженная различными вещами, вытянулась по направлению к острову. Впереди матрос Коркин с длинным шестом, прыгая со льдины на льдину, искал наиболее проходимый путь. Большое количество трещин затрудняло наше шествие. До берега оставалось не больше ста метров, как нам пришлось убедиться в том, что дальнейший путь отрезан: впереди между льдиной и островом — канал откры-

той воды с быстро дрейфующим льдом. Ни пешком, ни на шлюпке туда не добраться. Мы вынуждены были вернуться на корабль. Только на следующий день, когда мы подошли к острову с другой стороны, представилась возможность добраться к нему на катере астрономической и топографической группам.

1 сентября

«Малыгин» крепко засел во льдах моря Лаптевых. За прошлую ночь не прошли и одной мили, сегодня совсем потеряли способность двигаться. Погода испортилась. Дует резкий норд-ост. Корабль оледенел, на мачтах и вахтах висят ледяные сосульки. Капитан вторые сутки не покидает мостик. Но... никаких признаков чистой воды. Лед. Лед. Лед. «Малыгин» стал пленником ледяной пустыни. Давно уже прекращены попытки пробиваться вперед, стальной форштевень корабля не в силах больше разбивать преграду. В нескольких десятках метров от нас стоит сжатый льдом «Диксон». Этот пароход мы вели в бухту Нордвик.

Нас дрейфует вместе со льдом. Научные работники определяют скорость и направление дрейфа через каждый час. К вечеру радио принесло сообщение о идущем на помощь к нам ледоколе «Литке». Машины «Литке» сильнее малыгинских; будем надеяться, что с его помощью мы вырвемся на чистую воду.

Нам удалось связаться с «Литке». Он находится сейчас в 40 милях от нас и при успешном форсировании льда рассчитывает скоро подойти. Там, где не всегда пройдет

Пролив Маточ-
кин Шар

Фото
Б. Дзердзеевского

«Малыгин», «Литке» движется достаточно быстро. В 1920 году, когда «Малыгин» не мог вырваться из дрейфующего льда в Карском море, «Литке» без особого труда вывел его на чистую воду.

Три дня пробивался к нам «Литке». Сразу же с его приходом началась совместная работа двух кораблей.

6 сентября

Мы двигаемся медленно — но верно — вперед и вперед. По каналу чистой воды идет «Диксон». Пройденный нами путь хорошо фиксируется длинной полосой темной воды, рельефно выделяясь на белом фоне ледяного поля. Шуруют кочегары в топках, густой черный дым резким контрастом выделяется на фоне чистого голубого неба. Бурлит под кормой вода, мощные винты увлекают в водоворот уже разбитые льдинки. Громким ревом нарушают арктическую тишину сигнальные гудки кораблей. Вперед и вперед! Чем дальше уходим, тем легче становится проходимость, лед пошел менее плотный, появились разводья.

И вот мы идем полным ходом по чистой воде, курс — бухта Тикси.

«Садко», находящийся сейчас у острова Жаннетты (один из группы островов Де-Лонга), радирует об открытии 57-й по счету полярной станции на острове Генриетты. Группа островов Де-Лонга была открыта во время плавания американской экспедиции на «Жаннетте» в 1881 году. Как известно, плавание «Жаннетты» закончилось трагически — она погибла, раздавленная дрейфующим льдом. Погиб начальник экспедиции Де-Лонг, добравшийся до устья Лены, и только небольшой части экспедиции удалось спастись.

Экспедиция на «Садко» посетила остров Жаннетты, где еще не ступала нога человека (самому Де-Лонгу, открывшему этот остров, не удалось побывать на нем). Торжественно были водружены флаги Советского Союза на посещенных «Садко» островах. Организация постоянно действующей полярной станции на острове Генриетты имеет громадное научное и практическое значение, исходя из ее расположения в высоких широтах. На станции остались зимовать шесть человек, во главе с начальником зимовки Л. Ф. Мухановым.

Последние полученные нами сводки о состоянии плавающих судов в Арктике далеко не утешительны. Ледоходный пароход «Русанов», на котором находятся пять человек из экспедиции «Малыгина», затерт льдами у архипелага Норденшельда.

13 сентября

Ведем в бухту Нордвик пароходы «Молотов» и «Беломорканал». Заметно наступает осень. Чаше по ночам стали на-

блюдать полярные сияния, озаряющие темное небо. Прошлой ночью оно было исключительно красиво — отдельные огненные полосы быстро перемещались по черному небосклону, окрашивая его в различные краски. Ночи пока еще коротки, но настолько темны, что приходится оставаться на плавание до утра. Самым неприятным, однако, явилось для нас образование молодого льда. Температура воздуха за последнее время держится ниже нуля, а отсутствие ветра вызывает спокойствие поверхности моря, создавая таким образом условия для образования льда.

Небольшие пространства чистой воды принимают серо-стальной оттенок. Встречаются пространства воды, покрытые густой «шугой» — это одна из начальных стадий замерзания моря, характерная для осеннего периода в арктических водах.

Изредка еще можно увидеть запоздалый караван летящих на юг птиц. Пока еще стоят хорошие безветренные дни, но скоро начнутся осенние штормы и наступит самый тяжелый период плавания. Нужно сворачивать все работы. Сейчас уже можно считать, что на запад путь окончательно отрезан.

К вечеру вошли в труднопроходимый лед. «Беломорканал», имея еще на буксире баржи, совсем потерял возможность двигаться дальше. «Малыгин», работая переменными ходами, несколько раз обкалывал его от льда, но безрезультатно. «Малыгин» пытался буксировать его, но принятый стальной трос с «Беломорканала» вскоре лопнул. Лишь после десяти часов напряженной борьбы «Малыгину» удалось вывести его на чистую воду.

Наши координаты — $74^{\circ}56'$ сев. шир. и $121^{\circ}41'$ вост. долг. С наступлением темноты пришлось остановиться. К полуночи внезапно стала портиться погода — сильно зашвело, подул шестибалльный зюйд-вест. Порывистый ветер сразу создал передвижку льда, находящегося еще пока далеко от нас. Но через полчаса капитан распорядился выбрать якорь: на нас двигались ледяные поля, которые моментально сорвали бы судно с якоря. Через час мы опять оказались в плену. Вместе с окружающим льдом «Малыгин» попал в полосу сильного дрейфа, дрейфуя со скоростью одного узла на восток — противоположную сторону нашего следования.

Давно зарезали последнюю корову, остается несколько свиней, которых нам хватит ненадолго. Когда кончится мясо, мы будем питаться консервами. В случае вынужденной зимовки имеем специальный зимовочный запас, полностью обеспечивающий нас до следующего года и даже дольше.

16 сентября

С большой льдины берем пресную воду, образовавшуюся на ней в виде озера, по-

крытого тонким слоем льда. Через пробитую лунку мы пропустили шланг, и на «Малыгин» пошла вкусная пресная вода. Ледяное поле, на котором мы поставили помпу для качания воды, оказалось достаточно большим, почти вся экспедиция вышла на лед для игры в футбол, используя вместо мяча... боксерскую «грушу».

«Стоп, качать воду!» — раздается внезапно громкий голос боцмана с борта корабля. «Вода соленая, ни для пищи, ни для котлов не годится», с сожалением поясняет он. Пока «Малыгин» швартовался к льдине, пока устанавливали помпу, льдина, прижатая бортом судна, дала в нижнем слое льда трещину, и в озеро пресной воды попала морская — соленая. Придется искать воду в другом месте.

Вечером мы наблюдали необычно красивый заход солнца. Большой, искаженный рефракцией красный диск солнца прячется за горизонт. Покрытый льдом, окрашенным в бледнорозовый цвет, горизонт сливается с бесконечной далью красноватого неба. Полное безветрие. Ничем не нарушается тишина Арктики.

Мы находимся в сплоченном льду, дрейфуя в северо-восточном направлении. Сутки назад «Малыгин» шел разреженным льдом в 2—3 балла, а сейчас, шифруя очередную метеосводку, мне пришлось записать: лед 10 баллов. В такой лед мы уже попадали, когда шли в Нордвик, но тогда нас выручил «Литке», а теперь? Кто нам поможет? «Литке», имеющий серьезные повреждения в носовой части, находится далеко от нас, где-то у входа в про-

лив Вилькицкого. От него помощи ждать не приходится. В море Лаптевых, кроме нас, сейчас находятся ледокольные пароходы «Седов» и «Садко», но они не превосходят своей мощностью «Малыгина» и так же далеко от нас.

Гидрологи, гидрографы, метеорологи продолжают бесперебойно нести круглосуточные вахты, обрабатывают свои наблюдения. Не отстаем и от политической жизни. Изучили «Положение о выборах в Верховный Совет СССР». Научные сотрудники экспедиции преподают среди команды географию, математику, текущую политику и другие дисциплины. Студенты Гидрографического института слушают лекции по различным специальным вопросам. Нормальная жизнь корабля продолжается независимо от обстановки.

18 сентября

Вечером разразился шторм со снегом, началась пурга. Шестиградусный мороз при резком норд-весте, с сухим снегом, делает вахту утомительной.

Капитан продолжает свои наблюдения с бочки. Изредка сойдет вниз на мостик, сделает какое-нибудь распоряжение штурману и опять, в громаднейшей шубе, мехом наружу и внутрь, поднимается по вантам обратно. Режет глаза снежная вьюга, но капитан уже успел заметить темное пятно открытой воды. Небольшая перемычка льда отделяет корабль от образовавшегося большого разводья милях в шести с левого борта. Машинный телеграф передал: приготовить машину.

Медведь
на „мушке“

Часа через два «Малыгин» был на чистой воде. Штормы в таких случаях иногда хорошо помогают ледоколам, ломая ледяные поля на отдельные льдины.

По радио сообщают о десятиградусном морозе в Карском море. Неприятная новость. Судам, находящимся на чистой воде, такой мороз не страшен, хуже придется тем, которые находятся среди льдов. Такой мороз интенсивно замораживает разводья и сковывает в одно целое отдельные плавающие льдины, ледяные поля...

Всю ночь не переставала работать машина «Малыгина». Ветер нисколько не уменьшает своей силы, временами достигает 20 метров в секунду — до 9 баллов.

К утру следующего дня обкололи «Беломорканал» с его баржами. Раздробленный на небольшие куски штормом в прошлую ночь, лед не представляет теперь для нас препятствия.

Доставить баржи в Нордвик для разгрузки стоящих там пароходов нам не удалось. Теперь наша задача добраться в Тикси, там нас ждет уголь, недостаток которого мы скоро начнем ощущать. Нас сильно задерживают баржи. И сейчас мы двигаемся медленно, идем в обильной «шуге».

22 сентября

В море Лаптевых шхуна «Ленсовет» терпит бедствие. «Беломорканал» с баржами продолжал следовать своим курсом, а мы направились к месту стоянки «Ленсовета». «Малыгин» развил максимальную скорость, мелкий лед почти не уменьшал нашего хода. За 4 мили до закатной во льдах шхуны мы вынуждены были остановиться. Наш путь преградила кромка многолетнего льда. Такой лед бывает особенно трудным для продвижения.

Пришедшие на «Малыгин» по льду три человека с «Ленсовета» были радостно приняты нами. Они сообщили, что у них нет угля и продуктов.

Два дня пробивался «Малыгин» к «Ленсовету». В борьбе со льдами применили аммонал. Нам удалось подойти к «Ленсовету» и освободить его из плена.

Когда «Ленсовет» вышел на чистую воду, он почувствовал себя в родной стихии — распустив паруса, пользуясь попутным ветром, взял курс в бухту Тикси...

25 сентября

Утром открылся, прямо по курсу, берег. Земля! Мы так давно не видели земли. Высокие горы материкового берега покрыты мощным покровом белого снега. Берег еще далеко, но все водное пространство очищено ото льда. Низко по воде за кормой стелется дым корабля.

К полудню прошли остров Мостах, Караульные Камни, возвышающиеся над

водой черными силуэтами. Название вполне соответствует их наружному виду, они напоминают часовых, охраняющих вход в бухту.

В бухте Тикси собралось много судов. Здесь стоят: «Беломорканал», «Кингисепп», «Искра», «Ванцетти», «Молотов» и кроме них ледокольный пароход «Садко».

Мы далеко забрались на восток, бухта Тикси лежит почти на одной долготе с Владивостоком. В этих водах «Малыгин» за время своего существования плавает впервые.

Вечером с «Садко» к нам приезжали гости. Группа студентов посетила «Садко», где им представился случай осмотреть сложную установку для определения ускорения силы тяжести на воде. Была прочитана лекция об устройстве и работе этого прибора.

28 сентября

Итак, мы идем во Владивосток. Кто думал из нас, когда мы в июле уходили из Архангельска, что в этом году будем возвращаться через Владивосток? Нам предстоит длинный путь, чреватый всякими неожиданностями. Пройдем ли мы пролив Дмитрия Лаптева, отделяющий море Лаптевых от Восточносибирского моря, не встретим ли мы лед в проливе Лонга, как нас встретит Чукотское море?

Сильнее всего нас смущает участок пути от мыса Шелагского до мыса Шмидта. Существующая современная литература указывает на то, что Чукотское море в начале октября представляет большие трудности в навигационном отношении. Ледокольный пароход «Сибиряков», прошедший в 1932 году весь Северный морской путь в одну навигацию, на последнем участке своего пути, у берегов Чукотки, встретил наиболее тяжелые льды, в результате борьбы с ними ледокол потерял все четыре лопасти винта. У всех в памяти дрейф и гибель «Челюскина» во льдах Чукотского моря. Нам надо быть готовыми ко всякого рода неожиданностям.

Один за другим снимаются с якорей пароходы. Пустеет бухта. «Малыгин» идет на восток пять пароходов.

30 сентября

«Красин» из Чукотского моря сообщает об отсутствии льда. Можно думать, что путь на восток открыт. «Малыгин» меняет курс на норд, направляясь в восточную часть пролива Санникова, где мы будем ожидать «Кузнецкстрой». К этому времени усилился шторм, и мы легли в дрейф. Начался сильный снегопад, запорошивший сразу всю палубу корабля. «Малыгина» опять стало покачивать.

Сегодня окончательно определилась дальнейшая судьба экспедиции. В Чаун-

ской губе, куда «Малыгин» пойдет за углем, нас снимет идущий за нами пароход «Кузнецкстрой» и доставит во Владивосток. «Малыгин» примет с «Микояна» уголь и, соединившись с «Красиным», вернется обратно. В их задачу входит вывести застрявшие суда или на запад, если удастся форсировать лед в проливе Вилькицкого, или на восток. Если же не удастся вывести, то снабдить их углем, что крайне необходимо на случай зимовки.

3 октября

Восточносибирское море. Мы идем чистой водой. Куда исчез лед? Трудно поверить, что сейчас октябрь и мы находимся в Арктике. В восточном секторе сверх ожидания оказались благоприятные условия плавания в этом году.

Впереди еще Чукотское море, Берингов пролив, Берингово, Охотское и Японское моря.

Поздно вечером подошли к «Красину». Наконец пришел и «Кузнецкстрой».

За три месяца плавания нам удалось выполнить ряд интересных научных работ. Гидрологическая группа сделала 7 суточных и 63 эпизодических станции, астрономическая партия произвела наблюдения на 2 астрономических и 11 магнитных пунктах. Много удалось сделать топографических съемок на острове Уединения, Гейберга, Фирнлея, Русском и Приемном. На этих островах велась также геологическая реконструкция. Партия ограждения построила 4 навигационных знака с автоматическими огнями, знаки установлены на особо важных местах с точки зрения мореплавателей, направляющихся с запада в пролив Вилькицкого. Помимо гидрологических работ, велись метеонаблюдения и ихтиологические исследования. Гидрографы сделали 1830 миль судового промера в районе архипелага Норденшельда и проливе Вилькицкого, определили местонахождение банки у мыса Стерлегова и вели ледовые наблюдения во время всего плавания «Малыгина». Экспедиционная работа на этом не заканчивается: часть экспедиционного состава, остающаяся на «Малыгине», будет продолжать работу.

7 октября

Почти весь состав экспедиции перешел на пароход «Кузнецкстрой». «Красин» и «Малыгин» закончили бункеровку. Много хороших воспоминаний останется в памяти каждого из нас о «Малыгине» и его команде. Вот он дает три протяжных гудка, боцман уже принял якоревой конец, и «Малыгин», под общий хор прощальных возгласов, стал отходить. «Кузнецкстрой» отвечает гудками, немного дальше от нас, уже следуя малым ходом, отзывается «Красин».

Счастливым путем! Счастливым плавать, дорогие друзья! Желаем самых лучших успехов в вашей большой и почетной работе...

10 октября

Днем, в сильном тумане, прошли Берингов пролив, к вечеру обогнули мыс Дежнева и вошли в Берингово море. Леды остались за нами, в Ледовитом океане. От бухты Тикси до Берингова пролива мы не встретили ни одной льдины, несмотря на позднее время года. Почти половина всей трассы Северного морского пути оказалась чистой от льда. Но что особенно интересно и должно привлечь внимание полярных исследователей ледового режима, — нам не пришлось на протяжении всего участка Тикси—Берингов пролив наблюдать сколько-нибудь заметного ледового образования.

13 октября

Утром при теплой, солнечной погоде вошли в бухту Глубокую. Бухта представляет собой замечательную гавань, совершенно защищенную от ветров высокими горами. Глубина позволяет заходить судам любой осадки, что придает ей большую ценность в навигационном отношении.

«Кузнецкстрой» пришел сюда для того, чтобы снять геологическую экспедицию и топографическую партию, проработавших в этом районе все лето.

Пользуясь случаем, мы отправились на берег, заранее радуясь приятному ощущению твердой земли под ногами. Величественные поднимающиеся высоко к небу горы. Каскадами падает вода горных источников. Подножья гор покрыты густыми зарослями кустарников; среди них, несмотря на осеннее время, в мягкой, едва пожелтевшей траве пестреют цветы. А высокие горные вершины покрыты шапками снега.

Здесь сумерки наступают внезапно: заходящее солнце еще озаряет горы, окрашивая в красный цвет их покрытые снегом вершины, а у подножья уже наступила ночь.

* * *

Идем открытым морем. К вечеру прошли Командорские острова.

С каждым оборотом винта наше плавание приходит к концу. Давно мы забыли о льдах, которые еще совсем недавно так часто не давали покоя.

... Вечером 4 ноября показались огни Владивостока. Переход от Петропавловска, по Охотскому морю, обычно изобилующему штормами и крупной океанской зыбью в это время года, прошел при хороших условиях.

Девять морей, пройденных нами, остались позади.

БОРИС РИХТЕР

СЕМЕН ИВАНОВИЧ ЧЕЛЮСКИН

I

Изучая прошлое Арктики, мы находим целую галерею выдающихся по своим личным достоинствам и по результатам своей работы участников предприятий, созданных с целью познания новых земель. Исключительной по своему размаху была Великая северная экспедиция первой половины XVI века.

При знакомстве с ее материалами поражают два обстоятельства.

Первое — решительность, с которой был осуществлен весь проект экспедиции, задуманный и намеченный Петром, широкий размах и глубина идей, положенных в основу всего плана, и дерзновенность предприятия.

В самом деле, страна, флаг которой до того времени не развевался ни на одном море, страна, не имевшая раньше морских судов, получила эскадры кораблей, управляемых капитанами, у которых недостаток опыта возмещался исключительными талантами флотоводцев. Их посылают в морскую экспедицию к отдаленным берегам студеного моря, о котором имеется смутное и совершенно сказочное представление, да и то только у господ академиков.

Второе обстоятельство — это та последовательность, несвойственная государственному аппарату немецкой камарильи, составлявшей правительство Анны Ивановны, — с которой проводилась сложная организация этого совершенно нового дела. Ассигнуются средства; создаются обширные склады провiantа, фуража, технического оборудования в таких отдаленных углах Сибири как Енисейск, Туруханск, Якутск, Охотск; учреждается снежная почта от Иркутска до Петербурга. На берегах далеких сибирских рек — Енисея, Оби и Лены — идет строительство кораблей. Тысячи исконных жителей далекого Севера — кочевники тундры мобилизуются для перевозки людей и грузов экспедиции по побережью Ледовитого моря.

Но так как это происходит в один из мрачайших, беспросветных периодов истории России, в период „временщиков“, „верхозников“ и „бироновщины“, то все дела описи русского побережья Северного Ледовитого океана бюрократический аппарат хоронит впоследствии в недрах архивов и канцелярий. Работа обезличена, ценнейшие планы и журналы разбросаны по архивам сибирских учреждений, где они гибнут, истребленные огнем и мышами. Люди забыты, утрачены даже их имена. Вчерашние исследователи полярных пространств, герои, совершившие подвиги, показавшие невиданные до того времени образцы человеческой выносливости, сданы в архив.

Писавший спустя сто лет историю Великой северной экспедиции известный историограф русского флота А. А. Соколов не мог даже установить многих деталей и событий этой экспедиции. Еще труднее это сделать в настоящее время, когда прошло уже двести лет со времени работ Северной экспедиции.

А между тем сейчас более чем необходимо восстановить всю картину работ отважных русских моряков по описи нашего побережья Северного Ледовитого океана.

Характеризуя значение работ участников Северной экспедиции, Миддендорф заявляет:

„Только в результате работы этой экспедиции начали обрисовываться правильные и точные очертания Северной Азии из прежней путаницы темных представлений“.¹

Деятельность Челюскина, Малыгина, Минина, Дмитрия Лаптева, Беринга, давших образцы стойкости, отваги, смелости, упорства в достижении намеченной цели, заслуживает, чтобы советские полярники ознакомились с их жизнью и трудами.

¹ А. Миддендорф, Путешествие на север и восток Сибири, СПб., 1860, стр. 56.

II

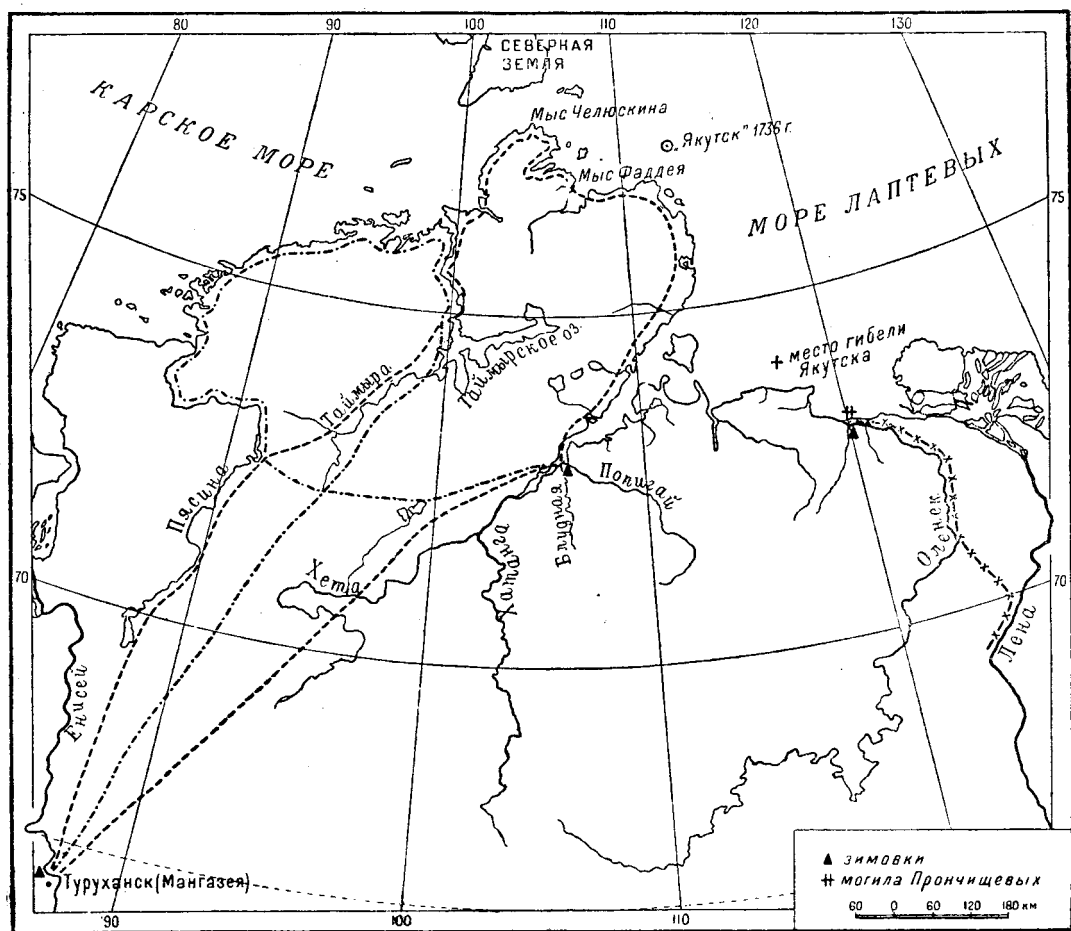
Читая архивные документы, мы узнаем полную трагизма, стойкости и мужества борьбу одиночек-героев с суровой природой Арктики.

И в первых рядах этих героев стоит человек, который ко времени окончания работ экспедиции остался в тени и быстро был забыт всеми. Только много позднее были оценены заслуги скромного русского моряка. Северная оконечность Старого Света была названа именем Челюскина, штурмана русского флота, который первый определил положение мыса и его обследовал.

Челюскин не только единственное лицо, которому сто лет назад удалось достигнуть

этого мыса и обогнуть его, но ему удалось этот подвиг, неудавшийся другим, именно поэтому его личность была выше других. Челюскин бесспорно венец наших моряков, действовавших в том крае".

Совместно с Прончищевым Челюскин доходил до самой дальней широты, какая только достигалась на Ледовитом море Азии. „Вместо того, чтобы изнуриться четырехлетним плаванием на глубоком Севере, как изнурялись все другие, он в 1742 году ознаменовал полноту своих действительных сил достижением самого трудного, на что до сих пор напрасно делались все попытки. Когда Лаптев объехал западный полуостров, тут Челюскин выехал к нему навстречу, и из описи Лаптева только ту

-х-х-х- маршрут 1737г.

--- маршрут 1741г.

--- маршрут 1742г.

Карта санных поездок С. И. Челюскина

часть, которую он проехал вместе с Челюскиным, можно воспроизвести в чертеже удовлетворительно“.

Так пишет о Челюскине Миддендорф,¹ во многом повторивший его маршруты по Таймырскому полуострову. Работам Челюскина Миддендорф выдает следующую аттестацию:

„При большой настойчивости Челюскин из участников экспедиции всех точнее и отчетливее в своих показаниях“.

Семен Иванович Челюскин, или Челюстин, как значится эта фамилия во многих документах XVII века, происходил от одной из многочисленных ветвей обширного дворянского рода, принадлежащего к служилым людям. Челюскины, несмотря на известную древность своего рода, не заняли, однако, высокого положения в среде московского дворянства и не приобрели сколь-нибудь значительных вотчин. В длинной веренице представителей их рода было много стольников, стряпчих и воевод, сидевших в мелких заходутных городах донетровской Руси. Выше звания московского дворянина они не поднимались.

Челюскины владели небольшими вотчинами в разных местах, по прохождению „царской службы“. Для поправления своих дел Челюскины искали службы царской.

Эпоха Петра I потребовала пополнения рядов вновь созданного офицерства, как сухопутного, так и морского. Наборы шли за наборами. Молодые люди — дети служилых дворян — проходили цифирные школы в городах или при монастырях, а отсюда направлялись в полки или в специальные школы: навигацкую в Москве, штурманскую роту во вновь возникшей столице — Петербурге.

Очевидно, по отсутствию связей и своему незавидному материальному положению Семен Челюскин попал в наиболее тяжелую по условиям службы, а потому избегаемую привилегированную дворянской молодежью штурманскую роту. Правда, в Петровские времена еще не относились к штурманам с тем пренебрежением, которое установилось несколько позже, когда в 1745 году определено было: „чтобы в штурманах никому из шляхетства не быть“.

Учение в штурманской роте было трудное. Искусство кораблевождения требовало изрядных познаний, а учителей толковых не имелось — дело было новое. Учебников и пособий в переводе на русский язык было очень мало, да и те немного могли дать учащимся, вследствие крайне тяжеловесного языка переводчиков голландских и английских учебников навигации на русский язык. Новая терминология еще не установилась. Верхом штурманского иску-

ства было определение времени полной воды и широты места по меридиональной высоте.

Удовлетворялись шкалами, картою де Редюксон и градусником и „хотя тужили, что не велико б мореплавателям затруднение было, если б они могли находить ланжитюд, но утешали себя тем, что такой секрет не знаем есть, хотя о том из древних лет и до ныне о сыскании утверждения длины трудимся, но невозможно есть“.¹

В таких условиях проходил свое обучение Семен Челюскин, и 26 февраля 1728 года по окончании ученья он был определен в подштурмана на Балтийский флот. Набор добровольцев в экспедицию Беринга застает Челюскина в том же чине, хотя он прослужил уже 5 лет во флоте. Он решает отправиться в экспедицию.

Вряд ли мы согрешим против истины, если предположим, что к подаче „рапорта“ о причислении его к экспедиции Беринга Челюскина побуждали, во-первых, возможность получения следующего чина и дальнейшего продвижения по службе, а, во-вторых, согласие лейтенанта Василия Прончищева, уже зачисленного в экспедицию, взять молодого Челюскина помощником в свой отряд. С Прончищевым Челюскин, очевидно, был знаком ранее, так как имение Прончищевых, тоже захудалых калужских помещиков, было смежным с владениями Челюскиных. Прончищев сам еще недавно находился в штурманах и только перед назначением в экспедицию был произведен в лейтенанты.

17 апреля 1733 года Челюскин был определен в штурмана и отправлен в Камчатскую экспедицию в распоряжение ее начальника капитан-командора Витуса Беринга.

III

Указ о второй Камчатской экспедиции, как первоначально именовали Великую северную экспедицию, был подписан в 1733 году. В России тогда царствовала Анна Иоанновна. Слабоумная, неразвитая женщина, игрой судьбы и старанием придворной камарилы возведенная на царский трон, не могла самостоятельно управлять обширной страной. Бывшая герцогиня Курляндская Анна Иоанновна привезла с собой в Петербург окружавших ее ранее немцев. Бирон, Миних, Левенвольд встали у кормила правления в качестве высших чиновников государства. К приезжим немцам присоединился Остерман, выходец из Пруссии, „акклиматизировавшийся“ еще во времена Петра I.

¹ А. Миддендорф, Путешествие на север и восток Сибири, СПб., стр. 52.

¹ В. Р., Русский флот и его управление в царствование Анны Иоанновны, „Морской сборник“, 1882, № 11.

Русский флот, пользовавшийся исключительным вниманием Петра, при Анне Иоанновне не занимал более правительство. Если раньше моряки играли важную роль, то при Анне флотские чины потеряли свое значение. Петровские флагманы были не у дел. Вместо энергичных деятелей Петровских времен управление флотом было вверено хитрому царедворцу, бесхарактерному Н. Ф. Головину.

В среде временщиков Головин не имел никакого веса, с ним не считались. Остерман и Бирон снисходительно терпели его в рядах своих поклонников. Поставленный во главе флота, он не был допущен к командованию, ему доверяли лишь административные и хозяйственные обязанности.

Совершенно естественно, что такой руководитель флота мог способствовать только его упадку. Самоуправство, страсть к наживе, взятки, казнокрадство прочно укрепились в среде морского офицерства. Большинство искало теплых, выгодных местечек, главным образом на берегу, поближе к высшему начальству, а на кораблях сидели не имеющие протекции или немногие преданные своему делу моряки. Но и сами корабли большую часть времени оставались на якорах на рейдах или пришвартовавшись к набережным Невы и стенкам Кронштадтского порта. Вместо учений, кампаний и плаваний занимались писанием решений, обсуждений, донесений, инструкций, меморий, промеморий и ведомостей.

Чем же объяснить, что именно в такое время получила свое осуществление Великая северная экспедиция?

Как это ни парадоксально, но именно

общим духом того времени объясняется исключительное внимание, оказанное выполнению этого грандиозного предприятия. Идея экспедиции принадлежала Петру I, который со свойственной ему предприимчивостью решил, не откладывая дела в долгий ящик, послать своих, только что освоивших навигацкую науку моряков в далекое и опасное плавание для выяснения вопроса: соединяются ли берега Азии и Америки на Крайнем Севере? Этот вопрос интересовал географов того времени. Парижская Академия наук обратилась к русскому правительству с просьбой содействовать разрешению этой проблемы.

Научный интерес совпал у Петра I с большой политической задачей — начать освоение Крайнего Севера Тихоокеанского побережья.

Петр I поставил во главе экспедиции капитана Балтийского флота Беринга — бывшего датского подданного, поступившего на службу в русский военный флот.

Как известно, Беринг основную задачу разрешил: открытием пролива, впоследствии получившего его имя, он установил, что Азия с Америкой не соединяются. Однако неоспоримых доказательств Беринг не мог представить и даже сам был в некотором затруднении — насколько можно утверждать о разделении обоих континентов, так как ему не удалось проникнуть далее к северу, за мыс Дежнева; истинного же направления северного берега Азии тогда никто не знал. Беринг закончил первую Камчатскую экспедицию с твердым убеждением в необходимости съемки морского берега от Белого моря до Охотского и детального изучения нашего Крайнего Севера.

Мыс Челюскина. Вдали виден знак, поставленный Амундсеном

Фото
Б. Дзердзеевского

За время путешествия Беринга (с 1725 по 1730 год) в России умерла жена Петра I — Екатерина, промелькнуло краткосрочное царствование Петра II, и как раз ко времени возвращения Беринга воцарилась Анна Иоанновна. Беринг вернулся в Петербург, имея разработанный план новой экспедиции, который он решил представить правительству, несмотря на крайне неблагоприятную общеполитическую обстановку. Неожиданно план Беринга встретил благосклонное отношение со стороны всеильного в то время Остермана. Почему?

Это объясняется тем, что предлагаемая экспедиция могла принести „государственную пользу и умножение интереса“ усилением политической и экономической позиции России на Дальнем Востоке, что совпадало с направлением внешней политики Остермана. Государственный канцлер видел, кроме того, в новой экспедиции дальнейшее развитие инструкции, данной Берингу Петром I, с чем не мог не считаться Остерман, питомец и ученик Петра I. Поскольку же Остерман способствовал осуществлению проекта Беринга, аппарат бюрократической царской машины не мог, в силу традиций того времени, не поставить на ноги все и вся, лишь бы выполнить полностью приказание, данные свыше, не считаясь ни с какими затруднениями.

Были отпущены большие по тому времени средства, был приведен в движение государственный аппарат в Петербурге, в Северном крае, в Сибири, на далекой Камчатке — повсюду в тех местах, которые лежали на путях новой экспедиции.

Заготавливались суда, снаряжение, провиант, мобилизовали местное население и все

его ресурсы для нужд экспедиции. Купцы поставляли провизию и техническое имущество, трудовое население сгонялось для починки дорог, для перевозки грузов экспедиции по сухопутным дорогам, для постройки судов. Реквизировались скот, фураж, продукты кустарной промышленности. Национальное население Севера вынуждено было отдавать последних оленей и собак. Бедствие, по своим последствиям равное вторжению неприятеля, охватило всю Сибирь. И все это было вызвано приказом из Петербурга, не исполнить который нельзя было, под страхом обвинения в государственном преступлении. Население изнывало от рети-восты чиновников.

Личный состав экспедиции был огромен: рапорта Беринга приводят цифры от 547 до 583 человек. Вся тяжесть экспедиции ложилась на нижних чинов — матросов и солдат. Их посылали в экспедицию, не спрашивая, желают они ехать или нет, а также не объясняя, куда и зачем их отправляют. Командный состав комплектовался из офицеров флота на добровольных началах. В целях поощрения, при зачислении в экспедицию давался следующий чин, а также были обещаны награды по окончании работ экспедиции. Служившие во флоте представители знати и родовитого дворянства несколько не были поэтому заинтересованы участвовать в экспедиции: благодаря протекционизму им было обеспечено гораздо более успешное продвижение по службе в Петербурге. В экспедицию шли люди, не имевшие покровителями „сильных мира сего“.

В порядке такого добровольного набора попал в экспедицию подштурман Балтийского флота Семен Иванович Челюскин.

Полярная станция на мысе Челюскина

Фото
Б. Дзердзеевского

IV

По указанию, полученным от Адмиралтейств-коллегии, Челюскин направился в Якутск, где и был назначен штурманом на строящуюся дубель-шлюпку. Командиром дубель-шлюпки был лейтенант Василий Петрович Прончищев.

Нет никакого сомнения, что никто из участников Северной экспедиции, за исключением самого Беринга и его спутников по первой Камчатской экспедиции, совершенно не представлял себе условий плавания в северных морях.

Явления грозной и суровой арктической природы заставляли отважных исследователей врасплох. Многое казалось им непонятным и необъяснимым. Насколько мало отдавали себе отчет о реальных трудностях плавания даже руководители отдельных отрядов, показывает тот факт, что Прончищев взял в это опасное путешествие на столь непригодном судне свою жену.

В состав экипажа „Якутска“ входили: командир судна, штурман, штурманский ученик, подлекарь, геодезист, иеромонах, боцманмат, квартирмейстер, подконстпель, два канонира, писарь, два матроса, три парусника, три конопатчика, три плотника, два купора и 26 солдат. Такое большое количество экипажа объясняется явным непониманием условий плавания и полным невежеством лиц, вырабатывавших штаты экспедиции. Конечно, обслуживание судна, передвигающегося с помощью весел, требовало много лишнего народа, но разве можно признать весла подходящим двигателем при плавании в полярных морях?

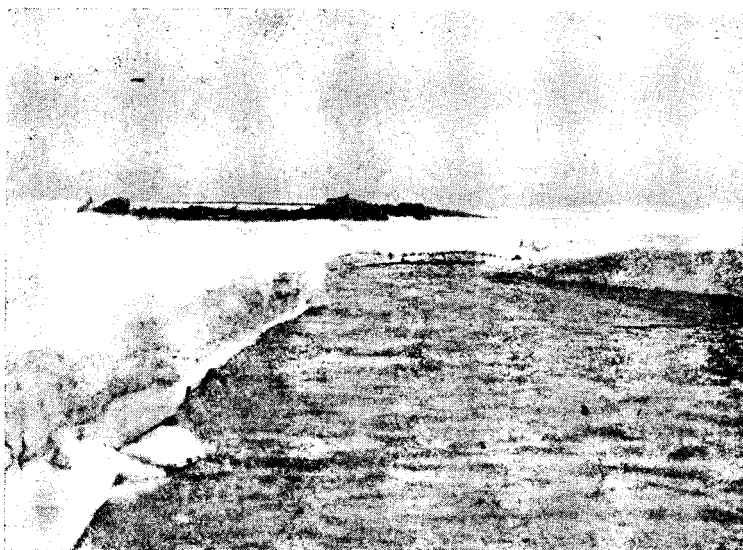
Летом 1735 года „Якутск“ был закончен постройкою, груз и снаряжение были погружены частично на дубель-шлюпку, а частично на два дощаника, которые должны были сопровождать дубель-шлюпку вниз по реке до устьев Лены.

30 июня отряд Прончищева покинул город Якутск и направился вниз по Лене. Через месяц плавания, 2 августа суда дошли до устья Лены, и, пройдя в Быковскую протоку, Прончищев разгрузил дощаники, приняв все грузы на „Якутск“. Отпустив 9 августа дощаники обратно и дождавшись попутного ветра, он повел свою дубель-шлюпку на запад, обгибая Ленскую дельту морем.

Уже через день мореплаватели получили первое представление о „Ледовитом море“ — множество льдов преграждало путь „Якутску“, и только под самым берегом осталась еще полоса чистой воды, которой Прончищев и воспользовался для дальнейшего плавания. 24 августа „Якутск“ пришел к западному берегу Ленской дельты, а еще через два дня стал на якорь в устье реки Оленек.

После замерзания фарватера, произведенных со вспомогательной шлюпки, Прончищев решил вести судно несколько дальше вверх по реке и остановился у пустых летних промысловых юрт.

Тем временем на море начался шторм с крепким нордовым ветром, и льды, замеченные во время плавания, теперь набило к самому берегу, а внезапно наступившие морозы сковали море и реку неподвижным ледяным покровом. Уже в первых числах сентября экипажу „Якутска“ пришлось приступить к организации зимовки. На берегу

Река Каньонка у
мыса Челюскина

реки Оленека были построены землянки, куда и перебралась на зимовку команда судна. Несмотря на такие неблагоприятные условия, зима прошла без особых потерь, но переболело более половины экипажа, в том числе сам командир и его жена.

С наступлением весны Прончищев стал готовиться к дальнейшему плаванию. Оленек вскрылся 21 июня, но море было еще сковано льдами, и судно не могло выйти в плавание. Только 3 августа южным ветром отогнало лед от устьев реки, и "Якутск" получил возможность плыть дальше к северу. Опять шли под берегом: часто встречали льды, между которыми судно лавировало. Последовательно прошли устье рек Анабары и Хатанги. При дальнейшем продвижении от Хатанги к северу "Якутск" встречал льды все в большем количестве. Бухты и заливы, мимо которых проходил "Якутск", все были закрыты сплошным зимним, нескрытым льдом. Картина этого прошлогоднего, а может быть и многолетнего берегового припая навела Челюскина на мысль, что море у этих берегов никогда не очищается от льда. Это убеждение впоследствии сыграло известную роль при принятии решений о дальнейшем пути экспедиции.

Во все время плавания Челюскин и геодезист Чекин вели опись берегов, делали промеры глубин и определяли местонахождение судна.

Льды становились все тяжелее, а для обхода сплошных ледяных полей часто приходилось уклоняться от берега и уходить дальше в море. 19 августа "Якутск" прошел большую губу, простиравшуюся на 20 миль к юго-западу, и Прончищев решил, что они дошли до устья реки Таймуры. В этом его убеждали многочисленные плавающие "белуги" и летающие чайки, тогда как до этого море было совершенно безжизненно. Видели также большое количество белых медведей.

На следующий день судно подверглось сильному сжатию льдов, приостановившему всякое движение вперед.

Видя невозможность продолжать путь дальше и опасаясь подвергнуть судно и экипаж гибели, Прончищев созвал подчиненных для обсуждения дальнейших мероприятий. Решено было идти назад — в устье реки Хатанги на зимовку. Обратный путь был невероятно труден. Наступивший штиль и морозы лишали судно возможности продвижения. Паруса были бесполезны, разводья затыгивало молодым льдом. Медленно двигались под веслами. 25 августа погода опять резко переменилась, в результате северного шторма ледяные поля с зажатым среди них утлым суденышком стремительно понесло к югу. Войти в Хатангу не удалось: все ее устье было забито льдом. Начали пробииваться к Оленеку, но и тут постигла неудача: противный ветер отгонял судно от берега, несмотря на все усилия экипажа. Шесть дней дрейфовало судно около Оленека, и

за это время новая беда обрушилась на злосчастный экипаж. Хворавший еще с зимы цынгой командир судна Прончищев, не выдержав всех невзгод, 30 августа умер.

Тело Прончищева похоронили на высоком правом берегу реки у подножья утеса Тумуль-кая. Через несколько дней рядом в новую могилу пришлось положить также тело Марии Прончищевой, всего несколькими днями пережившей своего мужа.¹

Челюскин, как старший по чину, принял на себя командование судном.

V

Отдав последний долг умершим, оставшиеся в живых начали устраиваться в своих прошлогодних землянках на вторую зимовку. В эту зиму Челюскин сделал попытку, пользуясь зимними дорогами, проехать на оленях в Якутск, чтобы повидаться с Берингом и получить от него дальнейшие инструкции. Челюскин полагал, что предпринимать вторично попытку пройти морем на запад к устью Енисея нецелесообразно. Под влиянием ледовой обстановки на далеком Севере, которую ему пришлось наблюдать во время плавания, у него сложилось убеждение, что на пути между Леной и Енисеем берег заходит далеко к северу и льды в этом районе круглый год стоят сплошным барьером, что исключает возможность плавания в столь высоких широтах. Если же и возможно пробираться к Енисею, то только обогнув северный Таймурский мыс сухим путем, на собаках или оленях.

В эту поездку Челюскин отправился вместе с Чекиным, но добраться до Якутска ему не удалось из-за отсутствия оленей.

Не достигнув Якутска, Челюскин и Чекин возвратились на свою зимовку. Летом, со вскрытием реки и освобождением моря от льда, Челюскин повел свое судно назад к устьям Лены и, поднявшись вверх по реке, благополучно дошел до Якутска. Беринга здесь он не застал, тот в это время был в Охотске. При помощи нарочных с Берингом удалось списаться. Челюскин излагал капитан-командору свое мнение о непроходимости морского пути к Енисею и просил разрешения выехать в Петербург для представления Адмиралтейств-коллегии рапорта, журнала и описи, а также для получения дальнейших указаний. Беринг предписал переслать все материалы в Пе-

¹ Место, где похоронены Прончищев и его жена, стало известно у якутов под названием Улакан-Крест. Могила Прончищевых сохранилась до наших дней. Первым ее обнаружил 26 августа 1875 года геолог Чекановский, руководивший экспедицией на реку Оленек. Впоследствии могила была реставрирована, и на ней установлен скромный памятник.

тербург, самому же Челюскину выезжать туда не разрешил, считая эту поездку ненужной, и посоветовал Челюскину дожидаться в Якутске дальнейших распоряжений из Петербурга.

Получив материалы и рассмотрев их, Адмиралтейств-коллегия не согласилась с доводами Челюскина о невозможности прохода морским путем к устьям реки Енисея. На дубель-шлюпку был назначен 20 декабря 1737 года новый командир, лейтенант Харитон Прокофьевич Лаптев, которому была дана инструкция еще раз повторить попытку прохода от Лены к Енисею морским путем. «Когда же при всех усилиях того сделать будет невозможно, то осмотреть и описать тот мыс берегом», делали некоторую уступку члены Адмиралтейств-коллегии.

С такими инструкциями Харитон Лаптев выехал в конце декабря 1737 года из Петербурга в Якутск.

Челюскин, отстаивая свое мнение, что море у северной оконечности Азии, у так называемого — в те времена гипотетического — Северного Таймурского мыса никогда от льда не очищается, конечно, заблуждался. Он сделал крупную ошибку, вернувшись в Якутск: именно лето 1737 года было исключительно благоприятно в ледовом отношении, как об этом свидетельствуют материалы других отрядов экспедиции, плававших в Ледовитом океане.

Весь 1738 год ушел на переезд Лаптева в Якутск, ремонт дубель-шлюпки, в результате чего навигация этого года была также упущена. Только в следующем, 1739 году 9 июня отряд Лаптева ушел из Якутска по Лене к Ледовитому океану. Состав отряда был почти тот же, за немногими исключениями. Лаптев прошел в море через Крестовское русло дельты Лены и, повторяя путь Прончищева, шел под берегом, мимо знакомых рек. По дороге он описал большой залив, ранее не замеченный Прончищевым, повидимому, вследствие закрывавшего его льда. Открытому заливу Лаптев дал скандинавское название Нордвик (Северная бухта). Хатанга была пройдена без захода в нее.

«Якутск» продвигался энергично дальше. Временами испытывали сжатие, так как весь путь севернее Хатанги пришлось идти в плывучих льдах. Миновавши мыс Фомы, опять встретили, как и в прошлых годах, сплошные льды, через которые «Якутск» пройти не мог. Повторилась старая картина: погода портилась, наступали штормы и морозы, волей-неволей пришлось поворачивать назад, дойдя всего только до 76°58' северной широты. На этот раз местом зимовки было выбрано устье Хатанги. Для зимнего жилья из найденного плавника было выстроено несколько избушек. По сбору бревен пришлось много трудиться: сначала плавник собирался для строек, а потом в течение зимы на топливо, и неоднократно

приходилось совершать далекие прогулки в поисках дров. Это принесло реальную пользу — зима прошла без цынги.

Наступил 1740 год. 23 марта Лаптев отправил геодезиста Чекина на собаках через тунару к реке Таймуре для описи берега от устья этой реки до реки Пясины (или Пясинги, как тогда ее называли). Оседлые тунгусы, жившие поблизости от зимовки Лаптева, предоставили для этой поездки семь упряжек.

Чекин возвратился 17 апреля. За это время он доехал до реки Таймуры, спустился по ее долине к морю и проехал по морскому берегу на запад еще около 100 километров. Корм для собак кончился, берег же уходил все дальше на юг, и Чекин вернулся обратно.

Знакомство с условиями плавания в полярных морях и зимовки в высоких широтах заставило Лаптева стать на точку зрения Челюскина о невозможности плавания к Таймурскому мысу. Вообще после знакомства со всеми документами, оставленными Харитоном Лаптевым и дошедшими до наших дней, приходится сказать, что по своему развитию и знаниям Лаптев был гораздо ниже Челюскина, а потому не мог не считаться с последним; и в морском деле Челюскин намного превосходил своего начальника: в этом легко убедиться, сравнив путевые журналы обоих моряков. Записи Челюскина сделаны очень обстоятельно и подробно, тогда как журналы Лаптева ведутся небрежно. Более того, путевой журнал, составленный Лаптевым во время его поездки от реки Хатанги до

У мыса Челюскина. Вдали виден ледокол «Ермак»

Фото Б. Дзердзеевского

Таймуры, делается полнее сразу после встречи с штурманом Челюскиным, так как, повидимому, в руки последнего перешло ведение этого журнала. В одном только оба моряка не уступали друг другу: в энергии и настойчивости. Лаптев употреблял эти качества для воздействия на подчиненных и тех немногочисленных жителей тундры, с которыми ему приходилось сталкиваться. Челюскин же применял всю свою настойчивость для достижения намеченной цели и выполнения порученных ему заданий. Можно предполагать, что это был очень исполнительный человек.

Чем дело шло ближе к лету, а следовательно и к навигации, тем более укреплялся Лаптев в своем решении возвратиться в Якутск. Однако ледовая обстановка совершенно не соответствовала плану Лаптева. Дважды выходил он в море, и оба раза непроходимые льды принуждали его возвращаться в Хатангскую губу. 30 июля вышел он в третий раз и с большим трудом стал пробираться между льдами на восток к устьям Лены. Войдя во льды и не сделав еще половины пути до Лены, злополучный "Якутск" попал в такое сильное сжатие, что у него выломало форштень и образовалась пробойна в подводной части судна. Открылась большая течь, и беспреостанное откачивание воды в течение трех дней подоряд нисколько не исправило положения. Для облегчения судна были выброшены за борт пушки и все лишние грузы, а провизию и необходимое снаряжение выгрузили на лед. Принятые меры помогли очень мало: всем было совершенно ясно, что судно доживает последние дни. Измученный экипаж "Якутска" в совершенном отчаянии томительно ожидал неминуемой гибели. Выручил людей мороз. Благодаря неожиданному и резкому падению температуры все полыньи и разводья сковало льдом. Воспользовавшись этим, несколько человек из экипажа пошли пешком по льду, намереваясь добраться до берега, полагая, что он находится примерно в 20 километрах к югу от судна. Действительно, им с большим трудом и риском удалось добраться до берега. Низкие температуры продолжали удерживаться, новый лед отвердел окончательно, и тогда вся остальная команда, забравши с собой сколько было возможно провианта, также перебралась на берег. Еще несколько раз предприняли на имевшейся упряжке собак поездки между берегом и своим судном, успев вывезти за это время большую часть груза.

30 августа крепким ветром сломало весь лед и унесло его вместе с погибавшим "Якутском" к северу. Мореплаватели остались на берегу без судна. В создавшемся положении был только один исход — попытаться пройти берегом на Хатангу к своей старой зимовке. Путь был очень трудный. Совершенно истощенные собаки, измучен-

ные переездами с судна на берег и обратно, едва могли тащить незначительную часть груза. Большую же часть имущества несли все участники экспедиции на себе, прокладывая дорогу по неровным местам, переходя многочисленные, еще не замерзшие реки, теряя дорогу в неисследованной тундре. Наконец, после 25-дневного пути, измученные и изнуренные путешественники добрались до прошлогодней зимовки, потеряв во время этой дороги четырех человек. Устроившись на старой зимовке и дав людям немного отдохнуть, Лаптев решил перебраться с Хатанги на Енисей, так как там во многих местах находились ранее организованные провиантские магазины. Этот путь составлял 750 километров по тундре, и пройти его можно было только пользуясь зимними дорогами. Вместе с тем, несмотря на гибель судна и тяжелое состояние людей, Лаптев не считал возможным прекратить исследования и опись морского берега.

VI

Время шло, наступил уже 1741 год, а северный берег все еще не был описан. Приходилось начинать опись берега с суши, передвигаясь на собачьей упряжке.

Для полноты оценки трудов и усилий, затрачиваемых в санных поездках по Таймырскому полуострову, необходимо ясно представить себе естественные физические условия этого края. Большое затруднение для производства всякого рода исследовательских работ создает, прежде всего, климат полуострова. Температуры воздуха здесь очень низки.

Челюскин совершал свои поездки в период март — май месяцы, когда средняя месячная температура колеблется от -25° до -15° . Челюскин имел полное основание писать в своем путевом журнале о великой стуже.

Тогда же, когда температура повышалась, неизменно появлялся другой бич путешественника — туман, скрадывавший всякую видимость.

Ветер и неизбежно связанная с ним снежная пурга здесь проявляют себя во всей силе. На севере Таймырского полуострова при ветре со скоростью свыше 4 метров в секунду уже начинается поземок, а при 8 метрах низовая метель. Самые сильные ветры здесь западной и восточной четвертей. Первые из них характеризуются значительными скоростями — до 35 метров в секунду, но одновременно наблюдается повышение температуры, доходящее в зимние месяцы до -10° , -6° . Это обстоятельство, однако, не улучшает положения: ветер несет с собой мокрый снег, который налипает на лицо сплошной маской, слепит собак и делает продвижение навстречу ветру невозможным. Восточные ветры, хотя

несколько слабее западных по скорости, однако сопровождаются значительным понижением температуры.

Наконец, необходимо отметить еще одно обстоятельство — весна на севере Таймырского полуострова имеет свои особенности. В это время года отражение солнечных лучей, которое дает белый покров снега, наблюдаемое как в ясные, так и в пасмурные дни, сильно раздражает глаза, вызывая воспаление, сопровождаемое мучительными болями. Из дневников Лаптева мы видим, что он был особенно подвержен этому заболеванию.

Весною же происходит медленное разрушение снегового покрова; плотный, твердый покров под влиянием повышения температуры, увеличивающейся влажности постепенно разрыхляется и принимает вид и форму фирновых зерен. Продвижение по такому снегу отнимает последние силы у людей и собак.

Рельеф поверхности полуострова также мало удобен для поездок. Полуостров — это возвышенное плато, в центральной части которого идет горный хребет Быранга, отдельные возвышенности имеются также на крайнем севере, на так называемом полуострове Челюскина. Между горными вершинами лежат полого спускающиеся к морю широкие долины, прорезанные многочисленными глубокими ущельями ручьев и рек, имеющими вид каньонов. Столь сложный рельеф затрудняет продвижение, заставляя делать объезды даже в зимнее время. Летом же поездки по каменной тундре с хаотическим нагромождением разрушенных горных пород и по обширным заболоченным участкам почти невозможны.

Значительная часть полуострова совершенно лишена населения. Кочующие местные жители зимой уходят за Хатангу, а летом не поднимаются выше 75 параллели. Рассчитывать на приют и пищу путешественник здесь не может. Только охота за медведями и оленями может пополнить продовольственные ресурсы.

В такой суровой обстановке были совершены первые в истории санные поездки с исследовательскими целями!

К этому следует добавить, что все эти условия мы знаем теперь, в результате ряда экспедиций, нескольких лет работы советских полярных станций. Но первый исследователь Таймырского полуострова Семен Челюскин не имел ни малейшего представления ни о климате, ни о рельефе, ни о препятствиях, сопровождающих санные поездки в столь высоких широтах. Собираясь в свой первый путь, он не мог ничего предвидеть и учесть. Всему приходилось учиться на практике — в суровой обстановке — среди ледяной пустыни. Тем не менее, Челюскиным было пройдено 9000 километров. Помогли выносливость и навы-

ки, приобретенные еще в детстве в деревне Белевской вотчины.

Правильно объяснить явления природы и подойти к ряду вопросов участники экспедиции, конечно, не могли: мало было подготовки для того, не было широких и достаточных теоретических знаний. Впрочем, надо сказать, что и у академиков того времени также была невероятная путаница понятий. Поэтому не приходится удивляться, когда в записках того же Лаптева встречаешь незабвенные строки, посвященные мамонту:

„А на иных реках здешней тундры из берегов wypлывают и целые звери мамонты, с обеими рогами; на них кожа толщиной в 5 дюймов, а шерсть и тело истлели, а прочие кости, кроме помянутых рогов, весьма дряблые, голова подобна лошади, у коей зубы плоские, толстые не выше 3 дюймов. Сей зверь мамонт, есть мнится быть и ныне в море северном на глубоких местах понеже случалось по самым берегам моря находить роги, ничего в землю не врослые, о которых уповательно волнами выбивает; а по тундре все роги находятся в земле верхним из острых концов, а тупым концом наверху земли“.

Сделав мамонта морским животным, Лаптев объясняет нахождение мамонтовых бивней в глубине тундры тем, что „чаще всего быть в прежних годах большим водам в море, что тундру закрывало водой“. Тут же он добавляет: „Здешние жители и самоеды рассуждают, что звери мамонты прежде потопа были, а потом — как в холодных местах вовсе не истлели. И то невероятно и от таких людей непонятно“, с негодованием отвергает Лаптев эти, по его мнению, невежественные утверждения, хотя, если откинуть потопа, якуты и ненцы были ближе к истине, чем лейтенант русского флота.

Столь малая осведомленность, конечно, сильно затрудняла работы экспедиции. Мы уже видели, что неправильное представление о состоянии ледового покрова значительно замедлило ход морской описи.

Приходилось восполнить пробел, путешествуя по суше. Вся тяжесть санных поездок ложится на Челюскина, он оказался самым приспособленным к далеким маршрутам: штурманское искусство ориентировки пригодились в однообразной снеговой пустыне. В марте Лаптев дает Челюскину задание проехать на собаках к реке Пясинге, выкормить там собак и, запасшись кормом, т. е. реквизируя его у местного населения, ехать на северо-восток вдоль морского берега к устью Таймыра. В то же время сам Лаптев должен был отправиться навстречу ему также вдоль берега от реки Хатанги. Оба отряда выехали в апреле, но Лаптев вскоре принужден был вернуться назад, повредив себе зрение от снежной слепоты, и поручил продолжить свой маршрут геодезисту Чекину.

Впоследствии устроив и разместив своих людей в Мангазее, Лаптев снова посылал Чекина на Пясину для выполнения неоконченной описи берега по направлению к Таймуре, боцмана Медведева на Таймуре для устройства вспомогательных продовольственных складов, а сам несколько дней спустя также поехал по долине Таймуры к морю на соединение с Челюскиным, выполнявшим первоначальные задания. В результате этих поездок были описаны берега между Пясиной и Таймурой и берег от Хатанги до мыса Фаддея. Оставался попрежнему недосыгаемым злополучный северный Таймурский мыс. Выполнение этой последней задачи Лаптев поручает уже в следующем, 1742 году тому же Челюскину.

VII

3 апреля 1742 года штурман Челюскин записал в своем журнале: „сего числа по полудни в 9-м часу отправился штурман Челюскин по Поигийским зимовей около моря на трех нартах“.¹

Эта запись показывает, что до 3 апреля Челюскин успел уже опять пересечь тундру от Мангазеи до Хатанги и, отдохнув у промысловников, живших на реке Поигей, поехал к северу.

1 мая Челюскин был на мысе Фаддея и отсюда вдоль морского берега начал опись, направляясь к северному Таймурскому мысу. Журнал, который он вел во время своего пути, заслуживает внимания. Он многому может поучить даже современных полярников. Май на севере Таймырского полуострова крайне неблагоприятное время для полевых работ. Это еще вполне зимний месяц. Штормы, метели, низкие температуры, частое отсутствие видимости затрудняют продвижение вперед. И действительно, журнал Челюскина все время пестрит такими замечаниями: „Погода пасмурная, погода мрачная. Погода пасмурная со стужею. Снег и туман“. Однако, несмотря на это, Челюскин делает переходы в 22, 31, 27, 49, 61, 58 километров. Описывая все невзгоды погоды, старательно отмечая пройденные версты и свои курсы, он все время с сожалением отмечает только две вещи: отсутствие плавника для топлива и крайнее изнурение собак. Читая этот журнал, несмотря на всю сухость его изложения, совершенно отчетливо представляешь себе, с какими трудностями давался и людям и собакам каждый пройденный километр. Но именно об этом и не любит писать Челюскин. Как бы ни была плоха погода, он неизменно в конце добавляет: „поехали в путь свой“.

Так, за 4 мая пройденное расстояние за сутки равнялось 30 километрам. Это значительное расстояние для Арктики, даже в

приличную погоду; между тем в дневнике за этот день записано: утром „погода пасмурная со стужею, туман велик, что ничего не видно“, а днем „снег и туман, метель великая, так что ничего не видно“.

Однообразие пути иногда нарушалось приятным развлечением: „Наехали медвежий свежий след, где на корге остановившись и склав одну нарту поехали в море по одному следу и наехав четырех медведей белых, из которых одного убили, а ездил сам с одним солдатом в море близь 18 верст“.¹

Между тем цель, так долго не дававшаяся нашим полярным исследователям, была близка.

9 мая Челюскин заносит в журнал: „Погода пасмурная, снег и туман пополудни 5 часов поехали в путь свой около морского берега. Берег лежит показанному румбу. Здесь приехали к мысу. Здесь берег высоты средней приярый, земля глина, мелкий камень. Сей мыс каменный приярый, высоты средней, около одного льды глаткие и торосов нет. Здесь плавнику много. Оной мыс восточной северной мыс“.

Определившись и получив широту мыса 77°34', Челюскин поставил на нем знак из плавника и направился дальше к западу. Недалеко от устьев реки Таймуры Челюскин встретился сначала с солдатами из отряда Лаптева, высланными ему навстречу, а потом и с самим Лаптевым, опять страдавшим снежной слепотой, а потому бывшим не в состоянии продвигаться дальше. Дав отдых собакам, Челюскин двинулся уже совместно с Лаптевым к Пясине, спустился по ней к югу и, перейдя на Енисей, в июле вернулся в Мангазею.

Задание было выполнено: берег от устьев реки Лены до Енисея был описан и положен на карту. Правда, это не удалось сделать морским путем, но путешествие на собаках и зимняя опись берега такая же трудная вещь, как и плавание во льдах. У людей, выполнивших эту чрезвычайно ответственную задачу, не было никакого опыта исследовательской работы в полярных условиях в зимнее время с передвижением на собаках.

Русским принадлежит честь первых санных арктических путешествий. По пройденному расстоянию — 9000 километров — Челюскин надолго оставил за собой первое место. В этом отношении с ним могут соперничать только Рассмуссен, Ушаков и отчасти Нансен, хотя последний находился в совершенно особых условиях.

Закончив в Мангазее все дела, Челюскин и Лаптев выехали в Петербург для окончательного отчета о результатах работ своего отряда перед Адмиралтейств-коллегией.

Несколько строчек сухого журнального постановления Коллегии — вот все, чем бы-

¹ Путевой журнал штурмана Челюскина, хранится в архиве Главного гидрографического управления.

¹ Там же.

ли отмечены пять лет нечеловеческих трудов на далеком, диком Севере.

Дальнейшая служебная деятельность Челюскина мало чем отличалась от обычной карьеры моряка, тянувшего свою служебную лямку без протекции и покровительства. По возвращении в Петербург 36-летний штурман в награду за свои подвиги был произведен в мичмана. Через год он был лейтенантом и еще одиннадцать лет оставался в этом чине, командуя небольшими судами Балтийского флота. В 1754 году он был произведен в капитан-лейтенанты, а в 1770 году 16 августа по собственному прошению, по болезни и старости, уволен в отставку с чином капитана 3-го ранга.

Больше ничего мы не знаем о Семене Ивановиче Челюскине. Послужным списком обрываются все сведения о нем.

* *

Сто сорок лет спустя на знаменитую северную оконечность Старого Света — на северо-восточный мыс — попал другой человек: шведский путешественник Норденшельд. Он понял все значение трудов Челюскина, убедившись воочию в суровости здешней природы. И, отдавая долг своему

беспримерному предшественнику, предложил назвать этот мыс, на описание которого потрачено столько невероятных трудов, мысом Челюскина. Так он называется и поныне.

Прошло еще 60 лет. После „Веги“ Норденшельда немного судов побывало в этих водах, немного людей видели пустынные северные берега. Яхта Толля „Заря“, героические близнецы „Таймыр“ и „Вайгач“, изящная „Мод“ — вот суда, которым посчастливилось пробиться через льды, считавшиеся Челюскиным непроходимыми.

Так было до прихода в Арктику большевиков.

В 1933 году у мыса Челюскина стояла целая эскадра советских кораблей. Здесь были пароходы Первой ленской экспедиции, краснознаменный ледокол „Сибиряков“, совершивший за год до этого беспримерное плавание в одну навигацию по всей трассе Северного морского пути, ледокол „Седов“, „Русанов“, наконец, ледокол, носивший имя Челюскина.

На мысе Челюскина шестой год работает образцовая советская полярная станция. Начальником этой станции в 1934—1935 годах был Герой Советского Союза Иван Дмитриевич Папанин.

Вл. ПОПОВ-ШТАРК

ГОВОРЯЩАЯ КАРТА АРКТИКИ

(История географических названий)

НОВОЗЕМЕЛЬСКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

Задумывались ли мы когда-нибудь над краткими, но нередко весьма выразительными, а иногда и загадочными географическими названиями, встречающимися на карте Арктики или мелькающими в печати? А между тем за многими из них скрываются целые истории, сопровождавшиеся в прошлом человеческими жертвами или же тяжелыми лишениями, пережитыми людьми, которые дали то или иное название тому или иному острову, мысу, берегу или земле.

Часто географические точки носят имена или фамилии людей, открывших их, и названы так в их честь. Большинство этих событий являются историческими этапами в области освоения Арктики.

На карте громадной площади, лежащей за полярным кругом, этих названий великое множество. Вот, например, географический термин — мыс Желания на северной оконечности Новой Земли. Что это за желанный мыс, почему он именно желанный, и кто мог его желать, хотя ничего соблазнительного там нет? Или термин Маточкин Шар. Почему

называется так этот пролив, разделяющий Новую Землю на две части?

Мы просмотрели текст и обширный картографический материал большого двухтомного сочинения Фритюфа Нансена «Северные мифы» — исследования Арктики в древнейшие времена. В разделе, посвященном сведениям о ранних экспедициях норвежцев в Белое море и в западную часть Арктики, в связи с теми или иными из них, всюду упоминается географический термин «Новая Земля», западного побережья которой, наряду со Шпицбергом, нередко достигали эти отважные северные мореходы, но нигде — ни в тексте, ни на ранних картах Арктики — не встречается для этого острова никакого иного названия, чем то, которое он носит ныне.

Это говорит о том, что такое название дано было ему еще новгородцами, которые и были его первооткрывателями.

Новая Земля всегда лежала огромным барьером, извечно преграждавшим путь мореплавателям всех народов, стремившихся прорваться северно-полярным бас-

сейном к заманчиво-сказочным Китаю и Индии, и они всегда нагтыкались на этот барьер, который их останавливал. Так случилось и с настойчивыми голландцами в лице Баренца, трижды штурмовавшего эту твердыню. Но и Баренц знал ее как Новую Землю.

На первой карте атласа, изданного в 1736 году Академией наук, Новая Земля изображена в виде полуострова, соединенного с Таймыром к северу от реки Пясины.

Новая Земля принадлежит, несомненно, к типу островов материковых, хотя бы по одному тому признаку, что горный хребет, служащий ее основанием, является продолжением великого Уральского хребта. Повидимому в раннем представлении новгородцев, впервые ее открывших, она являлась продолжением материка, а потому и названа Новою Землей, а не островом. Даже Петр I, наряду с вопросом о разделности или слитности материков Азии и Америки, допытывался, отделяется ли Новая Земля от старой, ибо и его интересовала та же идея: существует ли здесь свободный проход на восток, в Китай и Индию. Но даже после того, как новгородцами были открыты проливы Карские Ворота и Югорский Шар, позволившие им не только проникнуть, но и хорошо освоить торговый путь к устью Оби через Карское море и волоком через полуостров Ямал, название Новой Земли так и осталось за этим величайшим островом советского сектора Арктики.

Мыс Желания

Голландцы, как известно, были хорошими и предприимчивыми мореплавателями, хотя Петр I, обучавшийся у них в молодые свои годы кораблестроению, разочаровался в их способностях в этом деле и стал переучиваться потом у англичан.

В 1593 году группа амстердамских купцов решила искать кратчайший путь в Китай для своих торговых операций. Этот путь представлялся им лежащим к востоку через Северный Ледовитый океан и шел, по их представлениям, через реку Обь. В этом году были отправлены для отыскания пути четыре корабля, разделенных на две эскадры.

Первой, под командой капитана Ная, поручалось идти в устья Оби вдоль берегов Европейской России и Сибири, а второй, под начальством Баренца, туда же, но в обход Новой Земли с севера.

Через 24 дня по выходе из Голландии все корабли пришли в Колу, и тут каждая тара пошла на восток своим курсом. На шестой день Баренц увидал гористые берега Новой Земли. Подвигаясь к северу вдоль ее западного берега, он открыл несколько островов. Чем дальше шли его

корабли, тем затруднительнее становился путь: их одолевали льды. Обогнуть огромный остров Баренцу на этот раз не удалось. Пришлось повернуть обратно к югу. Дойдя до острова Долгого, Баренц неожиданно встретил эскадру Ная. Здесь выяснилось, что после расставания с Баренцем Най четыре дня простоял у острова Кильдина, а затем пошел к Канину берегу, встретился с русскими промысленниками и, пройдя через пролив Югорский Шар, вышел в Байдарацкую губу. Он решил, что это и есть устье Оби и что путь в Китай открыт. Эскадры с торжеством вернулись в Голландию.

На следующий год голландские купцы снарядили новую экспедицию в Китай. На этот раз было отправлено 7 кораблей. Одним из них командовал Баренц. Голландская эскадра долго простояла у запертых на ледяной замок ворот Югорского Шара и в Карское море пробиться не смогла. Отважный штурман Баренц настаивал на том, чтобы пройти на восток в обход северной части Новой Земли, а, в случае надобности, зазимовать на ней и возобновить плавание как можно раньше в следующую навигацию. Но никто из капитанов и слушать не хотел о таком плане. Все решили вернуться восвояси.

Казалось бы, после этих неудач можно было бы и успокоиться. Но Баренц решил во что бы то ни стало обогнуть Новую Землю с севера и попасть в Китай все через ту же Обь. И ему удалось убедить кое-кого из членов Амстердамского магистрата сделать еще одну попытку. Но ему лично плохо верили, считая сумасбродом и отчаянной головой. Средств на этот раз на экспедицию не дали, но обещали значительную премию в случае удачи предприятия.

Баренцу командовать кораблем на этот раз не пришлось. Ему позволили идти в подчиненном чине штурмана на одном из двух судов, отправленных в 1596 году уже в третий раз на розыск пути в Китай.

На этот раз голландцы пошли от берегов Норвегии прямо на север и по пути, в июне, открыли обширную землю, названную впоследствии Шпицбергом. Одно из судов, с капитаном Гемскером и штурманом Баренцом, направилось в обход северной части Новой Земли.

Много надо было проявить мореплавателям мужества, чтобы найти конец бесконечно длинного и самого крупного острова этого сектора Северного Ледовитого океана. Длина его по оси превышает 900 километров. И вот, плывя вдоль его западного берега, среди тяжелых условий ледового плавания для тогдашних судов, Баренц со все возрастающим желанием стремился к цели.

Была уже середина августа, а земля все тянулась и тянулась с правого борта

их корабля. «Мыс за мысом проходили мимо, все время обманывая их ожидания, их горячее желание достигнуть северного конца острова. Наступило 19 августа. Берег стал заворачивать к востоку все круче и круче и, наконец, показался новый мыс.

Издали были слышны невообразимый шум и крики бесчисленного количества морских птиц. Это был птичий базар. Подойдя к мысу ближе, можно было различить скопища кайр, трехпалых чаек-маевок, чистиков, чаек-бургомистров, топориков или тупиков и кое-где маленьких люриков.

Пройдя новый мыс, голландцы увидели, что берег земли еще круче уходит на юго-восток. Это показало им, что они обошли-таки долгожданный северный конец Новой Земли. Мореплаватели достигли своей заветной цели и назвали его мысом Желания.

Маточкин Шар

При упоминании Маточкина Шара каждый обычно задает себе вопрос, почему пролив, отделяющий Северный остров Новой Земли от Южного, носит такое странное название, ни в какой мере как будто не отвечающее понятию пролива. Но этот вопрос обычно остается без ответа.

А между тем интересно все же докопаться, из каких понятий складывается это название. Ведь никакой другой пролив в мире не носит столь загадочного имени, как этот, новоземельский. Обычно они называются именами мореплавателей, открывших их.

Вот, например, Магелланов пролив, отделяющий южную оконечность южно-американского материка от Огненной Земли. Он назван так потому, что знаменитый португалец, кругосветный путешественник Магеллан, пробиваясь на запад, искал кратчайшего пути к Молукским островам и в Индию. Идя к югу, в обход Южной Америки, преграждавшей ему путь, он наткнулся в 1519 году на этот пролив, прошел его и впервые вышел в Тихий океан. Отсюда пошло и название пролива — Магелланов.

Пролив, разделяющий материк Азии и Америки, носит название известного сподвижника Петра I командора Беринга. Он плывал вдоль этого пролива с Камчатки, хотя так и не дознался, точно ли эти воды — тот самый пролив, который надлежало ему отыскать, если море действительно разделяет материк Азии и Америки. Уже гораздо позже английский мореплаватель, капитан Кук, доходивший до этих северных широт, назвал его в честь командора Беринговым проливом, а ту северную часть Великого океана, которая лежит за полярным кру-

гом — Беринговым морем, называвшимся до того морем Бобровым.

Вернемся же к нашей загадке. Прежде всего, что такое за название «Шар»? В европейской части Советской Арктики поморы называют «шаром» всякий пролив, идущий поперек какого-нибудь острова или земли и соединяющий два разных моря. Для проливов же одного и того же моря, отделяющих остров от материка, существует другое местное название — «сальма».

Откуда все же взялось само это название «шар»? Никакой пролив не имеет, конечно, геометрической формы шара, но вот есть русский глагол «шарить», т. е. искать осязательно в темноте или вслепую. «Шарь в своем кармане». «В чужом добре шарить — вором слыть». «Такая темь, что по земле руками шарили, ища дороги». «Дошариться до находки». «Нашарил что-то руками». «Перешарили все углы». «Прешарил весь день»...

Таковы народные формы употребления этого глагола.

А думаете ли вы, что можно открыть пролив, не шарив не только что день или два, а может быть и гораздо больше? Тот же Магеллан долго «обшаривал» берега Южной Америки, прежде чем наткнулся на пролив. Да и шел он долго этим извилистым проходом прежде чем «нашарил» выход в Тихий океан (ведь протяжение его немалое — 500 километров). Так что русские поморы наверняка назвали бы этот пролив Магеллановым шаром и были бы вполне правы.

Беринг тоже долго шарил, ища пролив, разделяющий Азию от Америки, но, как мы знаем, так и не дошарился до конца. Поэтому и этот пролив поморы Севера могли бы назвать Беринговым Шаром.

Становится ясным, что и наш пролив кто-то долго шарил, прежде чем открыл. Ведь признается же замечательный русский моряк, исследователь Новой Земли, Федор Петрович Литке, что в первое плавание бриг его шел вдоль ее берегов к югу, отыскивая Маточкин Шар. Зная, что судно находится на той параллели, где должен быть этот пролив, Литке удивлялся, что не видит его. Только вернувшись осенью в Архангельск и получив случайно карту штурмана Поспелова, ходившего в 1806 году на Новую Землю на поиски серебряных руд, Литке убедился, что несколько раз прошел мимо Маточкина Шара, не заметив его. Ошибка произошла, по его словам, от извилистости пролива и окружавших его островерхих гор, а еще больше от неверных карт.

Значит, даже уже ранее открытый пролив не всегда сразу найдешь, а иногда приходится снова его шарить.

Теперь перейдем к раскрытию первой половины названия.

Что такое значит «Маточкин»?

У поморов Севера, у всех сибирских охотников и промысловиков имеется компас. В лесах он нужен не меньше чем в море. Этот маленький берестяной карманный компас зовется у них «маточка». Маточкин Шар, таким образом, значит: пролив, прошаренный (отысканный) при помощи маточки-компаса. Отсюда, надо полагать, и произошло поморское название Маточкин Шар, стало оно потом и географическим термином и было нанесено на все карты мира.

Ф. П. Литке говорит, что ему, невзирая на все старания, не удалось дознаться происхождения названия Маточкин Шар. Он приводит единственную догадку по этому поводу: «Некоторые полагают, что оно происходит от финского слова шер или шкэр, т. е. шхеры».

Но нам кажется, что русским поморам с богатым, образным и метким языком, впервые открывшим эту землю в начале XVI столетия, не было нужды пользоваться иностранным термином для определения понятия пролива. Русские поморы всегда находили очень меткие названия для физико-географических образований и конфигурации суши и моря. Например, большой наружный камень или маленький и крутой каменный островок они называют лудой; камень, мель или берег, покрывающийся водой в период прилива, — годопоймян; перешеек — пространство земли между двумя реками или озерами — волоком; небольшой открытый заливчик или заворот за мыс — заводью; мыс — наволоком; утес — пахтой (отсюда ведет и свое происхождение чисто поморская фамилия Пахтусов); камень, находящийся на уровне воды и постоянно заливаемый волнами, — полнухой. Наконец разве не характерны широко распространенные поморские термины: нос — для мыса, далеко выдающегося в море, и губа — для берегового выреза.

* * *

Но кто же с маточкой в руках нашарил и прошарил этот пролив и когда это было? Судя по самому поморскому его названию, это был именно помор, промышлявший зверя на Новой Земле. Ведь русские люди, рыбаки и зверобой, были первыми арктическими мореплавателями, первыми путешественниками и исследователями новых земель, мысов, губ, проходов и проливов. Так, не кто другой, как крестьянин, промышленник Савва Лошкин впервые обошел всю Новую Землю кругом и первый убедился, что это огромный остров. Два года длилась эта самостоятельная экспедиция, во время которой он дважды зимовал.

Подобно легендарному Савве Лошкину (ибо никаких записей о своем замечатель-

ном плавании он не оставил), другой помор, крестьянин Двинского уезда, Шуе-рецкой волости, Яков Чиракин сделал новое важное географическое открытие.

29 сентября 1767 года к архангельскому прокурору Нарышкину явился помор Чиракин и заявил, что в июле прошлого, 1766 года здешний купец Антон Бармин послал его с девятью людьми на кочмаре (старинный тип поморского судна) кормщиком на Новую Землю для лова зверя. Пробыв там до 1 октября, он за лето на небольшом «извозном» карбасе дважды прошел эту Новую Землю поперек до Карского моря и возвращаясь тем же проливом и «тому месту снял собственноручно план».

Нарышкин в тот же день препроводил его в Архангелогородскую Контору над портом с просьбой допросить Чиракина об открытом им проливе. Кроме того, он предлагал Конторе: «не соизволит ли она с оного плана снять обстоятельную копию с ясным описанием для отсылки оной губернатору, яко хозяину врученной губернии».

Чиракин за собственноручной подписью дал обстоятельное показание, из коего, между прочим, видно, что разные мысы, острова и прочее названы (на плане Чиракина) именами от старых промышленников и что на острове Междущарском и на обоих берегах западного входа в Маточкин Шар стояло тогда по промысловой избе.

Отобраз эти показания от Чиракина, Контора над портом поручила рассмотреть план пролива штурману Федору Розмыслову. Позднее, прислав прокурору Нарышкину копию с плана Чиракина, Контора дополнительно сообщала, что «план сей и назначенный на нем компас по поверке с генеральным атласом не сходен» и что «за неаккуратность его в действие произвести не можно».

Несмотря на такой неблагоприятный отзыв, контора сделала представление Государственной коммерц-коллегии в Петербурге о существовании поперечного пролива через Новую Землю.

Тем временем в Архангельск вернулся из Москвы губернатор Головцын, и тогда Нарышкин донес ему о деле Чиракина. Губернатора это заинтересовало, и он решил, что нужно снарядить на Новую Землю особую экспедицию для проверки показаний Чиракина. Получив донесение Нарышкина, он послал нарочного в Шуе-рецкую волость для сыску Чиракина и в то же время обратился с запросом к купцу Антону Бармину, не снарядит ли он экспедицию на Новую Землю и, если снарядит, то когда и с кем именно.

Получив от Бармина письмо с утвердительным ответом, Головцын отправил доклад Екатерине с предложением воспользоваться экспедицией Бармина для производства точной описи новооткрытого

пролива, отправив с ней штурмана с двумя матросами.

Получив согласие Екатерины, Головцын предложил Бармину немедленно снарядить судно и представить ему список экипажа и припасов.

Любопытно, что по каким-то непонятным соображениям снаряжение экспедиции держалось в большом секрете. Даже отправляя «промеморию» в Кантору над портом, Головцын распорядился не прописывать точной надобности, ради чего нужны были люди, указав лишь, что они необходимы «для некоторой самонужнейшей вещи».

Купец Бармин, желая угодить начальству, оповестил его через некоторое время, что снаряженная им кочмара «к вояжу во всей готовности состоит». Насколько это судно вообще было пригодно к «вояжу», можно судить по отзыву о ней Розмыслова в рапорте, поданном им губернатору по совершении экспедиции: «противными ветрами наше судно весьма ходить необычно, потому что оно неспособно известна и ничего доброго [от него] надеяться не можно. Сложение оно не позволяло ни на парусах ходить против ветра, ниже лавировать, ниже дрейфовать»...

В то же время Бармин прислал и список отправляемых им на кочмаре людей (опять тот же кормщик Чиракин и 9 человек работников) и опись провизии, погруженной для них.

Кантора над портом в свою очередь исполнила требование губернатора. Она командировала штурмана Федора Розмыслова, подштурмана Матвея Губина и двух матросов — Кустова и Казимерова.

Инструкция, выданная Розмыслову губернатором, состояла из 15 пунктов.

В пункте первом излагалась основная задача Розмыслова: дойти до Маточкина Шара, «положить его с частями земли, которую видеть можно, на карту, и того проливу глубину измерить и в какой те острова и проливы широте и за проливом какое положение местам — описать, а если возможно будет пройти сквозь тот пролив большим судном, то и в том старания употребить».

В следующем пункте Розмыслову ставилась задача: если «за тем проливом окажется море, к мореплаванию способное, и льдов нет», то «не будете ли вы в состоянии на этом судне дойти до Обского устья или сколько глубина той реки дозволит».

Далее говорилось о наблюдениях и собирании коллекций животного, растительного и минерального царств, рекомендовалось тщательно описывать суда, если таковые встречены будут.

Головцын рекомендовал Розмыслову, чтобы тот, будучи в Карском море, «сде-

лал свое примечание, не будет ли способ впредь испытать с того места войти путь в Северную Америку».

Наконец, в пункте 15 предписывалось Розмыслову содержать «сне дело в секрете».

И вот 10 июля 1768 года кочмара Бармина снялась с якоря и вышла в море.

Прошел, однако, почти целый месяц, прежде чем мореплаватели увидели берег Новой Земли. Причиной такого медленного путешествия была сразу же обнаружившаяся неисправность кочмары и ее плохие мореходные свойства. Купец Бармин интересовался барышами, а никак не географической наукой и исследованием Арктики, и потому, не жалея людей, подsunул дрянную «посуду». Вторым причиной являлся предрассудок, что попасть на Новую Землю можно только, достигнув сначала Семи островов у Мурманского берега. Это убеждение господствовало тогда среди поморов. И, наконец, многодневное ожидание у Семи островов попутного ветра.

3 августа кочмара, получив ветер, пошла к намеченной цели. Через трое суток с небольшим Розмыслов заметил уже к юго-востоку от себя Гусиный мыс Новой Земли. После недолгой проволочки у Бритвина залива из-за неподходящих ветров, кочмара по указанию Чиракина вошла в западное устье открытого им «Шара», но в самом «Шаре» проводить кочмару Чиракин отказался, так как он де по нему с большим судном не шарил.

За это дело ревностно принялся Розмыслов. Пересев на карбас, имевшийся на кочмаре, он произвел промеры пролива до Моржового мыса. Вернувшись из-за встречного ветра, он послал затем подштурмана Губина с шестью рабочими производить опись южного берега пролива, а сам, в ожидании его, занялся промерами устья. По возвращении Губина Розмыслов сейчас же отправился вдоль Шара в Карское море. 1 сентября он прибыл почти к восточному его устью и, взойдя на высокую гору, увидел, что Карское море свободно ото льда. Вернувшись еще раз на кочмаре, штурман воспользовался первым же попутным ветром и двинулся на ней по проливу.

На другое утро кочмара стояла уже в Белужей губе, в нескольких милях от восточного устья Шара.

Географическое открытие помора Чиракина получило таким образом полное подтверждение, и, подобно Магелланову, пролив этот с полной справедливостью мог бы быть назван Чиракинским Шаром, но этого не случилось.

Здесь, на берегу небольшого Тюленьего заливчика, Розмыслов поставил свою кочмару на якорь и собрал разборную избу.

Началась тяжелая зима. Повалил густой многодневный снег, и пролив затя-

нуло льдом. С 1 сентября скрылось солнце и наступила сплошная трехмесячная полярная ночь. Постоянно бушевали холодные ветры при пасмурном небе, туманах и снегопаде. Из-за тесноты в избе, мрака и недостатка движения люди стали болеть. Появилась неизбежная, страшная в прошлом гостя зимовщиков — цынга. Первым заболел «виновник» своего географического открытия — помор Чиракин. Лишь смерть избавила его от страданий. С конца апреля по июнь скончалось еще пять человек.

Всю зиму Розмыслов производил метеорологические наблюдения: записывал силу и направление ветра, состояние погоды, склонение магнитной стрелки, замечал уровень прилива и отлива. Кроме того, он пять раз, при помощи астролябии, определил широту места своей зимовки.

В конце июня Розмыслов возобновил начатую осенью опись южного берега пролива еще по льду, а 9 июля приступил к осмотру судна и к его починке, «только течь не весьма успокаивалась». 18 июля лед в проливе изломало, но он еще десять носился в нем, не давая судну прохода.

23 июля заболел сам Розмыслов и передал начальство над экспедицией Губину. Перетащив с берега все припасы и вообще подготовив, насколько было возможно, кочмару к плаванию, 2 августа люди покинули место зимовки и двинулись к Карскому морю, как было указано в инструкции.

Море оказалось свободным от льда. Весь день 3 августа шли по нему беспрепятственно, но утром 4-го коснулись льдов, а к вечеру и совсем были окружены ими. Осмотр из бочки на верхушке мачты дал неутешительную картину: повсюду кругом был лед и лед. Эта встреча со льдами Карского моря не прошла бесследно для кочмары; течь усилилась, а экипаж, лишившись во время зимовки пятерых людей, оказался бессильным управиться с этой бедой.

С трудом выбравшись из льдов, пошли назад к проливу, но по пути заблудились в тумане и попали в какой-то новый залив, севернее пролива. Розмыслов положил его на карту под именем залива Незнаемого. Такие «бесымянные» географические названия характерны в Арктике для их авторов, сбившихся с курса, блуждающих, находящихся в беде. И действительно, здесь розмысловцев ждал новый удар — они потеряли еще одного товарища, седьмого по счету, и остались в количестве всего семи человек. Таким образом, экспедиция лишилась половины своего состава.

7 августа тронулись в путь, а на другой день утром пришли вновь к западному устью пролива. Здесь принялись опять чинить свое судно, но все усилия были безуспешны: «глиняные пластыри

водой размывает, и видимо течь стала входить уже в судно». Видя это, все «пришли в немалое починки оной отчаяние».

Оставшимся еще в живых розмысловцам суждено было бы разделить участь своих погибших товарищей, если бы не совершенно неожиданный случай: в пролив зашла возвращавшаяся с промыслов ладья помора Водохлебова. Кормщики ее, Ермолин и Лодыгин, убедившись в отчаянном положении Розмыслова с товарищами, предложили им пересечь на их ладью.

Весь груз с барминской кочмары перетасили на ладью Водохлебова, кочмару же отвели в речку, названную в память погибшего товарища и первооткрывателя Маточкина Шара речкой Чиракиной, и там покинули ее, призвав у берега.

Утром 8 октября розмысловцы прибыли в Архангельск.

В тот же день больной Розмыслов послал Головцыну краткий рапорт о своем возвращении и о том, что в ближайшее время он представит отчет о результатах своей экспедиции. Так как все записи у него были целы, то штурман принялся за их обработку. Над этим делом он трудился целых четыре месяца. Копию с его отчета Головцын препроводил Екатерине, выслужившись на этой экспедиции сам, а ни Розмыслов, ни его товарищи, ни семь погибших спутников и даже семья Чиракина ничем не были вознаграждены. Не понес никакой ответственности, конечно, и купец Бармин, преступно подсунувший экспедиции негодную кочмару.

Таково было отношение правящих лиц к известным русским пионерам освоения Арктики. Лишь мы, советские люди, знающие, с каким вниманием и бережностью относятся советская власть и партия к нашим героям-освоителям Арктики, можем почувствовать всю горечь этой жестокой несправедливости и все величие героики этой маленькой кучки отважных исследователей Арктики далекого прошлого.

* * *

Вскрыв историю происхождения двух взятых нами новоземельских географических названий, перейдем теперь к разбору некоторых других названий, придерживаясь по возможности хронологического напластования их на карте Новой Земли.

Самыми ранними по времени являются коренные названия, данные поморами-промышленниками. Затем следует серия названий, появившихся на карте Новой Земли в результате трехкратного плавания сюда голландского морехода и составителя первой карты Новой Земли Виллема Баренца. Третья обширная серия названий была дана Ф. Литке во время его четырехкратного исследования западного побережья Новой Земли (1821—1824 годы). Автором четвертой серии названий был

штурман П. Пахтусов, обошедший кругом весь Южный остров Новой Земли и значительную часть Северного острова и с западной, и с восточной стороны.

Остальные названия родились при освоении Новой Земли другими исследователями.

Очень характерно, между прочим, как для арктических, так и для путешественников по другим морям и землям, что никогда никто из них не называл новооткрытых ими земель, островов, заливов, проливов, мысов и гор своим собственным именем, а всегда именами или своих предшественников, или спутников, или лиц, содействовавших снаряжению данной экспедиции, или видных в свое время людей. Эта традиция началась с самых ранних эпох географических открытий.

Что касается названий, данных русскими поморами, то большинство их имеет в своей основе либо чисто внешний признак, либо охотничье-промысловое значение, либо имя того или другого помора, оставившего по себе память. К ним принадлежат такие названия, как Гусиный Нос и Гусиная Земля, Белужья и Белужья губа, Черная губа, Сухой Нос, Маточкин Шар, Петухов Шар, Обманный Шар и прочие «шары» и «шарочки», Крестовая губа, Горбовы, Панкратьевы острова и т. д.

В семи милях от оконечности большого Междушарского острова, называемой Бобровым мысом, находится бухта, названная поморами Обманном Шаром. Эта бухта, шириной в три мили и вдающаяся в берег мили на две, окружена низкой надводной кошкой. Ей соответствует такая же бухта на противоположном берегу острова, окруженная подобной же низкой каменистой кошкой. Пространство между этими кошками занимает соленое озеро. Суда, идущие в Петуховский Шар в пасмурное время и при крепком ветре с моря, когда все низменные места покрываются бурунами, нередко принимали этот береговой растров за пролив. Многие кормщики, воображая, что они идут в Костин Шар, заходили в эту бухту, и суда их разбивались на этих предательских кошках, потому она и получила название Обманного Шара.

Географические названия Виллема Баренца

Географические названия, оставшиеся нам в наследство от Баренца, будут уже легко отличимы от коренных поморских. Баренц, как известно, пришел к этому острову в широте $73^{\circ}48'N$, где лежит северная оконечность Сухого Носа, который он назвал Лангенес (Длинный Нос), потому что он длинной низкой полосой вытянулся в море.

Обширный залив с превосходной гаванью, где высаживались на берег голландцы и где они водрузили на память о своем здесь пребывании найденную ими старую мачту от поморской лодки, Баренц назвал Ломсбэй. Это название произошло от птицы по имени «ломс» с прибавлением слова «бэй», что значит залив. (Бухта Ломсбэй была названа впоследствии Литке Северной Сульменевой губой в честь своего современника, адмирала Сульменева.)

Идя от Ломсбэя далее к северу, вдоль западного берега Новой Земли, Баренц продолжал давать безымянным для него мысам, островам и заливам свои названия. Так, один остров он назвал островом Адмиралтейства, имея в виду Нидерландское адмиралтейство, которое принимало деятельное участие в снаряжении его экспедиции. Этот низменный и плоский в эпоху плаваний Баренца остров соединился впоследствии с Новой Землей столь же низменным и широким перешейком и стал полуостровом.

Интересно происхождение баренцово названия бухты Медвежьей, переименованной впоследствии в губу Архангельскую, где голландцы имели первое столкновение с белым медведем.

«Увидев его, — рассказывает спутник отважного голландца Де-Фер, — моряки тотчас сели в шлюпку и прострелили медведя пулей. Тем не менее, медведь показал удивительную силу, необычайную ни для льва, ни для другого дикого зверя: простреленный пулей, он все же встал на льдину, прыгнул в воду и поплыл в сторону. Моряки, усиленно гребя веслами, преследовали его, накнули ему на шею петлю и стали тащить назад к кораблю. Они никогда не видели такого медведя и рассчитывали притащить его на корабль живым, чтобы показывать потом в Голландии.

Медведь, подплыв к лодке, положил на нее лапу. Он вдруг так навалился на лодку, что наполовину влез в нее. Это привело в ужас моряков. Они перешли в переднюю часть лодки и почти отчаялись в своем спасении. Избавил их от опасности случай: петля или веревка, брошенная на шею медведя, застряла в лопасти руля так, что зверь не мог двигаться больше и был задержан. Когда он запутался таким образом, один из моряков, собравшись с духом, вернулся с передней части лодки и толкнул его шестом. Зверь скатился в воду. Тогда они стали грести обратно к кораблю и тащить за собой медведя, пока он совершенно не лишился сил. Тут его закололи, сняли с него шкуру, которую и отвезли в Амстердам». Вполне естественно, что после такого необычайного приключения голландцы, в па-

мять о нем, назвали эту бухту Медвежьей.

Следующий встреченный остров они назвали Крисифером, т. е. Крестовым, или островом с крестами. Речь идет о западном из двух Крестовых островов современных карт. Остров получил свое название по находившимся на нем крестам, поставленным русскими поморами. Это были самые северные следы пребывания русских на Новой Земле, обнаруженные Баренцом.

Не следует думать, что кресты, ставившиеся поморами, служили непременно признаком чьего-либо погребения. Это являлось просто хорошим и заметным издали опознавательным знаком, четко рисующимся на любом фоне. Их ставили часто в память своего пребывания в промысловых становищах. К тому же, на перекладинах креста удобно было сделать мемориальную запись со своими именами и датами о пребывании в данном месте.

Еще далее к северу голландцы встретили мыс и острова, которые назвали мысом Нассау и островами Оранскими в честь принца Морица Оранского — графа Нассауского. Все три плавания в Арктику с участием Баренца для отыскания Северного морского пути в Китай «были [по словам Де-Фера] предприняты по почину и под влиянием могущественных Генеральных Штатов наших [нидерландских] союзных областей и светлейшего Морица, принца Оранского, как начальника моря [адмирала] и славного города Амстердама». Понятно поэтому, что Баренц был вынужден отдать честь своему сиятельному патрону, назвав какие-нибудь объекты своих географических открытий его двумя титулами.

Дальше Оранских островов Баренцу в первое свое плавание пройти и обогнуть Новую Землю с севера не удалось, и он пошел к югу с намерением соединиться с другими кораблями экспедиции, взяв курс к острову Вайгач. По пути туда, идя вдоль берегов Новой Земли, Баренц между прочим заметил низкий черный утес с поставленным на нем крестом. Добравшись в шлюпке до берега, голландцы обнаружили следы пребывания русских поморов: три бревенчатых избы, а в них много пустых бочек. Из этого они заключили, что здесь жили люди, промышлявшие лососевую рыбу. Сделали они здесь и страшную находку: пять-шесть незарытых гробов, полных человеческими костями; гробы были завалены камнями. Обнаружили они и большую разбитую русскую ладью. Обшаривая брошенное людьми становище, любопытные голландцы сделали новое открытие: шесть припрятанных кулей ржаной муки. Эта находка произвела на голландцев большое впечатление. Казалось бы, что мука была боль-

шую драгоценностью в условиях полярного существования. Должно быть, в становище этом случилась какая-то беда, раз покинувшие его люди не увезли с собою продуктов питания первой важности. Но тайну покинутой муки разгадать им не удалось. Гавань же около мыса, в которой они сходили на берег, под впечатлением этой последней находки, они назвали Мучной гаванью. Это оригинальное географическое название сохранилось на карте Новой Земли и до наших дней.

Придя к Вайгачу, корабль Баренца соединился с другими судами голландской флотилии, и она благополучно вернулась в Амстердам.

От второго и третьего плаваний Баренца 1595—1596 годов на острове остался ряд новых географических названий. Так, одно сражение с медведем (а их было у голландцев множество) послужило поводом назвать остров, около которого оно произошло, Медвежьим. Название Медвежий сохранилось за островом до настоящего времени.

О том, как голландцы достигли самой северной оконечности Новой Земли и обогнули мыс Желания, мы рассказали уже в начале нашего очерка.

Чтобы покончить с баренцовыми названиями, мы расскажем еще вкратце о Ледяном мысе на западном и Ледяной гавани на восточном берегу — месте вынужденной зимовки Баренца в третье и последнее его плавание.

Эта гавань была названа так голландцами потому, что именно здесь льды намертво заперли их корабль со всех сторон и здесь им «пришлось провести всю холодную зиму в большой нужде, в страданиях и тоске».

Здесь, построив себе дом, питаясь песцовым и медвежьим мясом, освещаясь свечильником из медвежьего жира, одеваясь в платье из песцовых шкурок, бедствовали голландцы целых тринадцать месяцев. Здесь заболели цынгой Виллем Баренц и некоторые его спутники. Летом, 13 июля 1597 года, когда море освободилось от льда, зимовщики прочистили себе с великим трудом путь через припай к открытой воде, проволокли по нему две лодки, погрузились в них и пошли в них обратно в обход северной части Новой Земли мимо Головного, Флиссингского и мыса Желания и добрались до знакомых Оранских островов. Они плыли далее до мыса Ледяного, ими же ранее так названного.

Баренц был в это время совсем плох. На вопрос, как он себя чувствует, он ответил, однако, шуткой: «Хорошо, я надеюсь еще побегать, прежде чем мы придем в Вардехуз» и, обратившись к Де-Феру, спросил: «Геритт, находимся ли мы у Ледяного мыса? Поднимаю меня, я хочу еще раз посмотреть на него».

Здесь, спасаясь от напавших льдов, бедствовавшие голландцы перешли из лодок на льдину, выгрузили на нее больных, имущество и вытащили из воды лодки. Лежа в одной из них, в виду Ледяного мыса, на ледяном припае, скончался от-важный исследователь Арктики, главный штурман третьей голландской экспедиции, до последней минуты поддерживавший бодрость духа своих спутников разговорами и чтением дневника Де-Фера. Смерть Баренца причинила оставшимся большое горе, так как он был душою экспедиции.

Позже уцелевшие участники экспедиции, после целого ряда мытарств, встретились с русскими промышленниками, которые помогли им добраться до Колы, откуда им было уже легко вернуться на родину.

Географические названия Ф. П. Литке

Работа Ф. П. Литке, проделанная им во время его четырехкратных исследовательских плаваний 1821—1824 годов, обогатила Новую Землю большим количеством новых географических названий. Он не только исправил неточности карты Баренца, но и реставрировал искаженные им старинные поморские наименования. На карте Баренца мы встречаем немало таких обозначений, как Сванекрист, Светиноис, Канденоис, Панфалотки... Все такие обозначения Литке пришлось расшифровать и восстановить. Так Сванекрист был переименован в Ивановы Кресты, Светиноис — в Святой Нос, Канденоис — в Канин Нос, Панфалотки — в Панфиловку и т. п.

Разберем некоторые из географических названий Литке, держась хронологического хода плаваний Литке вдоль западного побережья Новой Земли.

Придя в первый раз к Новой Земле на параллели мыса Бритвина, русские моряки «усмотрели» вскоре после полудня берега с высокой горой. «Мы были в недоумении о том, какую именно из неизвестных частей Новой Земли имеем перед собою. Карта Адмиралтейства не могла нам в сем случае дать нужного объяснения».

Эта первая заметная географическая точка Новой Земли, увиденная Литке с моря, дала ему повод назвать гору Первоусмотренной.

Стремясь найти устье западного входа в Маточкин Шар, Литке с чрезвычайной тщательностью осматривал в морскую трубу побережье, открывая по пути одни за другими заметные мысы и губы.

Один из мысов, отличавшийся приметной горою, на вершине которой стояло нечто похожее на башню или огромный столб, «представляющийся со всех сторон в одинаковом виде», Литке назвал по

имени старшего лейтенанта своего судна — мысом Лаврова.

Гору, имевшую вид вулкана, назвал именем своего современника, русского гидрографа и исследователя Арктики капитана Сарычева.

Еще одну гору, отличавшуюся пирамидальностью, наименовал в память знаменитого кругосветчика капитана Головнина, под начальством которого Литке провел два года своей морской службы, — горою Головнина.

Но Маточкина Шара, открытого Чиркиным и исследованного Розмысловым, на этот раз Литке сыскать не мог — до того тщательно замаскировано его устье скалами и островами со стороны моря.

Не удержался Литке и от жеста в сторону тогдашнего русского морского начальства в лице морского министра, назвав обширный залив, лежащий между мысами Бритвиным и Сухим и заключающий в себе губы Безымянную, Грибовую, Митюшиху, Волчиху, Серебрянку и самое устье Маточкина Шара, — заливом маркиза де Траверсе. Зато удостоились закрепления своих имен за другими географическими точками в виде залива и мыса старший штурман экспедиции Софронов, мичман Литке (младший брат начальника) и второй штурман Проккофьев. Не был забыт даже штаб-лекарь Смирнов, имя которого получил мыс, отличающийся высоким утесом с несколькими уступами.

Остров, обнаруженный в довольно обширной губе, имеющей, по сведениям новоземельских промышленников, хорошие якорные стоянки, Литке назвал островом Врангеля в честь своего друга и товарища, трудившегося в то время над описанием берегов северо-восточной Сибири и открывшего там огромный остров, названный впоследствии также его именем.

От Лангенес — Сухого Носа — начинается уже серия баренцовых названий. Литке не покусился на их переименование, питая большое уважение к географическим заслугам этого голландского мореплавателя, но он продолжал, в то же время, дополнять его работу в географической номенклатуре своими новыми терминами. Так, на карте описи новоземельского побережья появились: гора Крузенштерна, знаменитого русского мореплавателя, совершившего первое русское путешествие вокруг света, имя, по словам Литке, «сколь славное в ученом свете, столь же драгоценное для всех, знающих ценить достоинство, соединенные с благородством души». Один остров назвал он островом Василия Берха в честь его, как автора «Хронологической истории путешествий в полярные страны». Большой безымянный залив между мысами Северным Гусиным и Бритвиным (снова официальный служебный жест) он

назвал заливом Моллера в честь тогдашнего начальника морского штаба.

Сличая широтно-долготные определения Баренца со своими, Литке убеждался в точности этих определений. Это он хорошо выразил в следующей фразе: «Такое разительное сходство определений Баренца с нашими есть наилучшее доказательство искусства сего славного, но несчастного мореплавателя. В наше время почти ничего не значит определить верно долготу какого-нибудь места. Труды знаменитых мужей всех народов, возведя менее чем в полвека науку мореплавания на ту степень совершенства, где мы ее ныне видим, доставили нам легкие и верные к тому средства. Но тогда, когда и для измерения высоты светил не было другого инструмента, кроме астрономического кольца, основанием же долгот могло быть только корабельное счисление, всегда ошибочное, требовалось конечно необыкновенное искусство, великая опытность и превосходное соображение для достижения выводов точных».

Естественно поэтому, что безымянные острова, лежавшие по западную сторону мыса Нассауского, Литке назвал островами Баренца, «коего имя доселе не украсило еще карт Новой Земли».

Далее Оранских островов Литке ни в одно свое плавание не удалось пробиться по причине большой ледовитости моря. Не обогнул он по этой же причине ни северной оконечности, ни южной части Новой Земли. Все восточное побережье Новой Земли со стороны Карского моря оставалось попрежнему белым пятном. Тяжелая задача исследования и описи Карской стороны выпала на долю другого человека. Этим героем Арктики был Петр Кузьмич Пахтусов.

Географические названия

П. К. Пахтусова

Нужны были особые свойства натуры и привычка к полярным плаваниям, чтобы решиться пойти в атаку на это белое пятно и с ничтожными техническими средствами взять его с боя. Таким моряком мог быть природный помор, получивший специальное морское образование. Им и был штурман Петр Пахтусов, сын простого архангельского шкипера, оставшийся сиротой в семилетнем возрасте. Несмотря на свое полуголодное существование в сиротском военном приюте-школе, Пахтусов вырос богатырем, а за свою успешную учебу получил право поступить в Штурманское училище в Кронштадте. С детства полюбив море, закалив в себе самостоятельными «плаваниями» в Белом море в простом карбасе черты, необходимые для исследователя Арктики, Пахтусов в 1832—1833 годах совершил два отважных плавания

как в восточных, так и в западных новоземельских водах.

Пахтусов обошел, заснял и положил на карту огромную часть новоземельского побережья, западный берег вплоть до острова Берха, всю его южную часть и восточную до островов своего имени. Прошел он, конечно, и Маточкин Шар и провел две тяжелые зимовки: одну в устье реки Каменки (южная часть Новой Земли), другую в западном устье Маточкина Шара.

С тех пор немые мысы, губы и острова Карской стороны заговорили, и карта Новой Земли запестрела новыми географическими названиями, автором которых явился Пахтусов.

В первое свое плавание 1832 года Пахтусов пришел на своем карбасе, построенном наподобие больших карбасов, употребляемых пустозерскими промышленниками для дальних плаваний во льдах, и всего с 9 чел. команды к губе Широких в южной части Новой Земли. Первое географическое название он дал небольшой бухточке (лахте). Он назвал ее — лахтой Заячьей в память о первой удачной своей охоте на Новой Земле. Речь идет о морском зайце, каковое имя дано поморами особому виду тюленей, который и был первой жертвой пахтусовцев.

Следуя вдоль восточного побережья на север, Пахтусов наткнулся в устье большой реки на развалины ветхой промысловой избы. Неподдалеку лежал упавший крест из лиственничного дерева, на перекладине же креста имелась надпись, сделанная нарезью: «Поставили сей крест зимовщики, 12 человек кормщик Савва Ф...анов, на Новой Земле, по правую сторону Кусова Носа», и дата — 1742 год.

Пахтусова очень заинтересовали эти остатки зимовки. Трещина в поперечине креста разрывала фамилию человека, оставившего этот обычный поморский знак зимовщиков, живших здесь почти сто лет назад. В этом разрыве не хватало двух-трех букв. Пахтусов мысленно прикинул недостающие буквы, и у него легко получилось слово «Феофанов».

Это была для него волнующая находка, так как перед ним, несомненно, были налицо вещественные доказательства пребывания здесь того самого знаменитого на Севере морехода Саввы, который обошел когда-то кругом Новую Землю. Хотя предание называет его Лошкиным, но эта разница в прозвище могла произойти от двух причин: или Савва имел две фамилии — Лошкин и Феофанов, или же вырезавший надпись на перекладине креста, из уважения к своему кормщику, назвал его по отчеству — Феофановым.

В увековечение памяти этого отважного русского морехода Пахтусов нанес на карту новое географическое название: река Саввы Лошкина.

Далее Пахтусов нашел прекрасную, закрытую от всех ветров губу, которая в южных морях могла бы служить хорошей гаванью своими морскими удобствами. В губе пахтусовцы видели множество гусей, турпанов, морских зайцев, нерпы. Эту губу Пахтусов назвал в память ученого моряка, работы которого высоко цтил, именем Литке.

Заливы Бранта и Клокова получили свое название: первый — в честь архангельского купца Бранта, другой — ученого ледовода Клокова, снарядивших экспедицию Пахтусова: первый с целью разведки хороших промысловых мест, второй — с намерением проведать забытый со времен новгородцев путь в устье Енисея для восстановления по этому пути мореходства.

Второе плавание Пахтусова на Новую Землю в 1833—1836 годах оставило на ее карте также ряд характерных географических названий. Остановился лишь на двух из них, имеющих за собой особо интересные события — мысе Крушения и островах Пахтусова.

Пахтусов на этот раз зимовал у западного устья Маточкина Шара. Весною этого года он, оставив свое судно на месте зимовки, на простом карбасе отправился в смелое путешествие вдоль западного берега к северу с целью обогнуть северную часть Новой Земли. Он благополучно дошел до острова Берха, но тут пловучие льды стали теснить карбас со стороны моря.

Тогда, чтобы сохранить судно, Пахтусов зашел за остров и стал против высокого мыса под защиту ледяной стамухи, севшей на мель. Но льды, гонимые ветром с моря, и здесь стали нажимать на карбас. Напор их был так силен, что карбас не выдержал и треснул. Вода стала заливать его. Люди должны были спастись на припай, выбросив на него свои припасы, инструменты, бочки со смолой, документы, промокнув в ледяной воде до нитки.

Катастрофа случилась около полудня. До самого вечера пахтусовцы волокли две маленькие лодки, бывшие на карбасе, свое имущество и снаряжение по неровностям припая к берегу. Потом стали перетаскивать все это на мыс. Но пловучие льды сломали и припай. Бочки с драгоценной смолой для осмолки исцарапанных об лед шлюпок унесло в море, так что без смолы даже этими последними пловучими средствами нельзя было уже воспользоваться.

Измаявшиеся, продрогшие, истощенные люди нашли себе приют в наскоро раскинутой на мысе из остатков парусов палатке. Развели костер из плавника, стали обогреваться, сушиться, собираться с мыслями.

Безымянный мыс острова Берха послужил пристанищем новых робинзонов. Им было ясно, что они отрезаны от мира, что пешком по льду или суше им не дойти

даже до своей зимовки. С небольшими остатками продуктов, спасенных с погибшего карбаса, они не могли бы долго продержаться на пустынном острове. Робинзонов ждали впереди холод, голод и смерть от истощения.

Шли дни. Робинзоны продолжали поддерживать свой костер из сырого плавника. Густой дым от него поднимался над мысом. И этот дым неожиданно послужил сигналом бедствия. Его заметил помор Еремин, возвращавшийся в ладье с новоземельских промыслов в Архангельск.

Заинтересовавшись этим необычайным явлением и зная, что никакого становища на острове нет, он завернул с моря к мысу и обнаружил там бедствующих пахтусовцев. Тут и разыгрался финал этого приключения: робинзоны со всеми остатками своего имущества погрузились в ладью Еремина, и он доставил их на зимовку в устье Матшара. Ну, а мыс на острове Берха Пахтусов назвал и нанес потом на карту под именем мыса Крушения. Так он зовется и сейчас.

Пахтусовцы пробыли на острове Берха 15 дней. На обратном пути к месту зимовки

Надпись, высеченная на надгробном камне на могиле Пахтусова

они обнаружили здесь же отличную гавань, в которой могло бы поместиться до 60 судов. Пахтусов, с общего одобрения спасенных кормщиком Ереминым, назвал ее бухтой Еремина, увековечив тем на карте Новой Земли его имя. Гавань находится между островом Личугина и Новой Землей и закрыта небольшим островком Заяцким.

Несмотря на болезнь, которую Пахтусов получил в результате крушения, железный штурман тотчас же по возвращении на зимовку решил взять последним натиском белое пятно восточного побережья Новой Земли. Поэтому, не оправившись даже после болезни, он пошел с небольшой партией товарищей через пролив и стал продвигаться вдоль берегов к северу.

В этот поход Пахтусову удалось достигнуть группы островов, лежащих под 74° сев. шир. Дальше пути не было — все было сковано льдом. Он определил местонахождение этих островов, наметил глазомерной съемкой видимые мысы, уходявшие вдаль на Север, и последний из них назвал мысом Дальним. Надо было вновь возвращаться на зимовку.

Вот что говорит сам Пахтусов по поводу своих географических названий, относящихся к двукратному его путешествию к берегам Новой Земли. «Названия отличительных мест давал я здесь по именам особ, с которыми судьба свела меня на службе и вниманию которых я обязан вечною признательностью. Залив Незнаемый означил я под тем же именем, под каким он значился и ранее, потому что полагал его тем самым заливом, в который заходил Розмыслов в 1769 году. Залив Медвежий назван был мною так по случаю встречи с огромным медведем. Мыс Пять Пальцев — по сходству его фигуры с раскрытою рукою человеческой».

Мыс Дальний был последней географической точкой, определенной здесь Пахтусовым, ибо и зимовка эта, и плавание были последними в его жизни. Вернувшись в Архангельск уже с надломленным здоровьем, штурман Петр Пахтусов, этот настоящий русский герой и предтеча наших советских героев Арктики, через месяц скончался в возрасте всего 36 лет. Для исследования Новой Земли он сделал не менее, чем и Баренц, и Литке. Группу же самых северных островов, которых достиг

Пахтусов, его спутник и преемник работы кондуктор Циволька назвал именем Пахтусова.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция журнала «Советская Арктика» обращается к своим читателям с предложением присылать для отдела «Говорящая карта Арктики» свои краткие сообщения, заметки и статьи, связанные с этой темой. Такие сообщения помогут обогатить наши изыскания (ограничивающиеся лишь литературными источниками) ценными данными.

На разных участках Арктики есть немало географических точек, названия которых имеют фольклорное происхождение. Наряду с исторической расшифровкой происхождения и смысла одних названий, фольклорное раскрытие других будет содействовать тому, что сухие и лаконичные картографические термины оживут и заговорят. Они расскажут читателям о делах, событиях и людях, посвятивших себя исследованию и освоению Арктики как в прошлом, так и в настоящем.

Такая говорящая карта нужна в особенности нашей молодежи, так как это может привлечь еще больше ее внимание к грандиозному процессу освоения Арктики, пробужденной к жизни от извечного своего сна великой социалистической стройкой сталинской эпохи.

Эта стройка ждет новых смен; поэтому их нужно заинтересовать, вовлечь в интересы, связанные с этой стройкой, а также познакомить с прошлым Арктики, без знания которого им не будет понятно все величие настоящего.

Редакция рассчитывает вести этот отдел из номера в номер, постепенно охватывая один участок Советской Арктики за другим. Посвятив отдел этого номера истории географических терминов острова Новая Земля, в ближайших номерах мы поведем их, примерно, в таком порядке: Земля Франца-Иосифа, Северная Земля, острова Новосибирские, острова Ляховские, острова Де-Лонга, острова Медвежий, остров Врангеля и т. д., перейдя впоследствии к названиям северных морей и основных пунктов на побережьях этих морей.

Сообщения должны быть проверенными, документированными или опираться на рассказы, заслуживающие доверия.

М. НАЗАРОВ

ВЕТРОДВИГАТЕЛЬ В АРКТИКЕ

Задача освоения Северного морского пути и Крайнего Севера требует максимального использования местных энергетических ресурсов — угля, воды, ветра.

Самый дешевый и удобный источник электроэнергии в Арктике — ветер. Данные о ветрах в Арктике¹ показывают, что на большинстве полярных станций условия для работы ветродвигателей самые благоприятные, за исключением дующих иногда ураганных ветров, достигающих силы до 40 и больше метров в секунду.

Ветродвигатель дает эффективную работу при силе ветра от 5 м/сек. и выше. «Безветренных» дней (ветер ниже 5 м/сек.) в Арктике бывает очень мало. При наличии аккумуляторного хозяйства в эти дни на полярной станции можно использовать заряженные от ветродвигателя аккумуляторы. В редких случаях необходимо будет прибегать к помощи двигателя внутреннего сгорания, кроме небольшого числа тех станций, где условия менее благоприятны.

Первый ветродвигатель (системы «Перкинс») был завезен в Арктику в 1930 году (остров Домашний на Северной Земле).

Вскоре советская промышленность изготовила ветродвигатели более совершенной конструкции, полностью освоив их серийное производство. Уже в 1935 году ветродвигатели типа «Д-12» появились на полярных станциях: мыс Желания, остров Белый, бухта Тикси. Два из них (мыс Желания и остров Белый) работают исправно до настоящего времени, а в бухте Тикси при испытании выведен из строя (по вине механика Рукавишниковца). Ветродвигатель, предназначенный для мыса Шмидта, попал в Анадырь, но до последнего времени не был там установлен.

¹ По Карскому морю. «Люция Карского моря», ч. II, Л., 1935, стр. 63—80.

Труды ВАИ по материалам наблюдений метеостанций ГУСМП. «Карта ветров» проф. Красовского.

В 1936 году на полярные станции завезено 6 ветродвигателей «Д-12»: Юшар, остров Врангеля, остров Уединения, остров Диксона, мыс Уэлен, бухта Лаврентия, из которых два пока не работают: на острове Уединения и на острове Врангеля — по причине некомплектности завоза (в первом случае не хватает двух ног башни нижнего отсека, во втором — нет генератора).

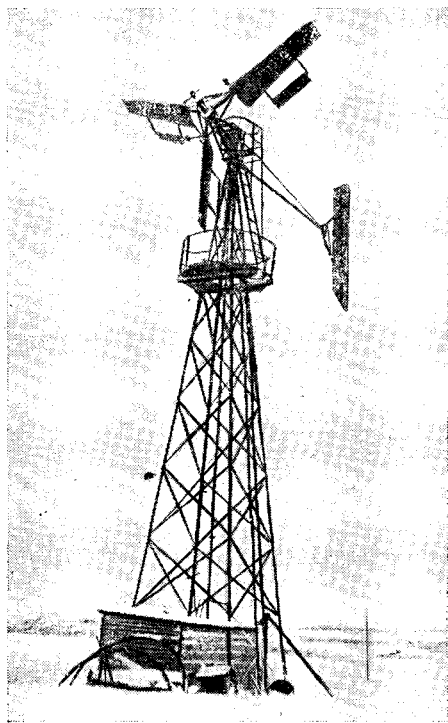
В 1937 году на станции направлены три ветродвигателя «Д-12» (бухта Провидения, остров Рудольфа и Матшар). В силу ледовых условий на остров Рудольфа ветродвигатель не попал и вторично послан туда в навигацию 1938 года.

На основе опыта первых лет можно смело утверждать, что советский ветродвигатель полностью завоевал «права гражданства» в Арктике.

В этом отношении весьма любопытен отзыв начальника полярной станции т. Никитина, который в течение двух лет наблюдал состояние и работу ветродвигателя «Д-12» на мысе Желания. Вот что он заявляет: «Ветродвигатель постоянно обслуживал передатчики радиостанции, токарный станок с электромотором, электролебедку, электромотор водопровода и 87 световых точек для освещения территории станции и помещений зимовщиков. Он может выдержать нагрузку до 20 киловатт; этой электроэнергии будет достаточно, кроме станции, для освещения целого поселка в 150—200 юрт или яранг. Двигатель работал все время без аварий и без замены частей».

По заявлению Э. Т. Кренкеля, на дрейфующей станции «Северный полюс» ветродвигатель «Д-3» работал тоже почти бесперебойно (на 98%), снабжая станцию электроэнергией.

Нет почти ни одного отрицательного отзыва о работе ветродвигателей в Арктике, за исключением отдельных случаев плохого качества некоторых деталей. Незначительные конструктивные и качествен-

Ветродвижитель „Д-8“

ные усовершенствования (которыми, кстати сказать, следует серьезно заняться БРИЗу Главсевморпути) окончательно упрочат положение ветродвигателей в Арктике в качестве самого дешевого и технически простого источника электроэнергии.

Ценнейшим результатом применения ветродвигателей является колоссальная экономия горючего (нефть, бензин, керосин) и смазочных веществ. На полярной станции остров Белый опытным путем произвели подсчет горючего для двигателей внутреннего сгорания, замененных ветродвигателем. Ветродвижитель «Д-12» при годичной выработке в 3220 киловаттчасов дает экономии горючего: нефти 2,25 т или бензина 1,5 т и около 80 кг смазочного масла в год. Учитывая, что отдельные станции добились от «Д-12» выработки до 8 тыс. киловаттчасов (мыс Желания за последние два года), экономии горючего можно увеличить соответственно еще почти в 2,5 раза. По всем полярным станциям, факториям, культбазам и другим учреждениям Крайнего Севера это составит огромную цифру по тоннажу и стоимости. Используя ветер как источник электроэнергии, не

надо будет завозить в Арктику большого количества бакинской нефти, бензина и керосина, разгружая этим железнодорожный и морской транспорт.

Ветродвижитель должен сыграть исключительную роль в деле освоения Арктики. Учитывая это, враги народа, пробравшиеся в Главсевморпуть и ныне разоблаченные, всячески тормозили распространение ветродвигателей на полярных станциях. Свою гнусную вредительскую работу в этом деле они проводили по трем линиям: во-первых, не обеспечивали станции квалифицированными механиками по ветродвигателям и срывали их подготовку, во-вторых, засылали ветродвигатели некомплектно и, в-третьих, тормозили продвижение их в Арктику.

В результате вредительской работы за три года (с 1935 по 1937 включительно) на полярные станции завезено лишь 13 ветродвигателей, а работающих из них только шесть.

В навигацию 1938 года на полярные станции направляются три ветродвигателя «Д-12» (мыс Челюскина, мыс Шелагский, мыс Шмидта), пять ветродвигателей «Д-5» (бухта Тихая, мыс Стерлегова, остров Котельный, остров Русский, Малые Кармакулы) и два ветродвигателя «Д-3» (остров Встречный и Усть-Таймыр). К этому добавляется еще один ветродвижитель типа «Д-3», изготовленный кустарным способом на полярной станции мыс Желания механиком Сидоровым и начальником станции Никитиным и переданный для работы на полярную станцию Русская Гавань.

По плану 1939 года намечено завезти на полярные станции 15 ветродвигателей «Д-5», мощностью в 2,5 киловатт. Этой электроэнергии хватит для обслуживания радиции и 20—25 световых точек.

Таким образом, в недалеком будущем вся сеть полярных станций УПС оборудуется ветродвигателями. За два года (1938—1939) по внедрению ветродвигателей в Арктику будет сделано в два раза (а если считать только работающие ветродвигатели — тогда в четыре раза) больше, чем за три предыдущих года.

Однако в план внедрения ветродвигателей в Арктику следует внести некоторые существенные дополнения. Прежде всего, в порядке ликвидации последствий вредительства необходимо подобрать на станции (в отдельных случаях на группу станций) опытных механиков, могущих правильно смонтировать установку двигателя и организовать хороший уход за ним. Необходимо также проверить все прежние установки, чтобы устранить недочеты, допущенные при монтаже ветродвигателей.

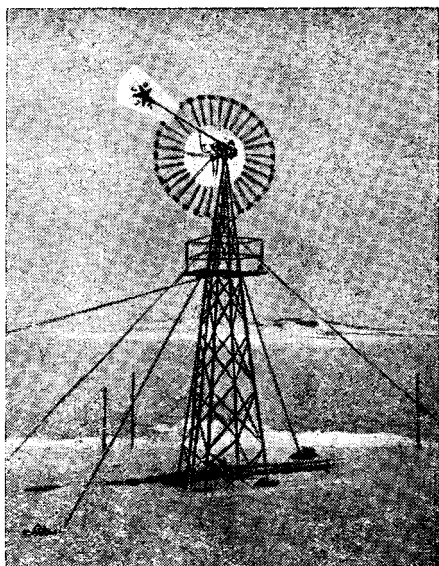
Нужно пересмотреть учебный план и программы отделения механиков на курсах полярников, увеличив и количество часов

на изучение ветродвигателей, особенно в части привития практических навыков по установкам и уходу за ними.

В навигацию 1938 года необходимо завезти на полярные станции запасные части для ветродвигателей и стройматериалы, имеющиеся для их установки.

План внедрения ветродвигателей еще раз следует внимательно просмотреть с учетом обслуживания электроэнергией не только станций, но и местного населения (где таковое имеется). Это обстоятельство чрезвычайно важно, так как наши полярные станции, расположенные на островах и побережье северного бассейна в советском секторе Арктики, куда еще вплотную не подошли наши хозяйственные и культурно-просветительные организации, обязаны оказывать помощь местному населению в деле организации коллективных хозяйств и переустройства быта. В этих пунктах зачастую единственным культурным и политическим центром является полярная станция. Наряду с выполнением своих прямых задач, такая станция должна оказывать максимальную помощь местным жителям в области развертывания политической и культурно-просветительной работы.

«Лампочка Ильича» в юрте или яранге жителя Крайнего Севера — величайшее событие: она на конкретном факте доказывает заботу советской власти о национальном населении. Поэтому на такие станции, где есть близости поселения или даже кочевья местных жителей, следует направлять ветродвигатели большей мощности (например, «Д-12» вместо «Д-5»), которые полностью покроют потребности в электроэнергии самой станции и местного населения. К таким станциям можно отнести: Вайгач, Ванкарем, мыс Чаплина и др. Следует точно установить количество местного населения в каждом отдельном случае и тогда решить, нужно ли туда

Ветродвигатель системы „Перкинс“

засылат «Д-5» или «Д-12». В некоторых пунктах «лампочка Ильича» несомненно будет содействовать переходу части жителей к оседлому образу жизни, в зависимости от характера их производственной деятельности.

В таких пунктах как остров Диксона пора заменить «Д-12» более мощным ветродвигателем. Потребность в электроэнергии Диксона давно переросла возможности «Д-12». Для Амдермы тоже требуется установка ветродвигателя большой мощности.

Эти дополнения значительно поднимут работу полярных станций, улучшат бытовые условия местных жителей и ускорят темпы дальнейшего освоения Арктики.

Г. КОРЕНЬ

МУЖЕВСКИЙ ОЛЕНСОВХОЗ

Совхозное оленеводство на Крайнем Севере является проводником агрокультурных и технических мероприятий среди колхозных и единоличных хозяйств Севера.

В первый год своей организации Мужевский совхоз встретил яростное сопротивление со стороны кулаков, шаманов и их агентуры. Они старались нанести ущерб совхозу подкупом пастухов, роспуском стад, хищением оленей и т. д. В результате этого вредительства в 1935 году совхоз, вместо прироста, вышел к концу года с уменьшением основного поголовья на 8,8%.

Но совхоз упорно боролся за развитие оленеводческого хозяйства. Он очистил пастушеские бригады от классово-чуждых элементов, заменил их лучшими пастухами, создал им культурные бытовые условия, применил премиально-сдельную оплату труда и т. д. В результате проведенной за последние два года работы совхоз добился больших сдвигов в оленеводстве. В 1937 году совхоз сохранил взрослое поголовье на 95%, вырастил к концу года 1407 голов оленей против плана в 1301 голову, дал 21,8% чистого прироста, вместо плановых 20%.

Это достигнуто благодаря правильному подбору и технической подготовке квалифицированных и преданных совхозному делу пастухов, созданию для них хороших культурно-бытовых условий, а также благодаря развешиванию стахановского движения. В совхозе уже имеется четыре стахановца и немало ударников пастухов, а также целые ударные бригады, показавшие хорошие образцы работы.

Например, бригада № 3, руководимая начальником стада С. Н. Каневым, дала чистый прирост поголовья в 29,6%, вместо 20% по плану, сохранила от непроизводительных отходов взрослое поголовье на 98,3%, и стадо ее к концу года вышло с хорошей упитанностью.

Бригада № 4, начальник стада которой стахановец А. И. Ануфриев, также дала неплохие показатели: сохранность взрослого поголовья 96,7%, чистый прирост 25,3%, и поголовье хорошо упитано.

Совхоз оказывает помощь и окружающим колхозам. Только в 1937 году (не считая прошлых лет) произведена прививка против сибирки у 5896 голов колхозных оленей. Помогает совхоз и в подготовке кадров: в 1937 году через двухмесячные курсы, организованные силами

совхоза, было пропущено 20 пастухов для колхозных стад. Это мероприятие дает возможность колхозам располагать более квалифицированными кадрами пастухов.

В 1938 году совхоз должен закрепить достигнутые успехи и показать еще лучшие образцы работы. Для этого необходимо предоставить оленям лучшие пастбища на зимний период, сберечь стадо от хищников и хорошо организовать летний выпас. Эта работа совхозом проведена недостаточно. Он до сих пор не имеет еще своих зимних пастбищ, — хозяйственное устройство в совхозе до сих пор еще не закончено. Поэтому стадам совхоза ежегодно приходится пастись на территории соседних колхозов и на более худших пастбищах.

В течение прошлых лет в совхозе ощущался большой недостаток кадров из местного коренного населения — хантов. Но в этом году совхоз изжил этот недостаток, и теперь он располагает полным штатом хороших квалифицированных пастухов, состоящих исключительно из зырян и хантов. Совхоз имеет все возможности к тому, чтобы план по развитию оленеводства на 1938 год выполнить полностью.

М. КУЗНЕЦОВ

ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

В конце июля 1937 года на полярной станции мыс Шмидта открылся краеведческий уголок. О необходимости краеведческого движения на полярных станциях мы уже писали на страницах нашего журнала.¹

Краеведческий уголок на мысе Шмидта пока наиболее полно отражает только геофизический отдел. Научные работники, в порядке социалистических обязательств разрабатывавшие материалы наблюдений станции, дали для уголка около 30 красочных таблиц, характеризующих: климат, процессы, происходящие в верхних слоях атмосферы, гидрологический и ледовый режим моря, баланс лучистой энергии солнца и работу бюро погоды.

Гербарий главнейших растений, чучела птиц, образцы горных пород и фотографии, рисующие быт и промыслы местного населения, составляют части будущих отделов: естественно-производительных ресурсов и этнографического.

Люди зимовки, быт, культурно-массовая и политическая работа на станции и среди местного населения представлены в третьем отделе, который еще недостаточно полон, так как из-за отсутствия фотобумаги

основной материал в этом отделе (фотографии) не мог быть целиком представлен.

Отдельные графики отражают работу радиомеханического отделения, амбулатории и хозяйственной части.

Товарищи, посетившие станцию в период навигации, с большим интересом осматривали наши экспонаты.

Мы уверены, что товарищи, сменившие нас на этой станции, с успехом продолжат и расширяют наше дело.

Основной задачей работников краеведческого уголка в 1938 году является организация и руководство краеведческой работой среди местного населения и, в первую очередь, среди учеников ближайших школ.

Для обеспечения методического руководства наш уголок связался с чаунским районным краеведом, но было бы хорошо, если бы Музей Арктики взял методическое шефство над станционными краеведческими уголками. В развитии краеведческой работы в Арктике музей должен быть заинтересован. Краеведческие уголки могут стать источниками для пополнения Музея Арктики различными экспонатами.

Управлению полярных станций также следует поддерживать это полезное начинание станций, обеспечивая скромные заявки краеведческих уголков на различные материалы для оформления экспонатов.

¹ «Советская Арктика» № 3 за 1937 г. «Краеведческое движение на полярных станциях».

Г. ТАРАСЕНКОВ

О КНИГЕ „СОВЕТСКАЯ ЯКУТИЯ“

Г. Колесов и С. Потапов. Советская Якутия. Соцэкгиз. М., 1937, 338 стр., 7 карт, 10 рис. Тираж 15 000 экз., цена 4 р. 75 к.

Рецензируемая книга, написанная якутами Колесовым и Потаповым, является, как сказано в предисловии, «попыткой обобщить результаты хозяйственного и социально-культурного строительства» Якутской АССР с момента ее образования — за пятнадцатилетний период (1922—1937), осветить природно-географические условия Якутии, ее прошлое и экономическое возрождение и расцвет в советский период.

Книга делится на 14 глав: положение и административное устройство ЯАССР, физико-географический обзор, прошлое Якутии и борьба трудящихся за советскую власть, население и быт, промышленность, сельское хозяйство, пушной промысел, транспорт и связь, экономическое развитие ЯАССР и Северный морской путь, торговля, культурная революция, национальное искусство, народное здравоохранение, заключение.

Досадно, что эта необходимая и полезная по обилию сообщаемых фактических сведений книга о Якутии страдает большими пробелами и недопустимыми в столь ответственной работе ошибками.

В первой главе, говоря об административном устройстве ЯАССР, и в последующей — «Борьба трудящихся Якутии за советскую власть» — авторы ни одним словом не обмолвились о двух этапах в советизации Якутии.

Советизация на Крайнем Севере проводилась с учетом национально-бытовых особенностей. Поэтому в начале, при организации местных органов самоуправления, советы создавались согласно Временному положению об управлении малыми народностями и племенами Крайнего Севера, утвержденному ВЦИК 25 октября 1926 года. В первой статье «Временного положения» говорилось: «В целях защиты прав и интересов трудящихся туземцев северных окраин, а также в целях вовлечения их в дело управления, наиболее полного и

правильного проведения среди них законов советского правительства, для поднятия их хозяйства и культурных условий жизни организуются органы туземного управления». Первичными органами управления народов Севера являлись: а) родовое собрание и б) родовой совет.

Затем, согласно постановлению Президиума ВЦИК от 10 октября 1930 года «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера», были созданы советы по национально-территориальному признаку. Проведенное национальное районирование (в 1930—1931 годах на территории Якутии было создано 15 национальных районов) оказало огромное влияние на ускорение темпа социалистической реконструкции и подъема хозяйства и культуры народов Севера.

В книге не получили должного отражения эти важнейшие факты осуществления ленинско-сталинской национальной политики.

Физико-географический обзор изложен бессистемно и далеко не на уровне современных знаний природных условий Якутии. Рассматривая геологию страны, авторы не только не воспользовались результатами проведенных в последние годы геологических исследовательских работ, но не смогли даже толково переложить прежние литературные данные. «Северная часть Верхоянского хребта, — пишет С. Потапов, — называется Хараулахскими горами... На юге высота Верхоянских гор доходит до 2400 м, а Орулганских гор (северный отрезок Верхоянского хребта) — до 2000 м» (стр. 19). И далее: «Между Яной и Индигиркой, на запад от хребта Тас-хаяхта, лежит Янское нагорье... На Севере нагорье возвышается до 700—800 м (хребет Кулар)». Оказывается, «северная часть Верхоянского хребта» называется Хараулахскими горами,

а «северный отрезок» этого же хребта — Орулганскими горами.

Если бы автор внимательно просмотрел только физическую карту Азиатской части СССР, то он не допустил бы такой путаницы в своем описании. Орулганом называется северная часть Верхоянского хребта от верховьев реки Батангай до $68^{\circ}30'$ сев. шир. (приблизительно); здесь Орулган распадается на две ветви: северо-западная, ближайшая к Лене и носящая название Хараулах, и восточная, идущая параллельно нижнему течению Яны и называемая Куларом. Абсолютные высоты Орулгана достигают 2,5 тыс. метров, а не 2,0 тыс. метров, и Янского нагорья — 1,0 тыс. метров, но не 800 метров. Янское нагорье с юга и запада ограничено склонами Верхоянско-Орулганского хребта, с востока — хребтом Тас-хаяхта и с севера — Куларом.

В отношении рельефа северо-восточной части Якутии в книге дается противоречивое освещение. На стр. 18 написано, что эта часть ЯАССР «представляет обширную горную страну, прорезанную рядом крупных, высоких хребтов», а на стр. 22 говорится, что «в нижнем и среднем течении рек Яны, Индигирки, Колымы и Алазеи образовались обширные низменности». Вместе с тем об Алазейском плато (с максимальными абсолютными высотами отдельных вершин в северной части до 1000 метров), отделяющем Абыйскую низменность от Алазейско-Колымской, и Юкагирском плато, расположенном между правыми притоками Колымы — Кордкодоной и Омолоном, в книге совсем не упоминается.

Геологическое строение и тектоника образования поверхности Якутии, обуславливающие наличие в стране огромного количества разнообразных полезных ископаемых, освещены слабо. А ведь горная промышленность является одной из главных отраслей народного хозяйства ЯАССР.

Очень слабо освещены климатические условия, резко отличающие Якутию от остальных районов нашего Союза. О климате Якутии имеется обширная литература (Визе, Шостакович и др.), но авторы не сумели ее использовать. Среднемесячные температуры воздуха и данные о количестве выпадающих осадков по месяцам почему-то приведены только по трем пунктам из 27 (по Якутску, Вилюйску и Олекминску; по Верхоянску приведены неполные данные). Эти три пункта расположены между $60^{\circ}22'$ — $63^{\circ}45'$ сев. шир. и $120^{\circ}26'$ — $129^{\circ}43'$ вост. долг., тогда как Якутия простирается с юга на север от 56° до 74° сев. шир. и с запада на восток от 106° до 162° вост. долг. Таким образом помещенные в книгу метеорологические данные относятся лишь к сравнительно небольшому району Якутии. В книге отсутствуют данные о ранних осенних замо-

розках, поздних весенних, продолжительности вегетационного периода, ветрах и т. д. Наряду с этим приводятся неверные сведения: «в Верхоянске средняя температура в декабре — $58^{\circ},4$, в январе — $61^{\circ},7$ и в феврале — $59^{\circ},3$ » (стр. 31). На самом деле за период наблюдения с 1869 по 1920 год в Верхоянске средняя месячная температура воздуха декабря — $46^{\circ},3$, января — $50^{\circ},1$ и февраля — $44^{\circ},5$.¹ Самые низкие температуры отмечены были в 1892 году, когда средняя январская температура достигла — $57^{\circ},2$, декабрьская — $49^{\circ},0$ и февральская — $48^{\circ},3$.

Или далее: «В среднем общее число теплых дней в Русском устье — 100, в Якутске — 129» и т. д. (стр. 32). Какие дни автор называет «теплыми»?! Ведь понятие «теплый» относительное: в зимний период, в январе, дни со средней суточной температурой воздуха — 5° будут являться теплыми, а в июле — с плюсом 2° — холодными. Если автор имеет в виду безморозный период, то в Русском устье он выражается в среднем 65 днями, в Якутске — 100, Среднеколымске — 76 и в Вилюйске — 98 днями.

Не дано ясной и четкой характеристики вечной мерзлоты. На стр. 32 читаем: «Из-за малой толщины снегового покрова и сильных морозов за зиму земля промерзает на большую глубину, и за короткое время она успевает оттаять к концу лета лишь на 50—150 см». О каком районе Якутии идет речь, — из книги не видно. По Сумгину, на которого ссылаются авторы, мощность расстилающегося под вечномерзлым слоем почвы ее деятельного слоя, промерзающего в зимний период, находится в зависимости от широты местности, характера почвы, рельефа, растительных формаций и гидрологических условий (дренированные почвы протаивают глубже, чем влажные). Так, на широте Якутска в почвах песчаных разностей глубина оттаивания достигает 2,0—2,5 м, а на побережье Ледовитого океана — 1,2—1,6 м; в почвах торфянисто-болотных, на широте Якутска, — 0,8—1,0 м, а на побережье океана — 0,2—0,4 м, и в глинистых почвах мощность деятельного слоя составляет промежуточную величину между песчаными и торфяными болотными почвами.²

Неправильности, допущенные в книге при характеристике почвенных условий, отмечены и М. Расцветаевым в его рецензии, помещенной в журнале «Наша страна», № 2, 1938 года.

¹ Шостакович В. Б., Материалы по климату Якутской республики и сопредельных с ней частей Северной Азии, Изд. Академии наук, Л., 1927, стр. 42.

² Сумгин М. И., Вечная мерзлота, Изд. Академии наук, Л., 1934, стр. 22—23.

При освещении растительности также допущены неточности и ошибки.

Отметив, что растительность Якутии не однообразна, авторы начинают свое описание следующими словами: «Якутская флора насчитывает в своем составе 1189 видов, из них 30 папоротникообразных, 14 голосемянных, 305 однодольных (в том числе 111 злаков), 539 раздельно-лепестных и 301 сростнолепестных» (стр. 39). Разве такой перечень может вызвать у читателя конкретное представление о растительном покрове? Далее следует: «Растительность можно разделить на две полосы или зоны. Первая полоса растительности Якутии — приполярная, тундровая; вторая полоса — лесная. Ширина первой полосы 213—266 км. К ней относятся, помимо тундры, и острова Ледовитого океана» (стр. 39).

В ботанико-географическом отношении острова Де-Лонга и часть островов Новосибирских (Котельный, Фаддеевский и др.) относятся не к тундровой, а к снеговой зоне.¹ Южная часть тундры вовсе не носит названия лесотундры (одни ботаники — Городков, Берг — склонны относить лесотундры к тундровой зоне, другие — к лесной, а третьи — Цинзерлинг — считают ее самостоятельной зоной). Утверждая, что «Флора Якутии детально не изучена» (стр. 43), авторы тем не менее довольно точно устанавливают ширину тундровой зоны (включая в эту полосу и лесотундру), допуская при этом грубую ошибку, ибо даже мохово-лишайниковая и кустарниковая подзоны в некоторых северных районах Якутии простираются на 300 км к югу от приморской береговой линии. Южная граница лесотундры проходит в западной половине Якутии приблизительно по 70-й параллели и в восточной — по 69-й.

На стр. 39 сообщаются неверные сведения: «Растительность тундры бедна и однообразна. Преобладают мхи, лишайники и кустарники. Высота их не превышает 5,5 см». Даже высота лишайников достигает 10 см, не говоря уже о ивах (*Salix*) и сриках (*Betula nana*), которые имеют высоту в тундре от 0,5 до 1 м. Ни слова не сказано о характерных особенностях арктической подзоны Якутии, а именно о преобладании здесь, вместо полигональных тундр, дриадовой тундры (*Dryas punctata*), занимающей 40—60% площади, и о слабом развитии мохового покрова. Указывая на то, что в Якутии обследовано лишь 2,3% всей лесосокрытой площади, авторы все же категорически утверждают, что «Якутия в год может дать одной только лиственной 92,5 млн. м³» (стр. 40).

¹ Городков Б. Н., Растительность тундровой зоны СССР, Изд. Академии наук, М., 1935, стр. 13.

В очерке о растительности отсутствует характеристика типов растительности и их географического распространения, но зато рассматриваются сельскохозяйственные культуры, о которых вторично говорится в разделе «сельское хозяйство». Нельзя же на самом деле так характеризовать, например, распространение лиственных древесных пород: «береза, тополь, ольха и осина встречаются на северных плоскогорьях» (стр. 40). Где расположены эти «северные плоскогорья»? Ни на одном из «северных» плоскогорий к западу от реки топей нет.

Неверные сведения приведены о выявленных запасах угля в Якутии — «30 млн. тонн» (стр. 49); эту цифру надо увеличить по крайней мере в пять раз.

В главе о прошлом Якутии есть также существенные недостатки. Неясно и противоречиво изложен очень сложный и важный вопрос о социальном строе у якутов, эвенков, одулов и луораветланов до колонизации. «К приходу русских, — читаем на стр. 54, — якуты имели общего родоначальника якутов — тыгына, местопребывание которого называется сарай». И несколько выше — «тыгын — главный тойон». Следовательно, тойоны — родоначальники. О наличии родовых отношений у якутов говорится и на стр. 174. С другой стороны (стр. 53), авторы считают тойонов феодалами. На стр. 112 они пишут: «эвены, как и эвенки, одулы, луораветланы, находясь во власти местных феодалов, русских, якутских купцов и царских чиновников, вымирили». Для определения общественного строя у названных народов нужно было вскрыть экономику якутского, эвенского и эвенкийского общества, существовавшие в нем способы производства и производственные отношения и увязать конкретное исследование с основными положениями марксистско-ленинского учения о социально-экономических формациях. Этого авторы не сделали, и потому оказалось, что все народности — и якуты, и эвенки, и эвены, и луораветланы и одулы — находились до прихода русских на одной ступени общественного развития.

В книге мало уделено внимания вопросу о географическом размещении населения (эвенков, эвенов и др.) и почти никаких данных не приведено о движении населения. Констатируя вымирание коренного населения в Якутии до Октябрьской революции, авторы не исследуют вопроса о естественном приросте населения после Октябрьской революции и ограничиваются лишь общим утверждением. Увеличение населения могло произойти за счет его механического (притока извне) и естественного прироста, и авторы должны были, основываясь на статистических данных, рассмотреть вопрос о движении населения с этих двух сторон в отношении каждой народности. Отсутствие такого анализа по этому

важному вопросу является крупным пробелом главы о населении.

В книге не указано, в каком году насчитывалось в ЯАССР 330 тыс. человек (стр. 108). На 1 января 1933 года, по данным УНХУ ЯАССР, в Якутии было 327,5 тыс. жителей.¹

Приведенный же на стр. 109 национальный состав населения в процентах взят по переписи 1926 года (авторы в сноске отмечают — «данные УНХУ ЯАССР, 1933 г.»), но только в административных границах Якутии 1933 года. Нужно было и к справочнику ЯАССР 1934 года отнести критически, ибо в нем имеются противоречия. Так, например, в табл. 4 (приложения) значится, что луораветланы в 1933 году составляли 0,45% общего количества населения, или в абсолютных цифрах — 1474 человека (исчислено нами). Если же исчислить количество луораветланов на основании приведенных в справочнике данных (в процентах) о национальном составе каждого района, то получим, что луораветланов в Якутии всего было в 1933 году 603 человека.

Ряд недостатков в главе о промышленности отмечен в рецензии Т. Расцветаева; к ним надо присоединить следующие.

Прежде всего лесопокрываемая площадь ЯАССР определяется по новейшим данным не 155 млн. га, как это указано на стр. 160, а 116,5 млн. га.

О деревообрабатывающей промышленности авторы пишут: «Работают 11 лесопильных заводов, из них 7 на Алдане. Пилопродукция (без Алдана) составила в 1932 г. 22 тыс. м³ и в 1936 г. — 38 тыс. м³» (стр. 160). У читателя невольно возникает вопрос, что представляют собою 4 лесопильных завода (без Алдана), которые за весь 1936 год дали только 38 тыс. кубометров пилопродукции, когда известно, что средняя выработка только одной лесопильной рамы в год составляет 35—36 тыс. кубометров пиломатериалов. Авторы же никаких пояснений этому факту не дают.

Нельзя голословно писать, что «возникновение на Нордвике соле- и нефтепромышленности имеет весьма крупное значение для всего Севера Советского Союза и Сибири» (стр. 150). Надо было иллюстрировать это соответствующими данными.

На стр. 144 говорится: «Имеются и другие золотоносные районы, но уже за Полярным кругом, на Крайнем Севере, как например, Нера — приток Индигирки». Река Нера течет не за Полярным кругом, а южнее 65° параллели.

В книге не дано качественной характеристики кангаласских и сангарских углей; те и другие угли авторы называют камен-

ными углями. Между тем кангаласские угли — бурые, а сангарские по своим свойствам занимают промежуточное положение между бурыми и каменными углями, но ближе к последним.

Помещенные на стр. 163 и 166 сведения о заготовках рыбы-сырца охватывают не только рыбную продукцию треста «Тус-Балык» (авторы утверждают, что только треста «Тус-Балык»), но и интегральной кооперации, которая занималась рыбными заготовками с 1931 до 1936 года, т. е. до ее ликвидации и передачи рыбных промыслов Якутскому территориальному управлению Главсевморпути. В 1937 году были переданы Главсевморпути рыбные промыслы и треста «Тус-Балык». В книге об этом ничего не сказано.

В разделе «рыбная промышленность» нет анализа сырьевой базы и рассмотрения сдвигов, происшедших в области техники рыбодобывающего промысла и рыбообработки за советский период.

В разделе «сельское хозяйство» колхозное движение охарактеризовано далеко не полно. Совсем не затронуты имевшие место при коллективизации в 1930—1932 годах со стороны местных органов перегибы и извращения директив партии и правительства, выразившиеся в механическом перенесении в отдаленные национальные районы опыта передовых районов — сплошной коллективизации (искусственное перепрыгивание непосредственно к высшим формам колхозного строительства — артелям и коммунам, минуя первичные формы производственного кооперирования) и обобществлении всех оленей, мелкого охотничьего инвентаря и даже чумов. В книге нет указаний на то, что в северных и национальных районах Якутии к 1 января 1931 года было создано 118 артелей и даже одна коммуна, но не было ни одного простейшего производственного объединения. Только после сентябрьского постановления ЦК ВКП(б) в 1932 году «О формах коллективизации в районах народностей Крайнего Севера» были исправлены допущенные ошибки при коллективизации: к 1 января 1937 г. в северных и национальных районах Якутии уже было 197 простейших производственных объединений и 24 артели. Ничего не сказано также об организации труда в северных смешанных товариществах и артелях и распределении доходов. В отношении оседания кочевого населения лишь вскользь упомянуто, что «в деле перехода населения к оседлости в некоторых национальных районах имеются достижения». В чем конкретно выразились эти достижения, авторы умалчивают.

Не освещен в книге вопрос о географическом размещении животноводства. Данные по оленеводству распылены (стр. 195, 202, 212, 288 и др.). Эта важнейшая отрасль хозяйства для населения северных районов

¹ Статистический справочник УНХУ ЯАССР, Иркутск, 1934, приложения, табл. I.

не нашла в книге достаточно полной характеристики: отсутствуют данные о половозрастной структуре оленьего стада (приведены лишь сведения по двум совхозам), динамике оленеводства и т. д.

Слишком мало уделено внимания также охотничьему промыслу. Читатель не найдет в этой главе ответа на вопрос о сдвигах, происшедших в техническом перевооружении охотничьего промысла при советской власти.

В главе о транспорте помещен ряд неправильных данных. На стр. 250 говорится, что «на самом оживленном участке Лены Витим—Якутск период навигации не превышает 135 дней». Как правило, авторы очень редко указывают источники полученных ими сведений; нет указаний, откуда позанимствована и цифра 135 дней. По Шостаковичу,¹ Лена свободна от льда у Якутска в среднем (на основании 56-летних наблюдений) в течение 155 дней и у Витима—181 день. Средняя продолжительность физической навигации (от момента очищения льда весной до появления сала осенью) Лены у Якутска—142 дня и у Витима—152 дня.²

В 1936 году у Якутского теруправления Главсевморпути было не три самоходных судна общей мощностью 2500 л. с. (стр. 254), а пять судов общей мощностью 2950 л. с., плюс девять служебно-вспомогательных судов мощностью 471 л. с.

¹ Шостакович В. Б., Материалы климатологии Азиатской России. Вскрытие и замерзание рек, Иркутск, 1909, стр. 13.

² Справочник по водным ресурсам, Лено-Енисейский район, том XVI, М., 1936, стр. 972.

В книге отсутствуют данные о росте судостроения в ЯАССР, в частности по Пеледуйской судостроительной верфи.

На стр. 294 авторы пишут, что в 1936 году кооперация завезла товаров в районы Крайнего Севера Якутии на 28 млн. рублей «и несколько меньше завезло ГУСМП». Это — не верно. Фактический завоз товаров Главсевморпути в 1936 году достиг 55 млн. рублей, а кооперации — только 19 млн. рублей.

В целях правильного отражения роста товарооборота следовало все данные за ряд лет (стр. 293, 294) привести в неизменных ценах 1926—1927 годов, а также отразить качественные изменения, которые произошли в ввозе и вывозе товаров из ЯАССР за последние 20 лет.

В главе «Культурная революция» нет данных о национальном составе учащихся, охвате детей школьного возраста обучением, о дошкольных учреждениях, грамотности (по народностям) и т. д.

Вместе с тем книга страдает повторяемостью одних и тех же суждений, описаний и цифр, например: стр. 286 и 250, 172—173 и 29—34, 286 и 28, 245 и 258, 239 и 284, 280 и 150—158, 40 и 162, 248 и 26—28, 36—38 и 173 и т. д.

Недостатком книги является и то, что авторы не выделили основных экономических районов в ЯАССР, не вскрыли структуры хозяйства этих районов и экономических связей между ними, не дали обобщающей главы о размещении и развитии производительных сил Якутии за советский период и не проанализировали особенностей социалистического строительства в северных и национальных районах ЯАССР.

В. СЕНКЕВИЧ и Е. КАВИНА

ХАНТЭЙСКИЙ БУКВАРЬ

Хантэйский букварь, составленный Зальцберг,¹ имеет большие недостатки.

Основная цель букваря — не только обучить грамоте, но и привить ребенку любовь к печатному слову, жажду к знаниям. Отсюда ясно, какие высокие требования надо предъявлять к букварю как со стороны общей идейно-политической и художественной направленности, так и со стороны внешнего оформления.

Еще более возрастает значение букваря на Севере, среди бесписьменных до революции народов, для которых он является

не только первой книгой, но и ярким проявлением советской культуры.

Всем этим требованиям хантэйский букварь отвечает слабо.

Правда, внешний вид книги значительно удачнее, чем у предыдущего хантэйского букваря на латинской основе. Художники Бутрова, Вальтер и Первунский серьезно подошли к своей задаче и дали ряд удачных, четких, реалистических рисунков из хантэйского быта и природы. Особенно удалась художнице Бутровой живописная группа хантэйских детей, помещенная на переплете книги.

Однако с политической стороны букварь имеет ряд серьезных дефектов. Это прежде

¹ Зальцберг, Д. В. Хантэи букварь, 1937.

всего утрированно-упрощенный показ вождей революции. Образы Ленина и Сталина даны в непонятной детскому коллективу вопросно-ответной форме политически неверно составленного диалога.

Когда студенты Хантэ-Мансийского педучилища, будучи на практике в национальных юртах, стали читать детям эти статьи, то ученики их не поняли. Практикантам пришлось их заново переработать, с упором на описание жизни и героической борьбы вождей и героев революции.

Совершенно не уделил хантэйский букварь внимания таким важным темам, как советская экономика на Севере и во всем СССР; коренная перестройка рыбного и охотничьего промысла, стахановское движение среди хантэйских охотников, колхозное строительство, введение новых форм хозяйства, огородничество, животноводство и т. д. — все это не нашло отражения в букваре.

Не менее серьезным дефектом является полное отсутствие в нем антирелигиозного материала. Автор хантэйского букваря ни одним словом не обмолвился о шаманах и их контрреволюционной деятельности, тогда как шаманы на Севере еще существуют и всячески стремятся привлечь к себе молодое поколение.

Отсутствие антирелигиозного материала в букваре является следствием прежнего руководящего руководства Наркомпроса.

В букваре есть очень неудачный рассказ, где советский учитель показан слабевольным, не имеющим авторитета среди учеников (стр. 56).

Литературно-художественная часть букваря очень бедна. В нем нет конкретного показа детского быта, игр, описания любимых хантэйскими детьми зверьков. Хантэйские дети живут очень близко к природе, они приручают и воспитывают в юртах многих зверьков и птиц, например белок, бурундуков, зайцев. Их бережное заботливое отношение к прирученным зверькам и к охотничьим собакам могло быть с успехом использовано для букварного рассказа.

Но вместо этого в букваре есть ряд бледных, антихудожественных статей — „Ворона“ (стр. 77), „Белка“ (стр. 39).

Статью о белке можно было бы сделать гораздо интересней, дав ее от лица мальчика, который впервые идет на охоту.

Очевидно, составитель букваря совершенно не знает хантэйского детского быта, поэтому многие близкие и интересные хантэйской детворе темы совсем в букваре отсутствуют.

Например, в букваре нет описания доступных детям видов охоты — на бурундуков, на белок, на которых мальчики охотятся даже с младшего школьного возраста.

Нет в букваре и описания излюбленного занятия хантэйских девочек: орнаментированного шитья и вырезывания из бересты различных узоров.

Многие рассказы представляют собой просто непродуманный набор слов с очень бледным и неясным содержанием.

Особенно небрежно составлен рассказ „Нюгавей“ (стр. 40), в конце которого автор, вместо того, чтобы рассказать, как непослушная девочка Анна, промочив на дожде, испортила свою замшевую обувь (нюгавей), приводит одну совсем непонятную фразу: „Теперь Аннины нюгавей посмотрите“, а картинка, приложенная к рассказу, тоже не дает наглядного показа испорченных нюгавеев.

У хантэйских детей есть много интересных загадок и сказок, а в букваре, кроме одной маленькой сказочки, совершенно отсутствует фольклорный материал.

Большим недостатком в букваре является также слабый показ природы. В хантэйских сказках и песнях есть очень красивые эпитеты для описания природы, которые вполне доступны детскому пониманию.

Вместо того чтобы оживить букварь поэтическими эпитетами народной речи, автор делает неудачную попытку самостоятельного составления новых слов, например: полки (шкафы) он называет „пут-хот“, что в дословном переводе означает „котла дом“. Почему „котла дом“, а не чашек или ложек дом?

Все описанные недостатки мешают букварю стать любимой книгой хантэйского ребенка. Будучи на педагогической практике, мы наглядно убедились, что хантэйский букварь, составленный Зальцберг, не доходит до хантэйских детей.

При составлении следующего хантэйского букваря необходимо учесть в первую очередь особенности северного детского быта, а также разговорной и поэтической речи.

Редакционная коллегия

Адрес редакции:

Москва, улица Коминтерна, 4/7. Тел. 4-35-95

Технический редактор Ю. А. Таубер

Сдано в набор 17 июля 1938 г.
Бум. 70×108 см. 6 1/2 печ. л.
Уполн. Главлита № Б—39227.

3 1/4 бум. л.
Зак. 2332.

Подписано к печати 2 октября 1938 г.
11 авт. л. 120 000 тип. зн. в бум. л.
Изд. № 75. Тираж 10 000 экз.

Типография „Коминтерн“. Ленинград, Красная ул., 1